

O‘zbekiston Respublikasi
Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta’lim

ilmiy – uslubiy jurnal

Samarqand

1 (62)/ 2017

**Ministry of Higher and Secondary Special
Education of the Republic of Uzbekistan**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим.
№1 (62), 2017.

*Уч ойда бир марта чиқадиган
илмий-услубий журнал*

Муассис: Самарқанд давлат чет тиллар
институти

Тахрир хайъати:

ТУХТАСИНОВ Илҳомжон (раис)
САФАРОВ Шахриёр (бош муҳаррир)
АШУРОВА Дилором
АШУРОВ Шаҳобиддин
БУШУЙ Анатолий
ТУРНИЁЗОВ Неъмат
(муҳаррир ўринбосари)
РИЗАЕВ Баҳодир
ХОЛБЕКОВ Муҳаммаджон
ИСМОИЛОВ Салоҳиддин
КИСЕЛЁВ Дмитрий
ЭШҚОБИЛОВ Абдували (масъул котиб)

Жамоатчилик кенгаши:

БУШУЙ Татьяна
ГИЙОМ Оливье (Франция)
КИДА Цуйоши (Япония)
СИГМИЛЛЕР Стив (АҚШ)
РАҲИМОВ Сотiboldи
УСМОНОВ Ўрал
ЖИАНГ Фенг (Хитой)
РАҲИМОВ Ғанишер
МИРЗАЕВ Ибодулло
КАРАСИК Владимир (Россия)

*Журнал Олий Аттестация комиссиясининг
филология фанлари бўйича эксперт кенгаши (2014
йил 10 мартдаги 2-сонли баённома) тавсияси билан
зарурий наشرлар рўйхатига киритилган.*

Тахририят манзили:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93,
СамДЧТИ.

Телефонлар: (998-662)233-78-43;
(998-91)549-07-69

Факс: (998-662) 210-00-18.

Email: ssifl_info@mail.ru

Журнал 2001 йилдан чиқа бошлаган.

*Журнал Самарқанд вилоят матбуот ва
ахборот бошқармаси томонидан № 09-12 рақам
билан рўйхатга олинган.*

ISSN: 2181-743X; Индекс 1266.

© Самарқанд давлат чет тиллар институти,
2017 йил.

Foreign Philology: Language, Literature, Education.
№1 (62), 2017.

Scientific-methodical journal

Founder: Samarkand State Institute of Foreign
Languages

Editorial Board:

TUKHTASINOV Ithomjon (chairman)
SAFAROV Shahriyor (editor-in-chief)
ASHUROVA Dilorom
ASHUROV Shahobiddin
BUSHUY Anatoliy
TURNIYOZOV Nemat(vice editor)
RIZAYEV Bakhodir
KHOLBEKOV Mukhammadjon
ISMAILOV Salohiddin
KISELYOV Dmitriy
ESHKOBILOV Abduvali (executive secretary)

Public Council:

BUSHUY Tatyana
GUILLAUME Olivier (France)
KIDA Tsuyoshi (Japan)
SEEGMILLER Stev (USA)
RAKHIMOV Sotiboldi
USMONOV Ural
JIANG Feng (China)
RAKHIMOV Ganisher
MIRZAEV Ibodullo
KARASIK Vladimir (Russia)

*The journal is included in the list of required
publications according to the recommendation of the
expert council in filological sciences of Higher
Attestation Committee (Proceeding #2 from March 10,
2014).*

Address:

Samarkand, Bustansaray str. 93, SamSIFL.

Phone: (998-662) 233-78-43;

(998-91)549-07-69

Fax: (998-662) 210-00-18

Email: ssifl_info@mail.ru

The journal has been published since 2001.

*The journal is registered under No 09-12 by
Samarkand Regional Department of press and
information.*

ISSN: 2181-743X; Index 1266.

© Samarkand State Institute of Foreign Languages,
2017.

МУНДАРИЖА

МАҚОЛАЛАР

Йўлдошев Б. Мустақиллик йилларида ўзбек фразеологияси: эришилган ютуқлар ва навбатдаги вазифалар.	5
Джумабева Ж. Циклические и уникальные градуонимические ряды в узбекском и английском языках.....	14
Холбеков М. Цветан Тодоровнинг структур адабиётшунослик назарияси.....	18
Бушуй А. Коммуникативность как основа педагогической деятельности в образовательном пространстве.....	27
Сафаров Ш. Социомаданий ва когнитив прагмалингвистика йўналишлари.....	40
Рахимов Ғ. Дунё инглиз тилларининг вариантлари ва уларни таснифлаш.....	47
Сайфуллаева Р., Сайфуллаев Ш. Ф.С. Убаеванинг монолингвистик эффекти хақидаги қайдлар	57

ИЛМИЙ АХБОРОТЛАР

Султонов Т. Озарбайжон шоири Содиқий ижодида Алишер Навоий анъаналари	61
Мирсанов Б. Сўз бирикмаси орқали шаклланган метаномик қўшма терминлар.	69
Ким С. Структурно-семантические модели безлично-именных конструкций в произведениях И.С.Тургенева.	75
Джусупова У. К вопросу о фонеме, группофонеме, силлабеме в истории изучения русского и праславянского языков.....	79
Шамахмудова А. Замонавий тилшуносликда билвоситалик ва имплицитлик тушунчалари	86
Амануллаева К. "Синшин" ва "Кокоро" бадий миллий концептлар ва уларнинг Хакури Муракамнинг "Туссиз Цкуру Тадзаки ва унинг жаҳонгашталик йиллари" романидаги талқини.....	91
Фалеева А. Трансформационные возможности коллоквиального предложения в английском языке.....	98

CONTENTS

REPORTS

Yuldoshev B. Uzbek Phraseology during the years of Independence: achievements and future tasks.....	5
Djumabaeva J. Cyclic and unique graduonomic lines in Uzbek and English.....	14
Kholbekov M. Theory of structural literary criticism by Tzvetan Todorov	18
Bushuy A. Communication as the basis of pedagogical activities in educational environment	27
Safarov Sh. Social-cultural and cognitive aspects of pragmalinguistics.	40
Rakhimov G. World Englishes in the world and their peculiarities.....	47
Sayfullaeva R., Sayfullaev Sh. Notes on monolingual effect by F. Ubaeva.....	57

SCIENTIFIC INFORMATIONS

Sultonov T. Alisher Navai's traditions in Azerbaijani poet Sadiki's work	61
Mirsanov B. Metonymic complex terms formed by combination of words.....	69
Kim S. Structural and semantic models of impersonal-noun sentences in works by Ivan Turgenev	75
Djusupova U. Historical aspects in studying of phoneme, group-phoneme, syllabeme in Russian and Proto-Slavic languages.	79
Shamakhmudova A. About notions of indirectness and implicity in modern linguistics....	86
Amanullaeva K. The literary concepts "Sinshin" and "Kokoro" and their representation in the novel by Haruki Murakami "Colourless Tsuruki Tazaki and his years of pilgrimage"	91
Faleeva A. Transformational capacities of colloquial sentences in English	98

МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕК ФРАЗЕОЛОГИЯСИ: эришилган ютуқлар ва навбатдаги вазифалар

Йўлдошев Бекмурод,

ф.ф.д., профессор

Тахририятдан: Профессор Бекмурод Йўлдошев журналимизнинг фаол муаллифларидан эди, билимдон, зукко олим миллий тилшуносликда кечаётган янгиликлардан доимо хабардор бўлиб турадиган шахс сифатида ҳамкасблари ёш тадқиқотчилар олқишига сазовор бўлган эди. “Тирик кутубхона” унвонига эга бўлган Б.Йўлдошевнинг ишлари билан танишиш, у билан ҳамсухбат бўлишга интилган дамларимизни унутмаймиз. Ушбу мақолани домла тахририятга 2016 йилнинг охирида келтирган эди, афсуски, унинг нашрини кўриш муаллифга буюрмаган экан. Журнал тахририяти Бекмурод домланинг тилшунослигимиздаги изи ҳеч қачон ўчмаслигига ишонч билдиради.

Калит сўзлар: *фразеологизм, фразеология, ўзбек фразеологияси, фразеологик норма, фразеологик шаклланиш, компонент таҳлил, фразеологизмларнинг функционал-семантик хусусиятлари, фразеологизмларнинг функционал-семантик синонимлари (ФСС) ва бошқалар.*

Мамлакатимизда мустақиллик, истиқлол шабадаси бошқа фанлар қатори тилшунослик фани равнақига ҳам кучли таъсир кўрсатиб келмоқда. Мустақиллик даврида тилимизнинг фразеологик бойлигини тўла қамраб олувчи турли хил изоҳли луғатлар, сўзликлар яратишга алоҳида аҳамият берилди. Масалан, Ш.Раҳматуллаевнинг «Ўзбек тилининг фразеологик луғати» (1992), М.Содиқованинг «Қисқача русча-ўзбекча барқарор иборалар луғати» (1994), Маҳмуд Сатторнинг «Ўзбекнинг гапи қизик» (1994; 2011), Б.Йўлдошев, К.Бозорбоевнинг «Ўзбек тилининг фразеологик луғати» (сўзлик, 1998), Ш.Шомаксудов, Ш.Шораҳмедовларнинг «Маънолар маҳзани» (2001), Ш.Шомаксудов, С.Долимовларнинг «Қайроқи сўзлар» (халқ иборалари, 2011), Н.Маҳмудов, Д.Худойбергеновларнинг «Ўзбек тили ўхшатишларининг изоҳли луғати» (2013), Н.Маҳмудов, Ё.Одиловларнинг «Ўзбек тили энантиосемик сўзларининг изоҳли луғати» (2014) сингари лексикографик асарлари шулар жумласидандир.

Мустақиллик йилларида ўзбек фразеологиясининг назарий масалаларини ўрганишга эътибор кучайди. Жумладан, тадқиқотчи Қ.Ҳақимов содда гап қолипни *жони кириб қолди, боши кўкка етди, юраги орқасига тортиб кетди, боши*

осмонга етди, юраги шувиллаб кетди, оғзи очилиб қолди, юраги қоқ ёрилаёзди сингари фраземаларни компонент таҳлил методи асосида ўрганди, шу мавзуда номзодлик диссертациясини ҳимоя қилди [1]. Қ.Ҳақимовнинг тадқиқоти шуни кўрсатадики, «фраземаларнинг юзага келиши фақат маъно ходисасидир. Унинг таркибидаги бўлақлар ўртасида шакланган синтактик муносабат ўз қимматини сақлаган, ўзгаришга учрамаган ҳолатда қолади. Бунда содда гап қолипни фраземалар гарчи маъно жиҳатдан тил бирлиги ҳолига келиб қолган бўлса ҳам, синтактик жиҳатдан содда гаплик қимматини сақлайди. У нутқ таркибида гап сифатида олиниб, бошқа бўлақлар унга мослаштирилади ва унинг бирор бўлагига боғлаб қўлланади» [1, 20].

Фраземаларни компонент таҳлил қилишнинг айрим натижалари проф.Ш.Раҳматуллаевнинг илмий мақоласида ва «Ўзбек тилида феъл фраземаларнинг боғлашуви» номли монографиясида ҳам умумлаштирилган эди.

Проф.Ш.Раҳматуллаевнинг таъкидлашига кўра, *додини бермоқ, кўнглига тугмоқ, йўлга солмоқ* каби «феъл фраземалардаги боғлашув кўп қиррали ўта мураккаб ҳодиса бўлиб, ўз доирасига турли-туман синтактик, семантик ҳодисаларни қамраб олади. Боғлашув

имконияти тил бирлигига мансуб хусусият деб қаралгани билан, бу хусусият тил бирликларининг ўзаро боғлашувида намоён бўлади, моддийлашади. Тил бирлигига хос боғлашувнинг моҳияти лексик-грамматик қуршов туфайлигина очилади. Бунда тил бирлигига хос очик ўринни қандай синтактик бўлак эгаллаши (синтактик боғлашув), бу бўлакларнинг қандай грамматик шаклда келиши (морфологик боғлашув), бу бўлакларнинг аталганлиги (грамматик-семантик боғлашув) ҳисобга олинади. Семантик боғлашув (семантик танланув) деб юритиладиган босқичда эса ўзаро боғлашувчи луғавий маъноларнинг идеографик семалари асосида фикр юритилади” [2].

Ш.Усмонова “Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар” мавзусида номзодлик ишини ҳимоя қилди. Бу иш икки бобдан иборат бўлиб, иш охирига ўзбекча-туркча муқобил соматик фраземалар луғати илова қилинган [3].

М.Холиқованинг номзодлик ишида тил ва тафаккур, дунёнинг тил картинаси, антропоморфик омилларнинг тилга таъсири каби муаммоларга оид ҳозирги замон тилшунослигида мавжуд қарашлар ва концепциялар таҳлил қилинган. Мазкур ишда илк бор фразеологизмларнинг миллий семантикаси, экстралингвистик (миллий-маданий, этнографик, географик, тарихий) омилларнинг фразеологизмлар семантикасига таъсири каби муаммолар рус ва ўзбек тилларига оид фраземалар мисолида ёритилган [4].

Ш.Абдуллаев ўзбек фразеологиясида илк марта Т.Қайипбергеновнинг “Қорақалпоқнома”, “Қорақалпоқ достони” асарларининг ўзбекча таржимасида фраземаларнинг умумий ва ўзига хос хусусиятларини тадқиқ этди. Ишда фраземаларнинг эквивалент ҳамда вариантлар билан таржима қилиш усуллари, ибораларни сўз билан беришнинг таржимага қай даражада таъсир кўрсатиши ва, аксинча, сўзнинг фразема билан таржима қилиниши, бу

усулларнинг асар савиясига таъсири кўрсатиб берилган [5].

Умуман олганда, бундай тадқиқотлар мамлакатимизда келгусида қиёсий фразеология соҳасида жуда кўп илмий ишлар олиб бориш мумкинлигини амалий жиҳатдан исботлади. Чунки, ўзбек ва инглиз, ўзбек ва немис, ўзбек ва тожик, ўзбек ва француз, ўзбек ва араб, ўзбек ва қорақалпоқ тилларининг фразеологиясини қиёсий-типологик жиҳатдан таҳлил этиш халқаро миқёсда мамлакатимиз нуфузи кундан-кунга ортиб бораётган ҳозирги глобаллашув шароитида ўзбек фразеологиясининг долзарб муаммоларидан бирини ташкил этади.

Ҳ. Шамсиддинов “Ўзбек тилида сўзларнинг функционал-семантик синонимлари” мавзусида докторлик ишини ҳимоя қилди. Бу иш муаллифи фраземаларни оддий сўзларнинг функционал-семантик синонимлари (ФСС) деб ҳисоблайди ва шу нуқтаи назардан *айёр – шайтонга дарс берадиган, пихини ёрган; хурсанд - оғзи қулоғида етди; уялмоқ – ерга қарамоқ, шошилмоқ – подадан олдин чанг чиқармоқ, юзлари лов-лов ёнмоқ; гўдак – тухумдан чиққан, аралашмоқ – бурнини тиқмоқ; индамай – лом-мим демай, юввош – қўй оғзидан чўп олмаган, ҳайдамоқ – думини тугмоқ* каби сўз ва фраземалар орасидаги синонимик муносабатларни семантик жиҳатдан кенг ўрганишга ҳаракат қилган. Бу ишда сўзларнинг функционал-семантик синонимлари (СФСС)га қуйидагича таъриф берилган: “муайян нарса-ҳодисаларни, уларнинг белгиси, миқдори, ҳолати, ҳаракати ва ўзаро муносабатларини тасвирий тарзда, кўпинча ифода мақсадига мувофиқ қайта номлаб ёки нарса-ҳодисага ҳослаб ифодаладиган ва алоҳида сўзга синоним бўладиган тилнинг сўз ва ундан катта сатҳ бирликлари сўзларнинг функционал-семантик синонимлари дейилади” [6].

Абдимурод Маматов “Ҳозирги замон ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари” номли

монографияси ва шу асосда химоя қилинган докторлик диссертациясида ўзбек тилшунослигида илк бор фразеологиянинг тил нормаси ва нутқ маданияти билан боғлиқ муаммоларини тадқиқ этди. Мазкур ишнинг сўнгги боби “Ҳозирги ўзбек адабий тилида фразеологик норма ва ундан четга чиқишнинг типлари” деб номланган [7].

А.Э.Маматов тадқиқотининг энг муҳим фазилатларидан бири ўзбек тилшунослигига фразеологик норма тушунчасини олиб киришидир. Тўғри, фразеологик нормага доир айрим кузатишлар, йўл-йўлакай баён қилинган фикрлар илгари ҳам мавжуд эди. Масалан, Ш.Раҳматуллаев ўз номзодлик диссертациясидаёқ фразеологик нормага риоя қилиш масаласига эътиборни қаратган эди. А.Э.Маматов эса ўз ишида фразеологик норманинг назарий ва амалий муаммоларини яхлит ҳолда ўртага қўйди. Ана шундан кейин ўзбек тилшунослигида фразеологик норма ёки лексик-фразеологик норма, унинг бузилиш ҳолларининг олдини олиш билан алоқадор айрим илмий кузатишлар эълон қилинди [8].

Абдуғафур Маматов ўзбек фразеологияси учун энг долзарб муаммолардан фразеологик шаклланиш масалаларини тадқиқ этиш билан шуғулланди, шу мавзуга оид йигирмага яқин мақолалар, “Фразеологизмларнинг шаклланиш асослари”, “Фразеологизмлар шаклланишининг назарий асослари” номли монографик тадқиқотлар эълон қилди ва шу асосда “Ўзбек тили фразеологизмларининг шаклланиши масалалари” мавзусида докторлик ишини химоя қилди. Бу эса ўзбек фразеологиясининг илмий доирасини янада кенгайтиришга хизмат қилади. Ишда таъкидланишича, “фразеологизмлар фақат фразеологик неологизмларнинг пайдо бўлиши билан эмас, балки тилда мавжуд фразеологизмларнинг семантик, грамматик ва функционал жиҳатдан янгиланиши асосида ҳам шаклланади.

Фразеологизмларнинг шаклланишида рўй берадиган лексик, семантик, грамматик ўзгаришлар фақатгина стилистик эҳтиёж бўлмасдан, балки тил ички тизимининг эҳтиёжи ҳамдир” [9].

Шунингдек, мустақиллик йилларида химоя қилинган М.Йўлдошевнинг “Чўлпоннинг бадиий тил маҳорати” мавзусидаги номзодлик диссертациясида ва шу асосда нашр этилган “Чўлпон сўзининг сирлари” номли рисоласида Чўлпон асарларида, айниқса, унинг “Кеча ва кундуз” романида қўлланган фраземалар анча асосли таҳлил қилинди. Ф.Бобожоновнинг “Ўзбек жаҳид драмаларининг лисоний хусусиятлари (Беҳбудий ва Авлоний драмалари асосида)” мавзусидаги (2002), Р.Нормуродовнинг “Шукур Холмирзаев асарларининг тил хусусиятлари (луғавий ва услубий жиҳатлари)” мавзусидаги (2000) номзодлик диссертациялари ҳақида ҳам худди шу фикрни айтиш мумкин.

К.Бозорбоевнинг номзодлик иши ҳам ўзбек фразеологияси ривожига муносиб ҳисса бўлиб қўшилди. Бу ишнинг дастлабки бобида сўзлашув нутқи фраземалари (СНФ)нинг пайдо бўлиш манбалари, қатламлари ва уларнинг ўзига хос хусусиятлари таҳлил қилинган [10].

Мазкур сатрлар муаллифининг докторлик диссертацияси ва сўнгги йилларда эълон қилган қатор монографиялари, илмий мақолалари ҳозирги ўзбек адабий тилида фраземаларнинг функционал-услубий хусусиятларини ўрганишга бағишланган эди. 80-90-йилларда фразеолог олимлар ўзбек диалогик нутқи фразеологияси ва ўзбек халқ эртаклари фразеологиясини ўрганишда ҳам муайян ютуқларни кўлга киритдилар [11].

Ўзбек халқ эртаклари таркибидаги фраземаларни тадқиқ этган олимлар бу масалага жуда кенг аспектда ёндашдилар, яъни мақолада турғун, барқарор, клише (қолип) шаклига келиб қолган “*бир бор экан, бир йўқ экан*”, “*эски замонларда*”, “*илгари замонларда*”, “*қадим ўтган*

замонда”, “ялмоғиз кампир”, “пари пайкар”, “борса-келмас”, “учар от”, “ҳаёт гули”, “олтин балиқ” каби кўплаб тил воситаларининг барчаси ўрганилади.

Шу билан бирга мазкур мақолада “ўлим”, “ўлмоқ” маъносини ифодаловчи *жон бермоқ, тупроққа топишмоқ, охирги йўлга узатмоқ, туз-насибаси (нон-насибаси) узилмоқ, вақти-куни битмоқ, жонини жабборга топишмоқ, жувонмарг бўлмоқ* сингари фраземаларнинг халқ эртақларида қўлланиш доираси ёритилган. Мақолада *кулини кўкка совурмоқ, тупроқ билан баравар қилмоқ, терисига сомон тиқмоқ, ўн жонидан бир жонини ҳам қўймаслик, тошбўрон қилмоқ* каби “ўлдирмоқ, йўкотмоқ” маъноли фраземалар ҳам юқорида келтирилган фраземаларга семантик жиҳатдан жуда яқин туриши тўғри кайд қилинган. Шунингдек, мақолада *барака топ, муродингга ет, камол топ, камлик кўрма, омон бўл, қўша қаринглар, хирмонга барака, ишинг ўнгидан келсин, оқ йўл, ой бориб омон кел, хуш келибсиз, қандай шамол учирди, қуриб кеткур, туёгингни шиқиллат, уйинг куйгур, номаъқул бузоқнинг гўшитини ебсан, нон урсин* каби турли тилак, истак билдирувчи сўзлашув нутқи иборалари ҳам бир қанча семантик гуруҳларга ажратиб таҳлил қилинган. Мақола муаллифлари ўзбек халқ эртақлари фразеологиясининг рус тилига таржимаси ҳақида ҳам муҳим фикр-мулоҳазаларни ўртага ташлаганлар [12]. Келгусида ана шу бажарилган иш изчил давом эттирилиши ва ўзбек фольклор фразеологияси, унинг ўзига хос хусусиятлари янада чуқурроқ таҳлил қилиниши лозим бўлади.

Б.Жўраева “Мақолларнинг лисоний мавқеи ва маъновий-услубий қўлланилиши” мавзuidaги номзодлик ишида мақолларни унга ёндош бўлган фраземалардан этимологик, маъновий ва синтактик жиҳатдан фарқлашга интилган эди [13]. Кейинги йилларда олима ибора (фразема) ва мақоллардаги идиомалашув жараёнини тадқиқ этиш билан

шуғулланди. Жумладан, Б.Жўраеванинг фикрича, “...ибора ва мақол кўчма маъно ифодалаш жиҳатидан идиомалар таркибига кирса-да, уларда идиомалашув жараёни ҳам турлича кечади: ибора кўчма маънонинг торайиши, мақол эса кўчма маънонинг кенгайиши натижасида идиомалашади” [14].

А.Абдусаидовнинг монография ва ўқув қўлланмалари, илмий мақолалари ҳамда “Газета жанрларининг тил хусусиятлари” мавзuidaги докторлик ишининг алоҳида қисми фраземаларнинг газета тилида экспрессивликни ифодаловчи восита сифатидаги ролини тадқиқ қилишга бағишланган. Тадқиқотчи *ётиб қолган маҳсулотлар, ернинг жиловини маҳкамроқ ушламоқ, кўргиликлар ботқоғига ботган, шикоятчининг нони бутун бўлса, таънанинг бир учи тегади* сингари окказионал фраземаларнинг газета тилида бир-икки марта ишлатилиб, сўнг истеъмолдан қолаётганлигини, шу сабабли уларни тўплаш, окказионал фраземалар луғати тузиш зарурлиги ҳақида асосли фикр-мулоҳазалар билдиради [15].

Г.Исақова ўз номзодлик ишининг учинчи бобида “қилмоқ” феълининг барқарор бирликлар (фраземалар ва мақоллар) таркибиде қўлланиш хусусиятларини изчил таҳлил қилишга муваффақ бўлган [16].

Ш.Алмаматова ўзбек тилидаги фраземаларни компонент таҳлил қилиш муаммоларига доир номзодлик ишини ҳимоя қилди. Бу ишнинг дастлабки боби ўзбек тилидаги от компонентли фраземаларнинг семантик таҳлили масалаларини ёритишга бағишланган. Тадқиқотчи шахс компонентли фраземалар (*кўнгли жойига тушди, жонини фидо қилмоқ, димоғи чоғ бўлди, эси жойига тушди* каби), зоонимик компонентли фраземалар (*ит кунини бошига солган, отдан тушса ҳам, эгардан тушмайди, млондай аврамоқ, илон қимирласа билмоқ, бузоқнинг югургани сомонхонагача* каби), соматик компонентли фраземалар (*қўлидан*

келмоқ, қўлини қўтармоқ, кўз олайтирмоқ, кўзига иссиқ кўринмоқ, оёғини тираб туриб олмоқ, оёғини тортмоқ каби)нинг ҳар бирини алоҳида-алоҳида семантик жиҳатдан таҳлил қилишга интиланган [17].

М.Вафоева ўзбек тилидаги фразеологик синонимларнинг структурал-семантик хусусиятларини ўрганишга бағишланган номзодлик ишини ҳимоя қилган. Бу тадқиқотнинг дастлабки боби фразеологик синонимия ҳодисаси ва унинг жаҳон тилшунослигида, туркийшуносликда ва ўзбек тилшунослигида ўрганилиш даражасини ёритишга бағишланган. Бу қисмда, айниқса, туркийшуносликда ва ўзбек тилшунослигида фразеологик синонимия ҳодисасининг ўрганилиш тарихи яхши очиб берилганлигини алоҳида таъкидлаш лозим [18].

Кейинги йилларда тилшунос олимларимиз фраземаларнинг когнитив-прагматик талқини, фраземаларни моделлаштириш муаммоларига доир қизиқарли илмий кузатишларни олиб бормоқдалар [19]. Бу эса ўзбек фразеологиясининг бундан кейинги ривожига яна ҳам салмоқли бўлишидан гувоҳлик беради.

Мустақиллик йилларида мамлакатимизда фразеология ва фразеография муаммоларига доир иккита республика илмий анжумани ўтказилди. Бу илмий анжуманларда ўзбек фразеологияси билан бир қаторда герман, славян ва эрон тиллари фразеологиясини тадқиқ этишга ҳам эътибор қаратилган эди. Шу билан бирга кейинги йилларда ўтказилган “Таржима жараёни ва ҳорижий тилларни ўқитишнинг долзарб муаммолари” (Самарқанд, 2006), “Тилшуносликнинг долзарб масалалари” (Тошкент, 2006), “Истиқлол ва тилшунослик муаммолари” (Самарқанд, 2006), “Услугунослик ва фразеология масалалари” (Самарқанд, 2007), “Ўзбек тилшунослигининг долзарб муаммолари” (Тошкент, 2008; 2009; 2010), “Стилистика ва прагматика” (Самарқанд, 2010), “Ўзбек

тилшунослигининг долзарб масалалари” (Андижон, 2010; 2011; 2012) мавзuidaги халқаро ва республика илмий-назарий анжуманларида ҳам маълум даражада ўзбек фразеологияси масалаларига оид маърузалар тингланган ҳамда муҳокама қилинган эди.

Мустақиллик йилларида ўзбек фразеологиясига доир бир қатор монографик тадқиқотлар майдонга келди.

Масалан, проф. Ш. Раҳматуллаевнинг “Ўзбек тилида феъл фраземаларнинг боғлашуви” номли тадқиқотида фраземалар дастлаб боғлашувли ва боғлашувсиз фраземалар деб икки гуруҳга ажратиб ўрганилган. Мазкур сатрлар муаллифининг “Ўзбек фразеологияси ва фразеографияси масалалари” (2013), Ш.Ғаниеванинг “Ўзбек фразеологизмларининг структур тадқиқи” (2013) номли монографик тадқиқотлари ўзбек фразеологиясининг ривожига муҳим аҳамият касб этади [20]. Ғ.Исмоилов кейинги йилларда ўзбек, қозоқ ва қорақалпоқ тиллари материаллари асосида фразеологизмларни қиёсий-типологик жиҳатдан тадқиқ этиш соҳасида айрим эътиборга молик ишларни амалга оширди [21]. Сўнгги йилларда тилшунос олимлар фраземаларнинг компонент таҳлиliga оид айрим ишларни эълон қилдилар [22].

Шуни мамнуният билан таъкидлаш лозимки, мамлакатимизда ўзбек фразеологияси фанининг асосчиси сифатида тан олинган, атоқли тилшунос олим, проф. Шавкат Раҳматуллаевнинг Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони билан 2005 йилда “Буюк хизматлари учун” ордени билан тақдирланиши мустақиллик йилларида зиёлиларга кўрсатилаётган юксак эътиборнинг ёрқин далилидир. 2015 йилда проф.Ш.Раҳматуллаев таваллудининг 90 йиллиги кенг миқёсда нишонланди, шу санага бағишлаб махсус илмий-амалий анжуман ўтказилди [23]. Яна бир йирик фразеолог олим Абдуғафур Маматов кейинги ўн йил давомида Олий Мажлис

конунчилик палатасининг депутати сифатида самарали фаолият кўрсатди. Ҳозирги вақтда у Жиззах ДПИда хорижий филология факультетининг декани вазифасида самарали фаолият кўрсатмоқда.

Шуниси муҳимки, фразеология фанига доир янгича илмий-назарий қарашлар кейинги йилларда яратилаётган дарслик ва ўқув қўлланмаларидан ҳам мустаҳкам ўрин олмоқда. Масалан, проф.М.Миртожиевнинг фикрича, иборалар турғун бирикма ҳолидаги атамалар (*милодий йил, аграр масала, катта маслаҳатчи, илмий ходим* каби), парафразалар (*мўйқалам соҳиби, илм заҳматкашлари, зангори кема капитани* каби) ва фраземалар (*кўнгли хира тортди, кавушини тўзриаб қўйди* каби) дан иборат [24].

Проф.Х.Жамолхонов эса фраземаларни кўчма маъноли турғун конструкция деб ҳисоблайди. Олимнинг таъкидлашига кўра, фразема ҳам лексема каби луғавий бирлик саналади, аммо ўзининг ифода ва мазмун планларидаги қатор белгилари билан фарқланади [25]. Проф.Ш.Раҳматуллаев “Ҳозирги адабий ўзбек тили” номли янги дарслигида фраземаларни ўрганувчи соҳани фраземика деб номлайди. Бу ишда таъкидланишича, “фразема тил қурилишининг луғат босқичига мансуб иккинчи лисоний бирлик бўлиб, биттадан ортиқ лексеманинг ўзаро семантик-синтактик бирлашуви билан таркиб топган бўлади, шунга кўра сегмент бирлик дейилади; синтактик тузилиши жиҳатидан бирикмага, гап шаклига тенг бўлиб, одатда номинатив ва сигнификатив вазифа бажаради, лекин лексемадан ифода жиҳати билангина эмас, мазмун жиҳати билан ҳам фарқ қилади” [26]. Бундан кўринадики, фраземаларнинг хусусиятларини талқин қилишда янги нашр этилган дарслик ва қўлланмаларда ҳам яхлитликка эришилганича йўқ.

Умуман олганда, мустақиллик йилларида ўзбек тилшунослиги фразеологизмларнинг структурал-

грамматик, семантик-услубий ва функционал-прагматик жиҳатдан ўрганиш соҳасида муайян ютуқларга эришди, бир қатор янги монографиялар, рисоалар, ўқув қўлланмалари, илмий мақолалар, фразеологик луғатлар яратилди, бир неча номзодлик диссертациялари (Қ.Ҳакимов, Ш.Усмонова, М.Ҳолиқова, К.Бозорбоев, Б.Жўраева, Ш.Абдуллаев, Ш.Алмаматова, М.Вафоева) ҳамда докторлик диссертациялари (Абдимурод Маматов, Б.Йўлдошев, Абдуғафур Маматов) ҳимоя қилинди. Шундай бўлса-да, ўзбек фразеологиясида хали чуқур илмий ўрганишни тақозо этувчи муаммолар ҳам анчагина бор. Аслини олганда, фраземалар мамлакатимизда кенг қўламда ўрганилган. Аммо эришилган ютуқларга раҳна солмаган ҳолда айтиш керакки, келгусида бу соҳада қилинадиган ишларимиз ҳам етарли. Бундай ишлар қаторига, бизнингча, қуйидагиларни киритиш мумкин:

1. Ўзбек тилшунослигида ўзлашма фраземалар масаласи бўйича айрим мақолалар яратилган. Аммо фразеологик калька, унинг луғавий калька билан муносабати, ярим фразеологик калька, ўзбек тили фразеологик тизимидаги умумтуркий қатлам ва байналмилал фразеологик қатлам сингари долзарб муаммолар янги фактик материаллар асосида тадқиқ этилиши лозим.

2. Ўзбек тили фразеологик тизимининг бошқа тиллар (рус, немис, инглиз, француз, тожик, афғон, испан каби тиллар) билан муносабати масаласи озми-кўпми тадқиқ қилинган. Аммо келгусида бундай тадқиқотлар янги методлар - компонент таҳлил, фразео-семантик гуруҳларга ажратиш, апликация, идентификация каби асосида конкрет ва системали давом эттирилиши, ўзбек тили фразеологиясининг туркий ва мўғул тиллари билан муносабатини ўрганиш иши йўлга қўйилиши даркор.

3. Ўзбек мумтоз адабиётининг кўп асрлик ёзма анъаналари, Маҳмуд Кошғарий, Маҳмуд Замахшарий, Аҳмад

Югнакий, Юсуф Хос Хожиб, Аҳмад Яссавий, Лутфий, Саккокий, Алишер Навоий, Захриддин Бобур, Абулғози Баходирхон, Гулханий, Турди Фароғий, Муқимий, Фурқат, Мунис, Феруз, Огаҳий, Аваз Ўтар, Завқий каби намояндаларнинг асарлари ўзбек тарихий фразеологияси учун бой материал беради. Ҳозирги кунга қадар Алишер Навоий ва қисман Бобур асарларидаги фраземалар маълум даражада тадқиқ этилган, холос.

4. Қуръондаги фраземалар, ҳадислар ва уларнинг фраземалар билан муносабати махсус ўрганилиши, Ўрта Осиёлик машҳур муҳаддислар ва тасаввуф илмининг устозлари Имом ал Бухорий, Ат-Термизий, Абдуҳолик Гиждувоний, Баҳовуддин Нақшбандий, Худододи Вали, Нажмиддин Кубро кабиларнинг бу соҳадаги серқирра ва олижаноб фаолияти тадқиқ этилиши лозим.

5. Ўзбек тилшунослигида ҳозирги кунга қадар Абдулла Қаҳҳор, Абдулла Қодирий, Абдулҳамид Чўлпон, Абдурауф Фитрат, Ҳамид Олимжон, Ойбек, Ғафур Ғулом, Ойдин, Зулфия, Комил Яшин, Мақсуд Шайхзода, Шўҳрат, Саид Аҳмад каби XX аср ўзбек шоир ва ёзувчиларнинг асарларида қўлланилган фраземалар маълум даражада тадқиқот объекти бўлган. Лекин Пиримқул Қодиров, Усмон Носир, Одил Ёқубов, Ҳамид Ғулом, Мирмуҳсин, Ўткир Ҳошимов, Шўкур Холмирзаев, Мирзақалон Исмоилий, Худойберди Тўхтабоев, Ўлмас Умарбеков, Абдулла Орипов, Эркин Воҳидов, Омон Матжон, Муҳаммад Али, Эркин Аъзам, Назар Эшонқул, Барот Бойқобилов, Мурод Муҳаммад Дўст, Тоҳир Малик, Хайриддин Султонов, Эркин Самандаров, Ғаффор

Ҳотамов, Тоғай Мурод сингари шоир ва ёзувчиларнинг асарлари бўйича бундай ишлар ҳали бошланган эмас. Келгусида ўзбек бадиий нутқ фразеологияси, унда узуал ва окказионал фраземаларнинг қўлланиш усуллари яхлит тадқиқ этилиши зарур. Бундай ишлар келгусида яратиладиган ўзбек тили фраземаларининг кўп жилдлик изоҳли луғати ва ҳар бир ёзувчи ёки шоир асарлари фразеологик луғатлари учун бой материал манбаи бўлиб хизмат қилади.

6. Ўзбек диалектологияси бўйича шу кунгача ўндан ортиқ докторлик, олтмишга яқин номзодлик диссертациялари ҳимоя қилинди, кўплаб монографик тадқиқотлар юзага келди. Аммо ўзбек диалектал фразеологияси бўйича бажарилган ишлар ҳозирча бир неча илмий мақолалардан иборат, холос ва ҳоказо.

Шундай қилиб, ўзбек тилшунослигида фраземаларни структурал-грамматик, семантик-услубий, функционал жиҳатлардан ўрганиш соҳасида муайян ютуқларга эришилди, монографиялар, илмий мақолалар, фразеологик луғатлар яратилди, бир неча номзодлик диссертациялари ҳамда докторлик диссертациялари ҳимоя қилинди. Шундай бўлса-да, ўзбек фразеологиясида ҳали чуқур илмий ўрганишни тақозо этувчи муаммолар ҳам анчагина бор. Эндиги вазифа ўзбек тилидаги фраземаларнинг қиёсий-тарихий, лингвокультурологик, лингвопрагматик ва типологик таҳлили бўйича ҳозирги замон тилшунослиги нуқтаи назаридан тадқиқотларни янада кучайтиришдан иборатдир.

Адабиётлар

1. Ҳакимов Қ. Ўзбек тилидаги содда гап қолипли фразеологизмларнинг зарурий бирикувчанлиги. Филол. фанлари номзоди... дисс. автореф. – Тошкент: 1994. - 24 б.
2. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилида феъл фраземаларнинг боғлашуви. - Тошкент: “Университет”, 1992. – Б. 125.
3. Усмонова Ш.Р. Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар. Филол. фанлари номзоди... дисс. автореф. - Тошкент: 1998. – Б. 8-12.

4. Халикова М.К. Фразеология как форма отражения национального менталитета в языковой картине (на материале русского и узбекского языков). Автореф. дис... канд. филол. наук – Ташкент, 1999. – 26 с.
5. Абдуллаев Ш.Д. Таржима асарларда фразеологизмлар семантикаси (Т.Қайипбергенов асарларининг ўзбекча таржимаси асосида). Филол. фанлари номзоди... дисс. автореф. - Тошкент: 2006. – 21 б.
6. Шамсиддинов Ҳ. Ўзбек тилида сўзларнинг функционал-семантик синонимлари. Филол. фанлари доктори... дисс. автореф. - Тошкент: 1999, 9-бет.
7. Маматов А.Э. Ҳозирги замон ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари. – Тошкент: 1991. – Б. 207-272; Маматов А.Э. Проблемы лексико-фразеологической нормы в современном узбекском литературном языке. Автореф. дисс... доктора филол. наук. – Ташкент: 1991. – С. 40-47;
8. Йўлдошев Б. Фразеологизмларнинг адабий тил нормасига муносабати // Ўзбек тили ва адабиёти. 1992. № 3-4. – Б. 37-42; Каримов С.А. Тил таълими ва меъёр (ўқув кўлланма). – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2002. – Б. 112-115 ва бошқалар.
9. Маматов А.Э. Ўзбек тили фразеологизмларининг шаклланиши масалалари. Филол. фанлари доктори... дисс. автореф. – Тошкент: 2000. – Б. 50.
10. Бозорбоев К.Т. Ўзбек сўзлашув нутқи фразеологизмлари. Филол. фанлари номзоди... дисс. автореф. – Самарқанд: 2001. – Б. 14.
11. Бушуй А.М., Яхшиев А.А. Фразеология узбекской диалогической речи (на материале художественной прозы) // Сов. тюркология. 1986. № 3. – С. 27-33; Бушуй А.М., Журакулов Р.Д. Фразеология узбекских народных сказок // Сов. тюркология. 1990. № 5. – С. 40-48.
12. Бушуй А.М., Журакулов Р.Д. Фразеология узбекских народных сказок // Сов. тюркология. 1990. № 5. – С. 40-48.
13. Жўраева Б. Мақолларнинг лисоний мавқеи ва маъновий-услубий кўлланилиши. Филол. фанлари номзоди... дисс. автореф. – Самарқанд: 2002. – Б. 11.
14. Жўраева Б. Ибора ва мақолда идиомалашув // Ўзбек тили ва адабиёти, 2010. № 6. – Б. 109.
15. Абдусаидов А. Фразеологизмлар – матбуот тилида таъсирчан восита. – Самарқанд: СамДУ нашри, 2001. – 48 б.; Бегматов Э., Абдусаидов А. Матбуот тилида фразеологик неологизмлар // Ўзбек тили ва адабиёти. 2002. № 1. – Б. 23-27 ва бошқалар.
16. Исақова Г.Н. Ўзбек тилида қилмоқ феълнинг лексик-семантик хусусиятлари. Филол. фанлари номзоди... дисс. автореф. – Тошкент, 2008. – Б. 13-16.
17. Алмаматова Ш.Т. Ўзбек тили фраземаларининг компонент таҳлили. Филол. фанлари номзоди... дисс. автореф. – Тошкент, 2008. – Б. 4.-18.
18. Вафоева М.Й. Ўзбек тилида фразеологик синонимлар ва уларнинг структурал-семантик таҳлили. Филол. фанлари номзоди... дисс. автореф. – Тошкент, 2009. – Б. 4-20.
19. Йўлдошев Б. Фразеологизмларнинг матндаги прагматик имкониятларини ўрганиш ҳақида // Ўзбек тилшунослигининг долзарб муаммолари (республика илмий ва амалий анжумани материаллари). – Андижон, АДУ нашри, 2011. – Б. 12-15; Рашидова У. “Юрак” концептининг семантик-структур майдони ҳақида айрим мулоҳазалар // Ўзбек тилшунослигининг долзарб муаммолари (республика илмий ва амалий анжумани материаллари). – Андижон, АДУ нашри, 2011. – Б. 209-211; Йўлдошев Б., Рашидова У. Ўзбек когнитив фразеологиясини ўрганишнинг айрим муаммоларига доир // Тил тараққиётининг лексик ва грамматик муаммолари (республика илмий-амалий конференцияси материаллари). – Самарқанд: СамДЧТИ нашри, 2011. – Б. 56-60; Ғаниева Ш. Фразеологизмларни моделлаштириш муаммолари // Ўзбек тили ва адабиёти. 2011. № 5. – Б. 111-113 ва бошқалар.

20. Бу монографиялар ҳақида тақризлар эълон қилинган. Қаранг: Боймирзаева С., Рашидова У. Ўзбек фразеологияси ва фразеографияси тадқиқи // Ўзбек тили ва адабиёти, 2014, № 6. – Б. 117-119; Йўлдошев Б., Рашидова У. “Ўзбек фразеологизмларининг структур тадқиқи” (Ш.Ғаниеванинг шу номли монографияси ҳақида) // Ўзбек тили ва адабиёти, 2015, № 2. – Б. 126-127 ва бошқалар.

21. Исмоилов Ғ. Фразеологик бирликларда сонларнинг ифодаланиши (ўзбек, козоқ ва қорақалпоқ тиллари мисолида) // Ўзбек тили ва адабиёти, 2014. № 4. – Б. 9-13; Исмоилов Ғ. Фразеологизмларда *оқ* ва *қора* концептларининг идиоэтик белгилари // Ўзбек тили ва адабиёти, 2015. № 3. – Б. 78-85 ва бошқалар.

22. Жуманазарова Г. “Ақл” узви иборалар // Ўзбек тили ва адабиёти, 2012. № 2. – Б. 93-96; Ҳасанова Д. Арабча луғавий бирликлар иштирокидаги фразеологизмлар ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти, 2015. № 3. – Б. 97-100 ва бошқалар.

23. Бу ҳақда қаранг: “Глобал таракқиёт ва ўзбек тилшунослигининг долзарб масалалари” мавзuidaги проф.Ш.Раҳматуллаев таваллудининг 90 йиллигига бағишланган илмий-назарий конференцияси материаллари (2015 йил 6 май). Тилшуносликнинг долзарб масалалари. УП-чиқиши. – Тошкент: Университет, 2015. – 293 б.; Дадабоев Ҳ., Холманова З. Фидойи тилшунос // Ўзбек тили ва адабиёти, 2015. № 3. – Б. 101-105 ва бошқалар.

24. Миртожиев М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: “Университет”, 2004. – Б. 183-186.

25. Жамолхонов Ҳ. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Янгидан классификатор асосида қайта ишланган ва тўлдирилган нашри. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2013. – Б. 334-335.

26. Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги адабий ўзбек тили. – Тошкент: “Университет”, 2006. – Б. 418; Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги адабий ўзбек тили. Иккинчи китоб. – Тошкент: “Мумтоз сўз”, 2010. – Б. 162.

Йўлдашев Б. Узбекская фразеология в годы Независимости: достижения и очередные задачи. В статье раскрыты основные пути развития узбекской фразеологии в годы независимости, исследованы защищенные кандидатские и докторские диссертации, опубликованные монографии и научные статьи по узбекской фразеологии, а также указаны основные задачи по дальнейшему исследованию фразеологических единиц узбекского языка

Yuldashev B. Uzbek phraseology in the years of Independence: achievements and future tasks. The article describes the main directions in Uzbek phraseology development during the years of Independence, analyses PhD and doctoral thesis, monographs and articles on Uzbek phraseology, and underlines the immediate tasks for further development of phraseological units of the Uzbek language as well.

ЦИКЛИЧЕСКИЕ И УНИКАЛЬНЫЕ ГРАДУОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ В УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ж.Ш.Джумабаева

Доцент Национального университета Узбекистана

Ключевые слова: градуонимический ряд, микроградуонимический ряд, макрорадуонимический ряд.

В наших предыдущих публикациях мы рассматривали явление градуонимии в узбекском и английском языках. На лексическом уровне градуонимия рассматривалась как феномен, объединяющий синонимы и антонимы. Это явление исследовалось на различных уровнях языка, в частности, в фонологии, морфологии, синтаксисе и стилистике такими отечественными лингвистами, как проф. О.Бозоров [1], и Ш.Орифжонова [2].

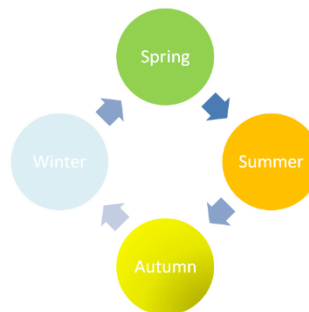
Постепенное вхождение теоретических взглядов, касающихся градуонимии, из узбекского в мировое языкознание, раскрытие её сущности и содержания – это большой вклад узбекского языкознания в развитие лингвистической науки. О.Бозоров утверждает, что лексическая градуонимия действует с опорой на денотативные и коннотативные семы, и реализуется в плане существительного, прилагательного, местоимения, глагола и наречия [1]. В узбекском языкознании были глубоко изучены все касающиеся этого вопроса

исследования. Членов градуонимического ряда должно быть не менее трёх, члены ряда должны быть расположены в порядке возрастания градации, повышения количества, качества, усиления экспрессивности. Если некоторые из лексических градуонимов имеют два и более очень близких по значению варианта, в таком случае между ними ставится знак и все они приводятся в одном ряду. На ряду с этим было рекомендовано градуонимическим рядам с циклическим характером дать название *циклических градуонимических рядов*. Сущность циклических градуонимических рядов состоит в том, что если по отношению к какому-нибудь явлению имеются начальные и конечные точки, то эти их точки не являются по отношению друг к другу антонимами, а находятся в циклическом движении. Примером этому служит ряд *кеча-бугун-эртага* (вчера-сегодня-завтра) или же названия дней недели, месяцев, времён года. (рис.1)

Рисунок 1. Циклический градуонимический ряд в узбекском и английском языках

Кроме сезонов, дней недели, можно включить такие слова как названия молитвы в исламе, т.е. бомдод→пешин→аср→шом→хуфтон. В

узбекском языке среди окончаний *-ча*, *-ларча*, *-лаб*, самым продуктивным считается окончание *-лаб*. При создании градуонимических рядов, образованных от этого окончания наречий, наблюдался порядок расположения лексической градуонимии снизу вверх, то есть от точки

0 в положительную сторону в порядке возрастания. Как было указано выше, если наречие будет образовано таким образом из члена циклического ряда, то образованные слова формируют не циклический, а градуонимический ряд наречий, указывающих на увеличение количества. Например, *кунлаб*→*ҳафталаб*→*ойлаб*→*йиллаб* (днями-неделями-месяцами-годами). Выражение градуонимии в подражательных и изобразительных лексемах, а также подача их в какой-либо форме является субъективной. В устной речи их можно выделить посредством повышения интонации, в письме же есть возможность выделить буквы типографическими средствами. В восклицательных лексемах при выражении явления градуонимии присутствует субъективность.

В данной статье, посвящённой лексической градуонимии в английском языке, проанализированы размышления учёных о явлениях, близких к явлению градуонимии. В частности, в книге Д.А.Круза “Lexical semantics” в разделе “Rank, degree and grade” подробно рассмотрено подобное явление [3]. Нужно отметить, что в работах английских учёных, касающихся семантики, их взгляды о синонимии, антонимии и других семантических категориях до сих пор остаются спорными. В английском языкознании градуонимия отдельно от других семантических категорий не была объектом исследования, и не отражена в учебной литературе и академических грамматиках. Известно, что в индоевропейских языках словари созданы на основе глубоких и прочных принципов и признаны во всём мире, однако из-за того, что явление градуонимии у них не являлась объектом отдельного исследования, словари градуонимических рядов не созданы.

Анализ материалов английского языка показал, что в этом языке, как и в узбекском, явление градуонимии присутствует, потому что и в этом языке

существуют лексемы, объединяющие синонимию, антонимию и направленные от точки 0 в обе стороны. В исследовании подверглась анализу градуонимия, то есть большинство лексем, которые могут образовать градуонимические ряды во всех частях речи английского языка, и были составлены их градуонимические ряды. Лексемы, которые могут образовать градуонимические ряды в английском языке, были выявлены путем проведения онлайн-опросов среди англоговорящих, а также очного, проведённого среди имеющих многолетний опыт преподавания учителей английского языка и магистрантов, обучающихся по специальности Лингвистика (английский язык) Национального университета Узбекистана.

Что же касается сходств и отличий лексической градуонимии в узбекском и английском языках, то из-за того, что в толковых словарях английского языка дано полное, доскональное, подробное толкование слов, можно отметить наличие большого числа единиц, необходимых для создания частей градуонимического ряда. Также из-за своеобразия узбекского языка, его лингвокультурных и других особенностей в нём определены особенности, не похожие на градуонимический ряд английского языка. Например, ряд узбекского языка *нимчорак*→*чорак*→*ярим*→*бутун* (одна восьмая-четверть-половина-целое) определённо отличается от ряда *quarter*→*half*→*whole* в английском языке. В ряде английского языка нет эквивалента слову *нимчорак*.

На основе анализа источников определено наличие в градуонимических рядах лексем обоих сопоставляемых языков *микро* и *макроградуонимических рядов* и рекомендовано введение их в научное общение. Например, если ряд *cold-warm-hot* из-за наличия в своих полюсах антонимов считается *макроградуонимическим рядом*, то было выдвинуто предложение, считать не

имеющий в своих полюсах антонима ряд типа *chilly→cold→icy→mild→balmy→warm* и отдельно взятый ряд типа *warm→hot→scorching→sultry→blistering* микроградуонимическим рядом. Важно также отметить, что, объединив указанные выше микроградуонимические ряды можно образовать макроградуонимический ряд с участием всех частей *chilly→cold→icy→mild→balmy→warm→hot→scorching→sultry→blistering*.

Как в каждой части или сфере имеются уникалии, то и в градуонимии можно наблюдать подобное явление. В английском языке по признаку увеличения или уменьшения, выделяются такие градуонимические ряды лексем, которым нет эквивалента в сопоставляемом узбекском языке. Такие ряды мы думаем целесообразно назвать **уникальными градуонимическими рядами**. (рис.2)

битта бола one baby	• чақалоқ, гўдак • a baby, newborn, infant
иккита бола two babies	• эгизак • twins
учта бола three babies	• - • triplets
тўртта бола four babies	• - • quadruplets
бешта бола five babies	• - • quintuplets
олтита бола six babies	• - • sextuplets

Рисунок 2. Уникальные градуонимические ряды в сопоставляемых языках

Лексемы с национально-культурной окраской, которые можно назвать лингвокультуремами, образуют градуонимические ряды в узбекском языке. Так как нет эквивалента в английском или в русском языках, то их тоже можно включить в список уникальных градуонимических рядов. К примеру, *кўча→маҳалла→даҳа→туман→шаҳарча→шаҳар→вилоят*. В английском языке нет понятия *махалла*, а все остальное есть, но они тоже отличаются от узбекских.

Если учитывать особенности каждого языка, своеобразные особенности синонимов и антонимов, имеющих в них активных и пассивных лексем, их лингвокультурные, географические и этнографические особенности, то естественно, что в их лексической градуонимии можно встретить схожие и отличительные черты.

Таким образом, градуонимические ряды лексем, имеющих в английском языке, но которые в узбекском языке не могут выражены или названы одним словом, целесообразно назвать **уникальным градуонимическим рядом**. Особенность уникальных градуонимических рядов состоит в том, что в других языках не имеется эквивалентных им градуонимических рядов.

Литература

1. Бозоров О. Ўзбек тилида даражаланиш. Филол.фанлари д-ри ... дис. – Тошкент, 1997
2. Орифжонова Ш. Ўзбек тилида луғавий градуонимия. Филол.фан.ном....дис. – Тошкент 1994
3. Cruse D.A. Lexical semantics. – Cambridge, Cambridge University Press. UK. 1986. P. 192

Джумабаева Ж.Ш. *Ўзбек ва англиз тилларида циклик ва уникал градуонимик қаторлар. Мақолада ўзбек ва англиз тилларидаги циклик ҳамда уникал градуонимик қаторларга мисоллар келтирилиб, ўхшаш ва фарқли жиҳатлари аниқланган. Уникал градуонимик қаторлар термини муаллиф томонидан илмий муомалага киритилган.*

Djumabaeva J.Sh. Cyclic and unique graduonomic lines in Uzbek and English. This article considers some examples on cyclic and unique graduonymic lines, identified similarities and differences in both languages. The term of "unique graduonymic lines" has been introduced into linguistics by the author.

ЦВЕТАН ТОДОРОВНИНГ СТРУКТУР АДАБИЁТШУНОСЛИК НАЗАРИЯСИ

Холбеков Муҳаммаджон,

Жиззах давлат педагогика институти профессори

Калит сўзлар: *структурализм, поэтика, проекция, зохирий реаллик, концепция, матн элементлари, тавсифлаш, структур поэтика, нафосатишунослик.*

Адабиётнинг бетақорлиги, ўзигагина хос бўлган хусусиятларга эгаллигини чуқур англаб етиш ва аниқ-равшан кўрсатиб бериш структурализм тарафдорларининг адабиётшунослик соҳасидаги фаолияти ва ташаббуси, қолаверса, асосий йўналишини ташкил қилган. Айни пайтда улар мутлақ янги, бошқалардан кескин фарқ қилувчи, мустикал фанга асос солган эдилар. Таъкидлаш жоизки, бу ғоя янги эмас. У XX аср мобайнида тадқиқотчилар олдида турган долзарб муаммолардан бири бўлиб келди. Замонавий француз структурализида бу ғоя француз файласуфи, структурализм назариётчиси Цветан Тодоров (*Tzvetan Todorov*, 1939 туғ.) тадқиқотларида батафсил ёритилган бўлиб, адабиёт хусусида атрофлича тасаввур ҳосил қилишга замин яратди.

Ц.Тодоров ва унинг маслакдошлари ўз тадқиқотларида “поэтика” атамасидан кенг фойдаланишди, сабаби структурализм тарафдорлари бу истилоҳга янги ҳаёт бағишлаган эдилар.¹

Ц.Тодоров наздида бадий матнга бир нечта ёндашув мавжуд. Даставвал бу “проекция”, яъни асар мазмунини муайян фан доирасида қўлга киритилган илмий ютуқлар нуқтаи назаридан ёритиш. Иккинчидан, бу “commentaire”, яъни матн маъно-мазмунига ойдинлик киритиш, уни батафсил шархлаш, бу ёндашув ҳар доим субъектив хусусиятга эга бўлади. Ва,

нихоят, учинчи ёндашув – ўқиш (асарни мутолаа қилиш)дир. Лекин бу ёндашувлар орасидан Ц.Тодоров поэтикани алоҳида ажратиб кўрсатади.

Олим поэтика деб бадий нутқнинг (*les propriétés du discours littéraire*) ўзига хос хусусиятларини асосий объект тарзида кўриб чиқаётган адабиётга бўлган ёндашувни атайди. Шу сабабдан поэтика қайсидир бир маънода “проекция” билан яқинлашади, негаки икки вазиятда ҳам асар ўзига хос “махсулот”, муайян нарсанинг ҳосиласи сифатида ўрганилади. Бироқ “проекция” учун асар “зохирий” реаллик (муаллиф ҳаёти, ижтимоий-сиёсий вазият ва ҳоказо)нинг ҳосиласига айланса, поэтика учун асар – бадий тўқима (адабиёт)нинг ҳосиласидир.

Поэтика адабиётнинг умумий қонуниятларини ёки, лоақал, алоҳида жанрларнинг ўзига хос хусусиятларини англаб етишга ҳаракат қилади. Поэтика учун асар ушбу қонуният ва хусусиятларнинг ёрқин ифодаси сифатида қизиқарлидир. Ўринли ва асосли эътирозларнинг олдини олиб Тодоров шундай ёзади: “Индивидуал матннинг ўзига хос хусусиятларига эътиборсизлик ҳамда инсоннинг бадий идрокида мавжуд бўлмаган мавҳум тушунча ва тасаввурларни аниқлаш ҳамда ўрганишга интилишни (*qui n'ont pas d'existence perceptible*) – поэтиканинг заиф томони деб ҳисоблаш мумкин, аммо шу сабаб деб уни қоралаш мумкин эмас. Адабиёт умумий назариясининг қонунийлигини инкор этиш ҳеч қачон бундай назария йўқлигига тенг бўлмаган. У бошқа бир янглиш фикрга, сунъий тушунчага олиб келган холос. Унга кўра, бу назария ҳеч қачон ойдинлаштирилмаган, унга аниқлик

¹ “Поэтика” атамаси илк бор 1968 йилда “Qu'est ce que le structuralisme?” номли альманахга кирган Ц.Тодоровнинг шу номдаги эссесидан пайдо бўлди, кейинчалик 1973 йилда алоҳида нашр этилган китобида ва “Poétique de la prose” (Paris, 1971) номли тўпламдаги қатор мақолаларида қўлланган эди.

1969 йилдан бошлаб Францияда адабиёт назарияси муаммолари ва адабий тадқиқотларга бағишланган “Poétique” журнали чика бошлайди. У ҳозирда ҳам Ғарбий Европа адабиётидаги жараёнларни ёритиб боради.

киритилмаган ва, табиийки, тадқиқотчилар ўзлари фойдаланилаётган тушунча ва атамаларнинг мавқеи хусусида саволни ўз олдларига қўймаган эдилар. Шу тариқа дудмол вазият юзага келган. Лекин, адабиёт ҳақида гап очилган заҳоти, хоҳлаймизми, йўқми, бадиий матннинг умумий концепциясига таянишимизга тўғри келади. Ушбу концепцияни ишлаб чиқаётган, аниқ шаклга солаётган соҳа – поэтикадир”.²

Поэтика билан бир қаторда Тодоров “ўқиш”ни ҳам адабиётга бўлган ўзига хос ёндашув сифатида алоҳида ажратади. Ўқиш мақсади – битта асарни таҳлил қилиш, аниқроғи унинг тузилишини аниқлаш, матн элементларининг бири-бирига мувофиқ келиш тамойиллари, уйғун ҳолда намоён бўлишини ўрганишдан иборат. Поэтика ва ўқиш бири-бири билан чамбарчас боғлиқдир. Ўқиш поэтикада таҳлил воситаларини топади, тушунча ва истилоҳ системасидан фойдаланади. Лекин ўқишни поэтиканинг бир тури, кўрғазмали қуроли, оддий мисоли деб ҳисоблаш нотўғри: уларнинг мақсадлари ҳам ҳар хил. Шунга қарамадан, поэтика яратган концепция, концептуал ёндашув, таъбир жоиз бўлса, “ўзидаги нарса”, ёпиқ доира ҳосил қилувчи мавқеидан узоклашиб, тадқиқотнинг муҳим воситаси, ажралмас қисми, айти пайтда индивидуал услуб, система, бадиий матнни тасвирлаш ва тавсифлашнинг қуролига айланади”.³

“Поэтика” ва “ўқиш”ни бири-бирига чамбарчас боғлиқ, бироқ бадиий матнга нисбатан принципиал фарқ қилувчи ёндашув сифатида ажратиш француз адабиётшуносларининг қарашларига хосдир. Буни биз Р.Бартнинг “Танқид ва ҳақиқат” номли дастурий эссесига ва қатор мақолаларида кўришимиз мумкин.

Ц.Тодоров, бадиий матнга бўлган ёндашувлар орасида поэтиканинг эгаллаган ўрни хусусида фикр юритаркан,

адабиётшунос ва мунаққидларнинг диққат-эътиборига сазовор бўлган “Поэтика” рисоласида илгари сурган иккига ажратишни кенгайтиради ва икки турни алоҳида белгилайди: “Биринчиси бадиий матнни ўрганиш билан қаноатланади; иккинчисига кўра, ҳар бир алоҳида олинган асар қандайдир мавҳум структуранинг юзага чиқиши, намоён бўлишидек кўриб чиқилади”.⁴

Биринчи ёндашувда – Тодоров уни “интерпретация” деб атайди – асар ягона объект сифатида кўриб чиқилади, уни тавсиф ва тасвирлаш эса – тадқиқотнинг якуний мақсади ҳисобланади. Бу турга Тодоров, шунингдек талқин, шарҳ, тушунтириш, ўқиш, таҳлил ва ниҳоят, танқидни қўшади. Айти пайтда Тодоровга улар ўртасидаги тафовут эмас, балки уларни бирлаштирувчи жиҳат, яъни ўрганиб чиқиладиган асарнинг маъно-мазмунини очиб бериш, унга ойдинлик киритиш, уни очик ва аниқ ифодалаш муҳим аҳамият касб этади.

Иккинчи ёндашувни Тодоров “илм” деб атайди. Ушбу истилоҳни қўллаш тадқиқотнинг аниқлик даражаси билан эмас, унинг умумназарий аҳамияти билан изоҳланади: “Алоҳида олинган асарни тавсиф ва тасвирлаш эмас, унинг маъно-мазмунини аниқлаш ҳам эмас, балки умумий қонуниятларини ўрнатиш муҳимдир, чунки айнан уларга асосланиб асар қурилади”.⁵

“Структур поэтиканинг объекти бадиий асар эмас, аксинча, уни бадиий матн (*discours littéraire*) негизини ташкил қилувчи сўз ва ибора, кенг маънода, маъно ва мазмун, асосий ғоя ва фикр қизиқтиради. Шу тариқа, ҳар қандай асар мавҳум структуранинг амалга ошиши, устига устак, амалга ошишнинг биргина жузъий шаклидек кўриб чиқилади...<...> Уни (структурал поэтикани – М.Х.) мавҳум хусусият, яъни адабиётни санъатнинг бошқа турларидан фарқлаб

² Қаранг: Тодоров Ц. Поэтика. С франц. А.К. Жолковского // Структурализм: “за” и “против”. М., 1975. с. 40.

³ Todorov Tz. Poétique de la prose. Paris, 1971. p. 243.

⁴ Тодоров Ц. Поэтика. Перевод с франц. А.К. Жолковского // Структурализм: “за” и “против”. М., 1975, с. 37.

⁵ Ўша манба, 40 бет.

турувчи муҳим хусусияти – *бадийлик* қизиқтиради. Бадийликни атрофлича ўрганувчи тадқиқотлар вазифасига бундан буён бадий асарни мухтасар ҳикоя қилиб бериш ёхуд асосланган қисқа хулоса бериш эмас, балки бадий матннинг функцияси ва структурал назариясини ишлаб чиқиш киради. Бир қатор бадий имкониятлар назарда тутилган мазкур назарияда реал бадий матнларни ўрганиш, амалга оширилган тасвирий-ифодавий воситаларни кўриб чиқиш муҳим аҳамиятга эга... Шундай қилиб, алоҳида олинган матн юксак бадий савиядаги намунага айланади, унинг материалда эса адабиётнинг ўзига хос хусусиятлари ўрганилади”.⁶

Демак, таснифга киритилган жузъий аниқликларга қарамасдан, Тодоровнинг бадий асарга турли ёндашувлар орасида поэтиканинг алоҳида ўрни хусусидаги асосий фикри ўзгармай қолади. Боз устига адабиёт (санъат тури)ни алоҳида адабий ҳодиса (асар)дан ажратиш, ўзаро фарқлаш ҳам ўзгармай қолади.

Бундай ажратишнинг маълум даражада асосизлиги шубҳасиз. Тодоров ҳамда бошқа “нуфузли олимлар” ишларини шарҳловчилар айнан мавҳум ажратиб олинган адабиётни ўрганишни уларнинг асосий хизмати ҳисоблаганларида ўзлари қиролдан кўра кучлироқ қиролпарвар бўлиб чиқишади. Ҳолбуки, Тодоровнинг ўзи талқин ва поэтика орасидаги фарқланишлар фақатгина назарияда мавжуд бўлиши мумкинлигини эътироф этади: “Ҳақиқий асарлар устида олиб борилган кузатишлардан озикланмаган поэтика тўғрисидаги назарий фикр-мулоҳазалар, аксарият ҳолларда беҳуда ҳамда бефойда бўладилар”. Тодоров “кўпинча танқидий таҳлилни икки қутб – поэтика билан талқин орасида бениҳоя иккиланишларга айлантириб юборадиган”⁷ поэтика билан талқиннинг узвий алоқаси, бир-бирига ўтишини таъкидлаб ўтади. Кейинги фикр

ғоят аҳамиятли, зеро Тодоров ва унинг маслакдошлари методикасининг таҳлилида унинг соф назарий тузилмалари билан аниқ талқинлари орасида ўтиб бўлмас девор (тўсиқ) барпо этилмаслигини, балки ҳар бирининг мақсад-вазифасини унутмаган ҳолда ишларнинг бир туридан бошқасига эркин ўта олиш имкониятини яратади. Демак, мақсад етарлича аниқ қўйилган ҳамда тўла маънода ишончли асосланган. Таъкидламоқ лозимки, айнан мана шу, бизнинг фикримизча, структурализмга эътиборни жалб этган ва адабиёт тўғрисидаги фанни яратишдаги уринишларга аҳамият билан муносабатда бўлишга мажбур қилган.

Адабиёт билан шуғулланувчи барчанинг диққатини ўзига тортган ушбу масаланинг ечими қандай? Адабиётнинг ўзига хослигини англаб етиш ҳамда адабиётни ноадабиётдан нима фарқлашини кўрсатиш истаги структуралистлар назарий-адабий тадқиқотнинг туб муаммоларидан бири, ҳал қилишга уриниб кўрадилар деб умидланишга замин яратганди: асарнинг ўқувчига таъсирининг сири нимада, адабиётнинг бадийлиги нима ўзи ва уни аниқлаш (тавсифлаш) мезонлари қандай.

Ўзининг сеvimли адибларидан бири, Генри Жеймсга бағишланган “Ҳикоя қилиш синоати” (1969) мақоласида Тодоров қуйидагиларни эслатиб ўтади: – “Тиламдаги нақш” ҳикоясидаги ёш мунаққид таниқли ёзувчи маҳоратининг сирларини фаҳмлашга уриниб, мана бу каби саволларга жавоб излайди: “Эҳтимол, услубида бир нима бордир? Фикрларида? Балки, бу шакл сири ёки мазмун синоатими?”

Адабиёт тадқиқотчиларининг бир неча авлодлари мазкур саволларга жавоб топишга уринишган. Тодоров ҳам ўз ечимини таклиф қилади.

Адабиёт ҳақидаги назария тарзида поэтикани муайян асарлар талқини ва бошқа илм(фан)лардан алоҳида ажратиб, Тодоров унинг адабиёт тарихи ҳамда эстетика (нафосатшунослик) билан

⁶ Ўша манба, 41–42 бет.

⁷ Тодоров 1975, 43бет

муносабатларини аниқлаштиришга интилади. Бу жиҳатда у М.Маргеску билан ҳам (у савол қўйилишининг ўзини нотўғри ҳисоблайди, негаки унинг учун бадиий қиммат санъатнинг зарурий шарти эмас.⁸ Р.Барт билан ҳам (у гоҳ адабиётни ўрганувчининг “баҳоламаслик” нуқтаи назарини асослаб, гоҳ унинг баҳосини ягона мезони (ўлчови) сифатида индивидуал қониқиш (завқланиш)ни олға суриб, ушбу саволдан қочишга ҳаракат қилади) ихтилоф ҳолатида. Тодоров адабиётшуносликка оид таҳлил асарни эстетик баҳолашга интилиши зарурлигига ишончи комил. Интилиши ва интилиши зарур, аммо, у таъкидлаганидек, асарни эстетик аҳамиятли қиладиган нарсани (хусусиятни) аниқлаш учун муайян андозаларни яратишга барча уринишлар кейинги авлод томонидан, албатта, рад этиб келинган. “Поэтика” номли рисоласида Тодоров ушбу “андозалардан” асосан асарда ҳикоячи нуқтаи назари билан ҳикоя субъекти ўзаро муносабатларига қарашлар билан боғлиқ бир нечаларини таҳлил ҳам қилади. Натижада анчайин тушкун ҳулосаларга келади: “Ҳозирги кунгача эстетик қиммат (қиймат) мезонлари сифатида тақлиф этилганларнинг барчаси, аслида у ёки бу асарларнинг ёхуд асарлар гуруҳларининг яхши тавсифлари бўлиб чиқди ҳолос; аммо, равшанки, қанчалик муваффақиятли бўлмасин, тавсифни гўзаллик қонуниятларининг инкишофи деб бўлмайди. Қўлланиши, ҳеч шубҳасиз гўзаллик ҳиссини келтириб чиқарадиган адабий усул мавжуд эмас”.⁹

Мана шу охириги жумлада икки жиҳат эътиборимизни ўзига жалб этади. Биринчидан, асарнинг эстетик қиммати – хусусиятлар ва томонлар бутун бир мажмуасининг ўзаро таъсири натижаси сифатида юзага келувчи ҳамда асар шаклининг қандайдир битта

туғалланмайдиган мураккаб ҳодиса эканлигининг эътирофи.

Иккинчиси. Маълумки, Р.Якобсон ва рус формал мактабига мансуб олимлар томонидан яратилган асар концепцияларида бадиий усул, айниқса, дастлабки вақтларда муҳим роль ўйнаган усулни ўрганиш эса улар учун кўп ҳолларда деярли поэтиканинг асосий вазифаси бўлган. Дарвоқе айтиш жоизки, француз структурализмининг ўзидан олдингилар билан алоқалари айнан шу ерда (ўринда) энг кучли намоён бўлади.

Ўзи ҳам бадиий усул тадқиқида кўп ишларни амалга оширган Тодоров, шундай бўлса-да, бунинг адабиётнинг ўзига хосликларининг тадқиқи учун етарли эмаслиги ҳақида очиқ айтади. Бинобарин, унинг ўзи ушбу ўзига хосликни “адабийлик”дан иборат деб ҳисобламайди, йўқса унга усулнинг ўзи ҳам “етарди”. Бироқ, ўша М.Маргескудан фарқли ўлароқ, Ц.Тодоров эстетика билан поэтика оралиғида ўтиб бўлмайдиган жарлик ётибди деб ҳисоблайди, боз устига, асарнинг бадиий қиммати муаммоларини ечишга поэтика қодир эмаслигига ҳам қўшилмайди. Ц.Тодоров таъкидлайдики, “поэтика бўйича илк тадқиқотлардаёқ санъат асарининг эстетик қиммати муаммоси қўйилганди, бироқ олинган жавобларни, унинг фикрича, ҳозирча қониқарли ҳисоблаб бўлмайди”.¹⁰ Ц.Тодоров асарнинг структурал тавсифини рад этмайди, уни гўзаллик моҳиятини аниқлаш учун фойдасиз деб ўйламайди, лекин у “аввало, кейинги изланишлар йўналишининг кўрсаткичи сифатидагина қадрли бўлган, ҳақиқатга дастлабки кўпол яқинлашув” дан иборат деб ҳисоблайди. “Эстетик қиммат муаммоси, афтидан, анча мураккаб ...”.¹¹

Асарнинг бадиий аҳамияти (қиймати)ни англаш учун унинг структурасини ўрганиш муҳимлигини таъкидларкан, шу билан бир вақтда Тодоров ушбу йўлни яқкаю ягона деб

⁸ Marghescou M. Le Concept de littérature. Essai sur les possibilités théoriques d'une science de la littérature. – Thettague. Paris, 1974.

⁹ Тодоров 1975, 106.

¹⁰ Ўша асар. Р. 106

¹¹ Ўша жойда.

қарашга мойил эмас. Унинг фикрича, мураккаб эстетик ҳодиса сифатида асарни баҳолаш учун унинг ички хусусиятларини ўрганиш кифоя қилмайди.

Асарни ўқувчи идроки контекстида ўрганиш зарур, боз устига, шу ўқувчи идрокининг ўзини тарихий ривожланиб борувчи категория сифатида қараш лозим, бу ўз навбатида, мазкур баҳолар нисбийлиги ҳамда нотурғунлигини изоҳлайди.

Тодоров учун бу – поэтика билан асарнинг бадиий аҳамиятининг тадқиқи орасида кўприкча ўрнатиш имконини берувчи изланишларнинг эҳтимолий йўналишларидан бири. Эҳтимолий (имконият)лардан бири, аммо Тодоровнинг ўзи тан олганидек, ягона эмас. Асар структураси тўғрисидаги илмий билим унинг учун зарурий бўлиб, у фақатгина тадқиқотнинг бошқа йўналишлари билан бирикканидагина бизга бадиий асарнинг ўзига хосликлари нималардан иборатлигини, эстетик таъсирининг сири нимадалигини қачондир аниқлаб бериши мумкиндир.

Ўзининг аниқ таҳлилларида Тодоровнинг ўзи поэтика қодир бўлган биринчи вазифани амалга оширади – асар структурасини ўрганади. Ушбу масала “Хавфли алоқалар”¹² таҳлилида ўз ечимини топади, шунингдек, тадқиқотчининг “Декамерон” ҳақидаги ишида ҳам диққат марказида туради.¹³ Ушбу ишнинг режалаштирилиши ва бажарилиши Тодоровнинг А.Греймас қарашларига яқинлигидан гувоҳлик беради ва бу унинг томонидан яратилган новеллистик интрига грамматикасида ўз аксини топади. Ц.Тодоров ҳикоя элементларини сўз туркумларига ёки содда риторик фигураларга тенглаштиришга ҳамда уларни лисоний ҳодисалар сифатида таҳлил қилишга мойил.

Умуман олим адабиёт грамматикасини яратишгагина эмас,

инсоннинг бутун ментал фаолиятини бошқарувчи асосий руҳий жараёнлар яхлитлигининг ифодаси ёки акси бўлган универсал грамматика қонуниятларини кашф этишга интилади. Шу тарзда Ц.Тодоров, инсоний грамматикадан санъатий грамматика ва кейинида – борлиқнинг “универсал грамматикаси” томонга ҳаракатланади”. У коинотнинг барча инсонлар учун ягона бўлгани учунгина универсал эмас, балки – муҳими – коинотнинг структурасига мувофиқлиги сабаблидир”,¹⁴ деган тўхтамга келади.

Дарвоқе, “Декамерон” тўғрисидаги ўз тадқиқотида Ц.Тодоров, “шу китоб структураси биланмас, умуман ҳикоя структураси билан” шуғулланаркан, айнан шунақа “универсал грамматика”ни яратишга уринади.

Соф кўринишда новелла интригасига тааллуқли бўлмаган ҳамма нарсани онгли равишда чиқариб ташларкан ва мустасно этаркан олим ўзига олдиндан тадқиқот майдонини “тайёрлайди”. Ҳар қандай интрига мувозанатнинг бир ҳолатидан бошқасига ўтишдан иборат деб ҳисоблаб, Тодоров, интриганинг ўзини қиска якун (резюме)га олиб келади. “Идеал ҳикоя қандайдир ташқи куч билан портлайдиган барқарор вазиятдан бошланади. Натижада барқарорликнинг бузилиши ҳолати юзага келади; қарама-қарши йўналишга қаратилган куч таъсири оқибатида мувозанат тикланади; бу иккинчи мувозанат худди биринчисидек, лекин улар ҳеч қачон айнан бўлишмайди”.¹⁵ Тодоров фикрига кўра новелла интригасининг схемаси ана шундай.

Новелланинг ҳаддан ортиқ қисқартирилган якуни билан ишларкан, олим эгани – иштирок этувчи шахс, кесимни – иш ҳаракатни – у вазиятни ўзгартириши керак ҳамда эгани тавсифловчи – аниқловчини алоҳида ажратади. Тадқиқотчининг эътибори кесимни ўрганишга тўласинча қаратилган,

¹² Todorov Tz. Les liaisons dangereuses. Paris, 1965.

¹³ Todorov Tz. Grammairedu Decameron. – The Hague, Paris, 1969.

¹⁴ Қаранг: Ўша манба, р.-15.

¹⁵ Todorov Tz. Poetique de la prose. Paris, 1971. p. 121.

зеро интриганинг ривожланиши у билан боғлиқдир. Тодоров деярли исталган интригага нисбатан қўллаш мумкин бўлган эҳтимолий хатти-ҳаракатларнинг энг нозик жиҳатларигача деталлаштирилган схемани таклиф этади. Бироқ мана шу барча эҳтимолий хатти-ҳаракатларнинг ягона қисқа формулага: статика – динамика – янги статикага келтирилиши унинг эътибор майдонидан бадиий сюжет ҳаракатланишининг ўзига хослиги чиқиб қолишига олиб келади, чунки бу схема исталган воқеага, исталган маиший вазиятга татбиқ этилса-да, аммо санъат қонунларида ҳеч қандай янгилик кашф этмайди. Боз устига, топилган формула моддият (материя) мавжудлигининг барча шакллариغا проекцияланади. Тодоров таклиф қилган ренессанс новелласини тадқиқ этиш методикасининг энг заиф томони ҳам ана шунда. Муаллиф воқеа қолипни ўрганишни четда қолдиргани, ҳикояси билан ҳикоя қилиниши орасидаги ўзаро муносабатларни аниқлаштирмагани, ушбу китоб яхлитлиги ва бирлигини эътиборга олмаганида эмас – буларнинг ҳаммасидан воз кечиш унинг томонидан қайд қилинган ҳамда изоҳланган. Бироқ адабиётнинг ўзига хослигини англашга ва ҳикоя қилиш қонунларини қидириб топишга интилаётган тадқиқотчи улардан чалғиб, ходисаларнинг исталган қаторида қўлланувчи қонунлар билан уларни алмаштирганида, - у танлаган тадқиқот методининг самарадорлигига шубҳа туғилади.

Бироқ бундай натижа – таҳлил чоғида йўл кўйилган қандайдир нотўғри адашмовчиликлар натижаси ўлароқ юзага келадиган ачинарли тасодиф, хато эмас. Ўзининг халқ эртаклари композицияси тадқиқи билан новелланинг тодоровчасига таҳлилига жуда яқин бўлган тадқиқотчи Кл.Бремоннинг ибрати шундан далолат беради.¹⁶ Кл.Бремоннинг асосий вазифаси – жанр ўзига хосликларидан юқори туриб, эртақ структурасининг умумий қонуниятларини аниқлаш бўлиб, бу

Тодоровнинг бош кўрсатмасига ғоят яқин ва у илгари сурган поэтика тамойилларига тўла жавоб беради. Хатти – ҳаракатларнинг муфассал тоифаланиши ҳамда таснифланиши хусусияти (уларнинг номланишининг ўзгача хусусиятида, бу эса ушбу ҳолатда муҳим роль ўйнамайди) Ц.Тодоров схемасини эслатади. Ушбу тузилмалар, худди Тодоровдаги сингари нафақат ҳикоя қилиши қонунларини, балки исталган инсоний ҳаракатларни ифодаловчи мавҳумий умумқамровли формулага келтирилади (“имконият → имкониятнинг амалга ошиши → натижа”). Буни Бремоннинг ўзи ҳам тан олиб таъкидлайди: “Келиб чиқиши (илдизлари) билан антропологияга бориб тақаларкан, адабий таҳлил техникаси, ҳикоя семиологияси ундан кўплаб самарали имкониятларни олади”¹⁷.

Сюжетга оид схемаларни инсоний ҳаракатларнинг эҳтимолий турлари билан бундай боғланишини адабиётни воқелик билан ўзаро боғлаш истаги сифатида фақатгина маъқуллаш мумкин, бу истак доим санъат тилининг автономлигини уқдиришадиган структуралистик тақид тарафдорлари учун қандайдир даражада (қай маънода) кутилмагандир. Амалда бу ўзаро боғланиш ўзининг салбий томони билан намоён бўлади, чунки Тодоровда ҳам, Бремонда ҳам таҳлил шунга олиб келадик, санъат билан санъат бўлмаган орасидаги чегаралар мутлақо йўқолади ҳамда адабиёт тўғрисидаги илмнинг ўзига хос объекти ҳақида ҳеч қандай гап бўлмайди. Бундан ташқари, адабиёт ходисасининг ўзи ҳам, афтидан, шубҳа остига олинади. Таклиф қилинган методни универсаллаштиришга бундай интилиш К. Бремоннинг “Ҳикоя мантиғи” китобида янада яққол таъкидланиб, унда олим инсоний хатти – ҳаракатларни бошқарувчи умумий қонунларни белгилашга уринади ва ўзининг сўзларига кўра ҳам қизиқиши ҳамда эътибори билан адабиётга боғланган

¹⁷ Бремон 1972, 135.

¹⁶ Brémond Cl. Logique du récit. Paris, 1973

Тодоровдан ўзининг фарқини ифодалайди. Таъкидлаш лозимки, Ц.Тодоровнинг ўзида ҳам адабиётни инсоний фаолиятнинг бошқа шакллари ва турлари билан узвийлаштиришга мойиллик унинг ўз фикрларига зид келиб, анчайин аниқ ифодаланади.

Масалан, аввал айтиб ўтилганидек, адабиётнинг хос хусусиятлари тўғрисидаги илм сифатида поэтика мавқеи асосланган ўзининг “Поэтика” номли дастурий эссесидаги хулоса қисмида, Тодоров, бир карашда, олдин таъкидлаганларининг ҳаммасини бекор қилувчи мутлақо қутилмаган хулосаларга келади. “Поэтикани ўрганиш объекти адабиёт бўлган мустақил фан сифатида қайд этарканмиз, шу объектнинг автономлигини ҳам фарз қиламиз; агар у тўлақонли бўлмаганида, поэтиканинг мустақиллиги хусусида ҳам фикр юритиб бўлмасди. Поэтиканинг мустақиллиги адабиётнинг автономлигига боғлиқдир.¹⁸

Дарҳақиқат, структуралистик танқиднинг умумий дастлабки нуқтаи назари шунақадек туюлади. Умуман олганда эса, “автоном” сўзини “мустақиллик” ҳамда атрофдагилардан ажралганлик (алоҳидалик) сўзларининг синоними деб ҳисобламасак, бу нафақат структуралистларнинг нуқтаи назаридир. Тодоровнинг таъкидлашича, поэтика илмий мавқеининг мустақиллигини асослаш учун, дарвоқе олим ўзининг кўпгина ишларини шунга бағишлаганди – “адабиётнинг ўзига хослиги янада мураккаб “молекуляр”, содда бирликлар узвийлашуви сатҳида эмас, балки энг содда “атомий” сатҳда бошланишини исботлаш”¹⁹ албатта, зарур.

Адабий матнни ташкил этувчи гапларнинг бошқа фикр-жумлалар билан ўхшашлиги сабабли “атомий” сатҳда адабиётнинг ўзига хослигини аниқлаш Ц.Тодоров учун имконсизлиги маълум бўлади. Бироқ олим ундан ҳам нарига ўтиб

“равон матн тузилиши сатҳида” лирик поэманинг баъзан фалсафий, баъзида диний матнлар билан ўхшашлигини кўради, ҳикоячилик насрини эса гоҳ тарих бўйича асарлар, гоҳида эса газета мақолалари билан умумлаштиради. “Ижтимоий антропология нуқтаи назаридан, адабиётнинг роли, эҳтимол, - дейди Тодоров. – кино ёки театр, умуман ҳар қандай рамзий фаолият ролига ўхшашдир”.²⁰

Ушбу кузатишларнинг барчаси, шу маънода тўғрики, воқеликни идрок этиш, тушуниш ва акс эттиришнинг бошқа усуллари олдида бўлганидек, адабиётнинг олдида ҳам бир хил объектлар туради. Албатта, Ц.Тодоровдек тадқиқотчига собиқ хуштори ўлдирган аёл ҳақида суд хабарлари рукнидаги газета мақоласи билан “Қизил ва қора” романи орасида, улардаги ўхшашликларга қараганда, анча жиддий, муҳим фарқлар мавжудлигини эслатиш ножоиз бўларди.

Адабиётни адабиёт қиладиган билан боғлиқ энг муҳим ва энг мураккаб муаммодан бошлаб, Тодоров секин-аста уни нутқ тузилишининг ва кенгрок маънода умуман инсоннинг рамзий фаолиятининг универсал қонуниятларини қидиришга алиштиради. Моҳиятан, Тодоров, айти ўринда, маъно-мазмун артикуляциясининг унинг намоён бўлиш шаклларида боғламаган ҳолда умумий қонуниятларини аниқлашга интиладиган Греймасдан ҳеч қандай фарқ қилмайди.

Ўз фикрларига (таъкидларига) яққол қарши чиқиб, Тодоров “адабиёт тўғрисидаги фан иборасини чалғитувчи ҳисоблайди ҳамда ўзи ҳозиржавоблик билан рад этган аввалги муҳолифлари нуқтаи назарига гўё ўтгандек, шундай ёзади:

“Адабиёт тўғрисида ягона фан мавжуд эмас, чунки адабиёт, унга турли нуқтаи назарлардан қаралса, у ёки бу гуманитар фан объектининг бир қисми бўлиб чиқади... Аммо, бошқа томондан, айнан адабиёт ҳақидаги фан ҳам йўқ,

¹⁸ Қаранг: Todorov Tz. La notion de littérature.- In: Langue, discours, société. Pour Emile Benveniste. Paris, 1975. p.108

¹⁹ Ўша манба, p109

²⁰ Ўша манба, p.109

негаки унинг муҳим хусусиятлари ўзгача тузилишларда бўлса-да, ундан ташқарида ҳам учрайди. Биринчи салбий хулоса илмий билиш қонунлари билан; иккинчиси – ўрганилаётган объектнинг ўзига хосликлари билан боғлиқдир”²¹.

Бу ўринда адабий илмни бошқа гуманитар илмлар ажратишга (Тодоров томонидан бир неча бор айtilган ва “Поэтика” рисоласида асосланган фикр) интилиш гўё унутилгандек. Тўғри, адабиётга, шаксиз, турли нуқтаи назарлардан ёндашиш ва уни бошқа гуманитар илмлар объекти қилиш мумкин. Кейинги илғор хорижий илм-фанда адабиётни ҳар хил гуманитар илмларнинг ютуқларини ўзида жамлаб, предмет ҳақида энг тўлиқ, ҳар томонлама билим бера олувчи мажмуавий ўрганиш самарадорлиги тўғрисида овозлар баралла янграмоқда. Бироқ адабиётнинг ўзига хослигини йўққа чиқариш ёки эътиборга нолайиқ деб тан олиш деганими бу? Фикримизча, адабиётнинг мажмуавий ўрганилиши ҳалигача адабиёт назарияси олдида бутун долзарблиги билан турган энг муҳим ҳамда мушкул муаммолардан бири бўлиб қолаётган мана шу масалани ҳал қилишга ёрдам бериши даркор.

Кейинроқ Ц.Тодоров айрим ўзига хос адабий хусусиятлар адабиётдан ташқи ходисаларга ҳам (сўз ўйини, саноклар) хослигига асосланиб, узвий ва яхлит ходиса сифатида адабиётнинг мавжудлигини ҳам шубҳа остига олди ва шу сабабли “бутун адабий маҳсулот учун умумий маҳраж” топиш мумкин эмас деб ҳисоблади.²² Унингча, айрим адабий ходисалар орасидаги яқинлик, адабиёт билан нутқнинг бошқа турлари орасидагига қараганда анча шубҳалироқ (у лирик шеър билан “Уруш ва тинчлик” сингари роман орасидагига кўра, лирик шеър билан ибодат орасида кўпроқ умумийликни кўради).

“Поэтика” асарида Тодоров адабий матн ва матний табиатга эга ходисаларнинг бутун тоифасини” кўшиб ўрганиш зарурлиги тўғрисида очиқ айтиб ўтади; нафақат адабий, балки умуман ҳар қандай матнлар, нафақат сўзга оид, балки ҳар қандай символизм... хусусан ўрганилиши лозим”²³.

Ушбу ҳолатда поэтиканинг роли қандай? Энди у Тодоровга ўтиш босқичи бўлиб кўрилади: у матн тўғрисидаги илм асосларини кашф этиши ва яратиши, сўнг ҳозирча мавжуд бўлмаган қандайдир илмга сингиб кетиши лозим, ўша илмнинг мақсади – ўзининг мавҳумлаштирувчи таҳлилларида адабиёт чегараларидан чиқадиган умумлашмаларгача кўтарилишга интилаётган инсон символик фаолиятининг умумий қонуниятларини тадқиқ этиш. Шу позицияда, ўтган асрнинг 60-йиллари француз адабий ҳаёти учун хос бўлган, янада умумий бўлган адабиёт ҳаракатини аслан бадиий ва таҳлилий ибтидолар кўшилиши содир бўладиган ҳамда гўёки, бадиий адабиётнинг йўқолиб кетишига олиб келадиган жараён сифатида қарашга мойиллик намоён бўлади. Унда (ушбу нуқтаи назарда) танқидий тафаккурнинг ҳеч бир йўналиши ҳалигача оча олмаган адабиёт синоатини англаб етишга структуралистик даъволарнинг қодир эмаслигининг эътирофи ҳам кўзга ташланади.

Структурализм нафақат кўйилган масалани ҳал қилмади – имконсизликни талаб қилмоқ нечун? – амалда у уни ҳал этишдан бош тортди. Тадқиқот объектининг ўзига хосликлари ҳақидаги назарий гаплар амалда структуралистларда энг кўп фойдаланиладиган усуллар жамланмасининг намоишига, энг кўп қўлланувчи моделларни аниқлашга айланиб кетди, яъни асар бадиий қийматини англашни йўққа чиқарувчи ҳамда асарни хунармандчилик маҳсулоти даражасига тушириб кўйувчи хом фикрлар бўлиб чиқди. Бундан ташқари,

²¹ Ўша манба, р.110

²² Ўша манба, р.363

²³ Ўша манба. р.110

структуралистлар томонидан адабиётнинг ўзига хослигини ўрганишнинг асосий натижаси шу ўзига хосликни тўла рад этишдек кўринади.

Фикримизча, адабиётшуносликка оид структурализмнинг энг заиф жойларидан бири мана шунда – ўрганилаётган ҳодисага синхрон ва диахрон ёндашувни алоҳида ажратишдан кўра, анча жиддий нуқсон. Агар таҳлилнинг фақатгина синхроник кесишмани ўрганишдан иборат бўлишини

шарҳлаш (кўриш) сарҳадини вақтинчалик ҳамда онгли чеклаш сифатида, ортидан кейингиси келадиган биринчи босқич сифатида қабул қилиш мумкин бўлса (бу хусусда структуралистларнинг ўзлари ҳам ёзадилар), унда адабиётнинг ўзига хослигини ўрганишдан воз кечиш, адабиётда алоҳида эстетик қатор ҳодисасини кўришни истамаслик уни ўрганишга структур методни қўллашнинг маъноси ва мақсадга мувофиқлигини шубҳа остига қўяди.

Холбеков М. Теория структурного литературоведения Цветана Тодорова. В статье рассматривается метод структурного анализа, введенный в практику литературоведения прошлого века выдающимся филологом Цветаном Тодоровым, а также его вклад в развитие литературнолитературоведения.

Xolbekov M. Theory of structural literary criticism by Tzvetan Todorov. This article considers the method of structural analysis in western literature of last century and theory of structural literature of well-known scientist Tzvetan Todorov, his contribution to the development of literary structuralism.

КОММУНИКАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бушуй Анатолий Михайлович,

профессор Самаркандского государственного института иностранных языков

Опорные слова: инновационная образовательная система, иностранные языки, коммуникативно-языковая деятельность, содержание и сферы коммуникативной компетенции, высказывание.

Мировое общество вступило в начале XXI века в эпоху глобализации процессов, которые характеризуются новыми закономерностями в развитии языка и лингвокультуры [И. Тухтасинов, 2016. Б.4]. При этом воистину планетарные масштабы приобрело использование английского языка в сфере повседневно-профессиональной коммуникации, что обусловлено быстро усложняющимися и постоянно трансформирующимися условиями жизнедеятельности человеческого общества в глобальном мире. Тем самым «мир вступил в эпоху коммуникативного сдвига (communicative shift), суть которого состоит в объективной необходимости национально-англоязычного билингвизма» [В.В. Кабакчи, 2000. С.84]. Для многих в Европе и Азии английский стал вторым [после национального] языком, который используется в различных функциях – прежде всего в бытовом или же профессиональном [деловом вообще] общении [D. Crystal, 2003. С.3].

Исходя из вышесказанного, очевидна всё возрастающая актуальность рассмотрения языковых процессов, которые происходят в так называемых «нормообразующих странах» [norm-providing countries], т.е. в Великобритании, США, Канады и некоторых других. Здесь английский язык служит средством коммуникации во всех функциональных сферах. Причем его кодифицированное употребление охватывает все уровни системы языка и, как справедливо считает Б. Качру [В.В. Качру, 1986. С.10], воспринимается нормированным всем основным языковым сообществом.

Современное национальное образовательное пространство ориентируется на такое совершенствование учебного вузовского процесса, которое бы гарантировало подготовку специалистов новой формации. Они должны быть готовыми к созданию и последующему использованию в своей профессиональной деятельности новых информационно-коммуникативных технологий [ИКТ] в связи с требованиями мирового рынка образования.

Решение подобной задачи обуславливается активным развитием инновационной образовательной системы. Она призвана обеспечить

1) достаточное усвоение необходимого объема имеющейся у цивилизации информации [а она увеличивается в два раза за пять лет];

2) навыки овладения техникой получения, переработки и использования новой информации.

Тем самым инновационное образование постепенно отходит от постоянно устаревающих принципов передачи знаний и всё более ориентируется на методы овладения такими базовыми компетенциями, которые позволяют затем самостоятельно приобретать – по мере необходимости – соответствующие знания. Отсюда возникла и стала утверждаться в современном глобальном информационном обществе идея «обучения в течении всей жизни», появляются компетентностные подходы к обучению и разрабатываются всевозможные стратегии, которые призваны оптимально адаптировать

устаревающую парадигму сложившегося образования для всё возрастающих общественных нужд. От участников же всего образовательного процесса необходимо овладение законами формирования, использования и дальнейшего совершенствования базисной медиакомпетенции – технологической [умение пользоваться средствами доступа к медиальной системе] и потребительской [через устойчивые навыки критического разбора полученной информации и её последующего креативного преобразования], соотносимой с коммуникативно-языковой действительностью [на основе родного или иностранного языков].

Формируемые подобным образом инновационные технологии электронного образования должны получать в учебном процессе соответствующую конкретизацию по различным целевым аспектам – личностно-ориентированным, профессионально-деятельностным и компетентностным. При этом обучающий основные усилия направляет на общую разработку инновационных основ курса электронного обучения согласно требованиям образовательных программ по специальности [структуризация курса, его теоретическая обусловленность, концепция, методическая стратегия в изложении, рекомендуемая схема последующего сбора материала, рекомендации по его интерпретации].

Задачи же обучающихся сводятся не только к полному усвоению полученной информации в предложенном объёме, но и выработать устойчивые навыки дальнейших самостоятельных поисков, направленных на его расширение и закрепление, критическое осмысление и прикладное использование в последующей профессиональной деятельности [4]. Тем самым обогащается интеллектуальный потенциал как особый ресурс общества.

В современном мире в центре внимания всех национальных образовательных систем постоянно

находятся иностранные языки [ИЯ]. Их всё возрастающий статус заметно предопределяется активизацией жизнедеятельности общества в самых различных областях, формируя тем самым языковое своеобразие постиндустриальной эпохи. В связи с этим Ф. Деннингхауз [1989. С.54] говорит: «Организованное обучение иностранным языкам является естественной составной частью всей общественной жизни и, будучи социальным явлением, связано с другими общественными явлениями или опосредованно ими. Преподавание иностранных языков является феноменом исторического развития, протекает в известных условиях и подчиняется определённым закономерностям».

Сейчас мировое образовательное пространство вышло в преподавании ИЯ на новые организационные формы обучения, осознавая настоятельную необходимость разработки эффективных методов ускоренных курсов с неременной ориентацией на речевую коммуникативность. А это стимулировало развитие новых педтехнологий в направлении разработки специальных учебно-методических комплексов. Причём всё более последовательно новейшая методика преподавания ИЯ исходит непосредственно из требований профессионально-общественной практики. А. Кушнир [1999. С.276] по этому поводу верно замечает: «Изучение языка ради знания языка – дело затратное и не перспективное. Язык можно и нужно изучать в реальном информационно-продуктивном процессе, знание языка должно быть побочным результатом предметной деятельности».

Подобная пединновационная установка обуславливается самим развитием общества начала XXI века, предъявляющим особо повышенные требования к гражданским позициям, культурному уровню и профессиональной подготовке каждого его члена. Роль же ИЯ в решении всего множества

образовательных и воспитательных задач трудно переоценить. К тому же занятие языком способствует развитию мышления, потому что невозможно верно выразить мысль без надлежащего осмысления самих фактов реальной действительности как речевого объекта.

Изучение ИЯ развивает и логическое мышление. Это верно уже хотя бы потому, что язык и его законы соотносимы определённым образом с математикой и её законами. Потому-то язык и отражает логичность и системность всего процесса усвоения человечеством материального мира. Отсюда следует, что если обучающийся научился воспринимать систему в достаточном множестве разрозненных языковых образований, то это способствует достижению им общелингвистической грамотности, развивая также у него интерес к самому языку как явлению универсальной значимости. И далее от познания сущности естественного языка очевиден переход к лучшему пониманию других знаковых систем и освоению языков программирования.

ИЯ способствует выработке у обучающегося более глубоких навыков излагать свои мысли на родном языке, избегая косноязычия, повышая уровень своей профессиональной речи. Многие же сполна осмысливается человеком, у которого есть возможность сопоставить в познании мира факты действительности на родном и иностранных языках. Здесь уместным будет вспомнить афоризм И.-В. Гёте «Кто не знает иностранного языка, ничего не знает о своём родном».

Изучение ИЯ также способствует овладению культурой письменного и устного общения. Ясно, что грамотный перевод научной статьи или патента, составление реферата или же аннотации, библиографической справки, выступление с докладом на материале изученной иностранной литературы – всё это не только обогащает знания, но и развивает умение самостоятельно работать с

информацией, столь необходимой специалисту.

Постановка же навыков устного общения в различных речевых ситуациях – это также и обучение профессиональному общению, способствующего воспитанию личных и деловых качеств обучающегося.

Формирование основ коммуникативно ориентированной методики обучения ИЯ предполагает учет следующих параметров:

1. Обучение устной речи является процессом моделирования языка, успех которого зависит как от преподавателя, программирующего этот процесс, так и от языковой компетенции обучающихся и их восприимчивости.

2. Обучение устной речи является процессом моделирования жизненных ситуаций, в котором должен быть максимально учтен не только языковой, но и страноведческий аспект.

3. Речевая деятельность заключается в преобразованиях информации, которая перерабатывается и преобразуется в процессе общения.

4. Речевая деятельность – это не только информативный процесс, но и знаковый, семиотический процесс.

5. Речевая деятельность есть непосредственное воплощение мыслительных процессов.

6. Для речевой деятельности характерно соединение логического и эмоционального.

Методика преподавания ИЯ, пройдя в своем развитии несколько значительных стадий – от прямого, грамматико-переводного, сознательно-практического, аудиовизуального, суггестивного до интенсивного и других методов – обнаружила общие недостатки этих методов. Это послужило толчком к тому, что при формировании новейших методических концепций обучения ИЯ все чаще употребляются термины «коммуникативность», «коммуникативный подход», «коммуникативная компетенция» и т. д.

Причем круг обязательных типовых ситуаций, подлежащих отработке, довольно большой: 1) знакомство и представление кого-то кому-то; 2) начальное приветствие или установление контакта; 3) поддержание контакта при помехах; 4) сигнализация конца монолога; 5) прощание и т.д.

Принцип коммуникативности, который включает в себя коммуникативно-деятельный, коммуникативно-индивидуализированный и коммуникативно-страноведческий подходы, становится все более ведущим, входя в программы, учебники и учебные пособия.

В настоящее время можно выделить следующие лингводидактические проблемы первостепенной важности:

– учебная минимизация ИЯ и как следствие этого составление поуровневых словарей – минимумов и типовых учебников (естественно, с учетом родного языка обучающихся и применительно к различным целям и условиям обучения – от общешкольного до элитарного);

– лингводидактическое описание в виде методики адаптированной нормативной грамматики ИЯ;

– всестороннее изучение характера и форм интерференции и транспозиции родного языка;

– исследование типологии языковых ошибок и путей их профилактики;

– разработка страноведческого и краеведческого аспектов в преподавании ИЯ;

– развитие теории учебной лексикографии и составление различных учебных толковых словарей общего и регионального характера (в первую очередь активного типа) и т.д.

Названные задачи лингводидактики и методики преподавания ИЯ в целом диктуют фундаментальную разработку соотносительных с ними лингвистических дисциплин:

– сопоставительное, типологическое и сравнительно-историческое изучение иностранного и родного языков;

– определение точной шкалы тождеств, сходств и различий в актуализированных лексико-фразеологических подборках, способах деривации слов и оборотов, в грамматическом строе иностранного и родного языков (не только на уровне обобщенных категорий и схем, но и на уровне конкретных и индивидуальных языковых фактов);

– комплексное филологическое (в частности, и социолингвистическое) изучение ИЯ как явления культуры;

– точное определение лингвистических основ учебной лексикографии;

– совершенствование форм и приемов лингвистического анализа и лингвистического комментирования текстов художественной литературы, привлекаемой для обучения ИЯ;

– изучение языковой прагматики (в частности, ИЯ как средства воздействия) и языково-стилистических особенностей средств массовой информации; и т. д.

Возникновению коммуникативной лингвистики способствовала и сама логика развития языкознания: интенсификация исследований по семантике текста привела к тому, что стала бесспорной несводимость реально функционирующих в коммуникации значений языковых единиц к их лексикографическому фиксации в «докоммуникативной» лингвистике, т.е. в своей сути семантика языковых единиц более глубокая и объемная, чем это представлялось буквально недавно. Поэтому лингвистика подошла к решению проблемы о таком моделировании значения языковых единиц, которое соответствовало бы реальностям их функционирования в коммуникативных аспектах.

Новейшая коммуникативная лингвистика охватывает такие направления, как: «теория речевых актов»,

«дискурсивная семантика», «процессуальная семантика», «коммуникативный синтаксис», «контекстная лингвистика», «лингвистика текста».

Общими особенностями различных направлений коммуникативной лингвистики являются:

1) анализ языковых единиц в конкретных условиях коммуникативных актов и

2) рассмотрение текста (высказывания) как исходной позиции интерпретации языка.

Коммуникативная лингвистика выясняет характер приспособления семантической структуры отдельного значения языковой единицы к условиям конкретного коммуникативного акта.

Отличительной чертой современной методики стала её коммуникативная ориентированность, направленная на обучение общению, на использование языка в его основной функции – в функции общения.

Современные методические концепции обучения ИЯ развиваются все отчетливее и определеннее в гуманистическом направлении, связанном с поиском новых подходов к раскрытию содержания, стратегий, средств оптимизации реального процесса обучения.

Коммуникативная направленность всего процесса обучения ИЯ должна сочетаться с его познавательной направленностью, с развитием ценностной ориентации обучающихся, с их приобщением к культуре другого народа и развитием их собственной культуры.

Современная методика преподавания ИЯ, выдвигая на передний план исследование личности обучаемого как центральной фигуры процесса преподавания, ставит новые акценты на требования, предъявляемые к содержанию учебного материала, а также на мотивацию как решающий фактор успеха всего процесса обучения ИЯ.

Эффективность разработки новых методических принципов преподавания ИЯ несравненно возрастает при условии всестороннего учета комплекса лингвистических, социолингвистических, психолингвистических, дидактических и иных данных «стандартного национального языка» [Дж. Буранов, 1993. С.4].

Методические принципы обучения ИЯ строятся в мировом образовательном пространстве, как правило, из описания языковой ситуации в конкретном регионе, степени устойчивости национально-иностранного двуязычия, близости / отдаленности национального и иностранного языков, общих и местных традиций языкового строительства, особенностей межнациональных отношений, длительности их истории и т. д.

Базовым в новейшей методике преподавания ИЯ является понятие коммуникативной компетенции. Под ним принято понимать не только способность правильно строить предложение [что обеспечивается лингвистической компетенцией], но и знание того, при каких условиях общения оно употребимо, а также умение правильно интерпретировать устные и письменные тексты с учётом конкретных условий общения. Например, в этом плане Ф. Деннингхауз [1989. С.58] рассуждает следующим образом: «Речевая компетенция не равна коммуникативной компетенции. Понятие “владеть языком” обозначает чисто речевое умение строить и понимать бесконечное (или практически бесконечное) число грамматических и осмысленных предложений. Новое коммуникативное представление говорит о способности использовать речь в общественных взаимоотношениях для достижения неречевого эффекта».

Формирование коммуникативной компетенции возможно только в процессе речевой практики, которая организуется на каждом занятии с языком. Вместе с тем

необходимо помнить о том, что язык есть открытая система, т.е. отличается исключительным многообразием слов и грамматических конструкций. Поэтому полностью овладеть языком не в состоянии и его носители. По мнению С.Г. Тер-Минасовой [1986. С. 99], «одной из основных причин недостаточной эффективности преподавания иностранных языков, по-видимому, является освящённая многолетней практикой попытка обучения “языку вообще”».

Особо определяется пединновационная значимость коммуникативной компетенции обучающихся иностранным языкам на основе формирования знаний и умений.

Понятие коммуникативной компетенции способствует облегчению конкретизации целей и отбора содержания материала для любой категории обучающихся, а также определяет [в достаточной мере] адекватную технологию обучению [М.А. Ариян и др., 2004. С.10].

Если говорить более конкретно, то коммуникативная компетенция – это способности человека использовать языковые, страноведческие, прагматические, дискурсионные и стратегические знания и умения для участия в общении. Описать же в методике язык как средство общения – это значит представить в системе инвентарь всех единиц, которые составляют конкретную коммуникацию с учётом когнитивных ресурсов и механизмов по контролю использования языка.

Единицы коммуникативной компетенции, являющиеся содержательной основой знаний и умений, можно наиболее оптимально распределить по следующим группам:

1. Сферы коммуникативной деятельности. Темы и их интеллектуальная [концептуальная] значимость для обучающихся.

2. Ситуации и программы их развёртывания [сценарии событий].

3. Социальные и коммуникативные роли коммуникантов [сценарии их коммуникативного поведения].

4. Речевые действия. Прагматические цели.

5. Стратегии коммуникации в ситуациях при выполнении программ обучения.

6. Типы текстов / дискурсов и правила их построения.

7. Значения 1) выражения времени, количества, направления, бытия и т.п., 2) пропозиций (буквальных значений предложений), 3) прагматико-интенциональных, 4) дискурсионных и 5) внутрисистемных.

8. Языковые минимумы [лексические, фонетические, морфологические, синтаксические, фразеологические, паремиологические и др.].

Содержание коммуникативной компетенции включает четыре области знаний и умений: языковые, страноведческие, дискурсионные и стратегические. Функционирование коммуникативной компетенции немислимо без единства всех этих составляющих.

Формирование коммуникативной компетенции обучающихся должно соотноситься с коммуникацией, которая: 1) является формой значимого общения, социального и реального речевого взаимодействия, 2) имеет всегда цели [установление связи (контакта), убеждения (переубеждения), обещания и т.п.]. 3) наличествует в социокультурных контекстах и дискурсах, вносящих ограничения на использование языковых средств и служащих ключами / опорой для верной интерпретации высказывания, 4) естественна с точки зрения использования соответствующих языковых средств и поведения коммуникантов, 5) творческая по содержанию, 6) согласуется с языковыми, страноведческими, дискурсионными и стратегическими знаниями и умениями, 7) реализуется при сложных психологических условиях

[память, нервозность, усталость, отвлечённость, помехи], 8) оценивается положительно при достижении цели.

Формирование коммуникативной компетенции происходит посредством усвоения и овладения.

Усвоение – это подсознательный [неанализируемый] процесс. Обучающиеся усваивают необходимые коммуникативные умения. Это достигается участием в ситуациях общения без заучивания правил [Ср. речевое поведение маленьких детей или же взрослых в недостаточно знакомой иноязычной среде].

Овладение (изучение) включает, напротив, заучивание правил, выполнение тренировочных упражнений.

Действие этих процессов опирается на наличие у обладателей коммуникативных компетенций следующих знаний и умений: 1) доведённые до автоматизма [т.е. неанализируемые], 2) неанализируемые, но ещё не доведённые до автоматизма, 3) анализируемые, но уже автоматически воспроизводимые и 4) анализируемые, но ещё не автоматические. При этом у обучающихся, которые стремятся вступить в общение без предварительной подготовки и игнорируют ошибки, действует механизм усвоения с накоплением неанализируемых видов знаний и умений. Обучающиеся, контролируемые своё общение и заботящиеся о правильности речи, сами исправляют свои ошибки и избегают сложных речевых ситуаций. Здесь уже функционирует преимущественно механизм овладения.

Существование процессов усвоения и овладения, различная их роль во время занятий языком, функционирование вышеотмеченных групп знаний и умений в составе сформированных частично или полностью коммуникативных компетенций предполагает необходимость разработки разнообразной технологии обучения [с предоставлением

обучающимся права её выбора]. При этом как в реальной компетенции, так и при формировании коммуникативной компетенции понимание является основополагающим компонентом для развития знаний и умений всех видов речевой деятельности. Если нет понимания, то не только общение, но и формирование коммуникативной компетенции просто невозможно.

Однако оптимального подхода к обучению языкам, который осваивался бы на закономерностях протекания и результативности процессов усвоения и овладения, ещё не разработано. Резерв повышения эффективности следует искать в познании этих процессов и разработке психологически релевантной технологии обучения. Здесь прежде всего важен поиск ответов на следующие вопросы: 1) каковы гипотетически возможные модели усвоения / овладения, 2) существует ли зависимость между процессами усвоения / овладения и основными видами речевой деятельности [т.е. правомерно ли утверждать, скажем, что при обучении слушанию надо активизировать главным образом механизм усвоения, а не овладения], 3) наблюдается ли различная представленность процессов усвоения и овладения на начальной, средней и продвинутой стадиях формирования одной и той же коммуникативной компетенции.

В связи с вышесказанным небезынтересно вспомнить о концепции американского методиста Стефана Крэшена [St.D. Krashen, 1982]. Он утверждал, что при формировании коммуникативных компетенций следует уделять преимущественное внимание процессу усвоения, который начинается с обучения пониманию слышимых и читаемых высказываний, дискурсов. При этом обучающиеся могут [не произнося ни одного слова в течении четырёх недель в 12 – недельном курсе с ежедневными занятиями по 6 уроков] прийти к пониманию только звучащих текстов, а затем при продолжении эксперимента

превзойти по знаниям и умениям в слушании, говорении тех, которые с начала занятий параллельно практиковались во всех видах речевой деятельности.

Разумеется, ориентация при организации учебного процесса на механизм усвоения и овладения, перенесение внимания на выбор релевантных формируемым знаниям и умениям психологических действий усложняют традиционную методику. Вместе с тем подобная ориентация преподавания облегчает обучающимся приобретение коммуникативных компетенций.

Дело в том, что механизмы усвоения и овладения языком как средством общения индивидуальны. Их состав и качество определяются количеством комбинаций когнитивных действий, операций, которые производятся обучающимися в имплицитной и эксплицитной формах. Поэтому оптимальность учебного процесса зависит от выбираемой ими стратегии усвоения / овладения, представляющей собой набор действий и операций для понимания, запоминания и использования в общении необходимых единиц коммуникативной компетенции.

Что касается дальнейшей прикладной разработки технологии обучения коммуникативной компетенции в пединновационной системе преподавания иностранных языков, то здесь актуальна следующая методическая проблематика: 1) классификация стратегий усвоения / овладения применительно к компонентам коммуникативной компетенции, 2) степень влияния понимания устных и письменных форм общения, 3) соотношение между процессами усвоения и овладения на различных стадиях учебного процесса, 4) естественная и управляемая последовательности усвоения / овладения коммуникативной компетенции, 5) описание модели усвоения / овладения основными видами речевой деятельности,

б) изменение стратегии усвоения / овладения в ходе учебного процесса и др.

Стратегии же усвоения по прежнему базируются на общих психологических и когнитивных действиях и операциях. Это планирование, внимание, выделение главного и второстепенного, запоминание, общение, выдвижение гипотез, сравнений, ассоциации, упрощение, индукция и дедукция, мотивация, догадка, самоконтроль и др.

И наконец, при опоре на методические принципы коммуникативной компетенции особенно необходима минимизация содержания обучения. Они обеспечены определёнными наборами языковых средств [кодами], что позволяет говорить о наличии специфических кодов [функциональных типов речи] на базе единого литературного языка, исторически оформившихся в обслуживании потребностей общества.

При отборе сфер общения, в пределах которых обучающиеся должны уметь участвовать в общении, необходимо ориентироваться на учёт их коммуникативных потребностей, поскольку залогом успешного обучения является осознание обучающимися необходимости овладения учебным материалом. Сознание практической ценности владения ИЯ, ощущение постоянного совершенствования речевой способности – вот те моменты, которые обеспечивают у обучающихся положительную мотивацию. Причём важно понимать, что основная функция языка – коммуникативная – обеспечивает обмен информацией. Следовательно, в центре внимания должна находиться содержательная сторона высказываний. Отсюда необходимо ориентироваться на коммуникативную направленность тренировочных упражнений и моделирование естественного общения на основе учёта индивидуальных интересов обучающихся.

Определение же характера информации предполагает отбор новых

знаний и сведений. Тем самым именно новизна при всей относительности информации релевантна для её содержательности и ценности в параметрах количества, точности, достоверности и надёжности.

Рассматривая сферы общения с точки зрения коммуникативных потребностей обучающихся, целесообразно определить их в следующем минимуме: 1) социально-культурная, 2) социально-бытовая, 3) учебная, 4) художественная литература, 5) массовая информация, 6) наука, 7) делопроизводство, 8) личная переписка и 9) зрелищная [кино, театр].

Коммуникация в каждой из указанных сфер общения имеет отдельный языковой код, т.е. это средство выражения соответствующего функционального стиля. Обучение же общей речевой деятельности предусматривает овладение всеми этими кодами и умение выбора в использовании того или иного кода в речи на основе ориентирования в условиях общения согласно схеме «ситуация» → «сфера общения» – «выбор кода». Подобное обучение строится не как процесс овладения абстрактной системой «языка вообще», т.е. лингвистическими единицами [словами, предложениями, сложными синтаксическими целыми], а как обучение выполнению определённых речевых действий в конкретных видах речевой деятельности [с опорой на высказывание и/или текст – единицы речи].

Различительным признаком языковых [лингвистических] единиц и речевых [коммуникативных] является наличие у последних смыслового [внеязыкового] содержания. Оно определяется на основе ситуации [= контекста общения]. Предложение приобретает смысл [т.е. становится высказыванием] только в процессе общения, превращаясь по ситуации общения из единицы языковой в единицу коммуникации.

Таким образом, если обучают просто построению предложения, взятому из ситуации общения, то обучают языку. Обучение же речевой деятельности начинается тогда, когда предложение приобретает обусловленный контекстом смысл, т.е. в речевом акте, где участники общения решают реальные коммуникативные задачи с использованием необходимого языкового материала. Поэтому в коммуникативно ориентированной системе обучения основными учебными единицами должны избираться ВЫСКАЗЫВАНИЕ и ТЕКСТ.

Рассмотрение ВЫСКАЗЫВАНИЯ и ТЕКСТА в качестве основных учебных единиц не означает отказа от обучения правильному построению грамматических конструкций на уровне словосочетаний и предложений, ибо язык и речь представляют собой неразрывное единство. Коммуникативный подход состоит не в отказе от грамматики, а в функциональном подходе к ней.

Новейшая концепция формирования коммуникативной компетенции изучающих ИЯ и принципы её расширения строятся на основе введения и активизации нового материала. Её оптимальная структура имеет следующую типичную характеристику:

1) Создание у обучающихся прикладного представления о том, для чего [а при необходимости, и в какой ситуации общения] им понадобится изучаемый материал в процессе последующего общения [бытового, профессионального и др.], какова его функция в системе языка.

2) Ознакомление обучающихся с ориентировочной основой действия [его операционным составом], которым они должны овладеть для правильного употребления изучаемого материала в речи.

3) Выработка у обучающихся соответствующих умений и навыков на основе выполнения упражнений с коммуникативной установкой.

4) Употребление обучающимися изучаемого материала в процессе речевой практики высказывания и текста.

5) Подведение итогов по конкретному занятию и/или курсу в целом с особым вниманием к эффективности умений и навыков, которыми овладели обучающиеся.

Таким образом, коммуникативная направленность обучения проявляется в применении таких техник и организационных форм обучения, которые способствуют творческой речевой активности обучающихся в ходе усвоения знаний, умений и навыков и связанной с этим внутренней умственной активности. Совокупность же дидактических приёмов образует систему коммуникативных задач, правильное решение которых требует от обучающихся определённой коммуникативной активности.

Поэтому главной отличительной чертой коммуникативно-индивидуализированного подхода к обучению ИЯ является творческий характер речевой деятельности любой категории обучающихся.

Известно, что каждый конкретный речевой акт ситуативно обусловлен. Коммуникативная ситуация – это мощный импульс, побуждающий обучающихся к активному участию в общении. Её мотивационная ценность заключается в естественности стимула, а также в вызванном ею чувстве успеха и практической пользы усвоенного материала.

Воплощение принципа ситуативности означает использование на занятиях по ИЯ проблемных ситуаций, создающих речевую потребность и условия её удовлетворения через предъявление соответствующего речевого материала. При этом коммуникативной и вместе с тем мотивационной ценностью обладают не только ситуативные упражнения в узком смысле слова, но и все упражнения, побуждающие обучающихся

к более или менее спонтанным высказываниям.

В Узбекистане пединновационная проблематика в области ИЯ стала интенсивно исследоваться особенно после 1997 года, когда авторской группой под руководством профессора Джамалиддина Буранова была разработана «Концепция обучения иностранным языкам в вузах Республики Узбекистан». При этом новые задачи формируются исходя из

1) изменения в требованиях к уровню владения ИЯ,

2) определения оптимальных подходов к отбору содержания и организации материала и

3) использования адекватных форм и видов контроля его изучения в разных формах.

На основе исходных положений Национальной программы по подготовке кадров Узбекистана надлежит учитывать мировой педагогический опыт обучения ИЯ в следующих направлениях развития отечественной лингводидактики:

1. Методика обучения ИЯ понимается как наука с углублённым рассмотрением таких параметров, как: концептуальность, системность средств приёмов обучения, психолингвистические процессы учения и воспитания с опорой на ИЯ, проведение анализа и синтеза языковых структур в типологической разработке целевых компетенций, определение роли смежных с методикой наук в интенсификации обучения ИЯ, становление и стимулирование мотивированной сферы обучающихся и развитие у них коммуникативной компетенции.

2. Коммуникативная ориентированность методики обучения на ИЯ, овладение речью (а не языковой системой) как цель обучения ИЯ, речевые действия как основная форма обучения, ИЯ как код в процессе коммуникации, определение коммуникативной компетенции и её уровней.

3. Минимизация содержания обучения ИЯ, речевая специфика различных сфер

общения на ИЯ, целевая модель языка как итог развития функциональной лингвистики с выводом на коммуникативную методику.

4. Функциональная закреплённость языковых средств за отдельными сферами общения, обоснование границ коммуникативного минимума, смена языкового кода при переходе на коммуникацию с одной конкретной сферы общения в другую, отличие языковых (лингвистических) единиц от речевых (коммуникативных), высказывание и текст как основные учебные единицы в коммуникативно ориентированной системе обучения ИЯ.

5. Оптимальная концепция формирования коммуникативной компетенции изучающих ИЯ и принципы её расширения, методика выработки у обучающихся ИЯ умений и навыков на основе выполнения коммуникативных упражнений, монологическая и диалогическая [полилогическая] речь как формы речевой деятельности.

6. Релевантные признаки учебного текста [структурно-композиционная оформленность, тематико-смысловая цельность, эталонность], обучение умению производить анализ и синтез текста, соотношение категорий содержания и формы в структуризации текста с отработкой соответствующих умений [ориентация в композиционно-смысловом построении текста, выделение логически законченных смысловых отрезков текстового повествования, информационной доминанты и информационное обобщение], отработка последовательности речемыслительных операций с информативным материалом текста [смысловое членение, компрессия, расширение, конкретизация или детализация, обобщение].

7. Языковой [синтактико-семантический] анализ текста с решением задач обучения [нормативное употребление слов, словосочетаний и предложений и постановка навыков их

оформления; оптимальный выбор языковых средств для конкретной ситуации общения; логическая последовательность изложения языкового материала с выработкой навыков его синтезирования].

8. Освоение процесса порождения высказывания с закреплением соответствующих умений [воспроизведение языкового материала определённого минимума, трансформирование языкового материала в речевой деятельности, использование эквивалентных замен при передаче содержания; синтезирование языкового материала и порождение новых речевых единиц по аналогии с ранее усвоенными; комбинирование языковых средств по содержанию высказывания].

9. Учёт в коммуникативной методике отношения говорящего к речепорождению [наличие внеязыкового плана с описанием определённой реальности и речевого плана с раскрытием коммуникативных контактов говорящего и адресата]; принципы пространственно-временного взаимоотношения говорящего субъекта с миром; усвоение языковых знаний и формирование речевых умений их прикладной реализации.

10. Взаимообусловленность коммуникативности и основных аспектов обучения [содержание общеобразовательных задач; соотношение знаний, навыков и умений; выбор методических приёмов; способы дидактической подачи учебного материала; система тренировочных упражнений; стимулирование коммуникативной активности обучающихся и т.д.].

11. Реализация необходимого минимума методических положений в процессе коммуникативно направленного обучения ИЯ [практическая направленность целей обучения, функциональный подход к отбору и подаче материала, ситуативно-тематическое представление материала,

изучение лексико-морфологических единиц на основе синтаксиса, концентрическая подача материала в порядке отдельных этапов обучения].

12. Разработка и последующая речевая актуализация образцов / моделей отобранного в учебных целях языкового материала и их деривационно типичных вариантов [лексических, грамматических, структурных, интонационных]; коммуникативно-индивидуализированный подход к моделям обучения ИЯ.

13. Связь языка и культуры как основополагающий принцип коммуникативности обучения ИЯ.

14. Систематизация учебно-речевых ситуаций в соотношении с принципом новизны [как средства побуждения интереса к ИЯ] и интенсификации обучения ИЯ [создания на практических занятиях целенаправленных установок по

организации и контролю внимания; максимальное повышение степени эффективности учебного процесса в рамках планируемого времени; применение специальных обучающих комплексов].

Практическая реализация коммуникативной методики обучения ИЯ представляет несомненный интерес для педагогики Узбекистана. Она будет способствовать плодотворному решению масштабных задач Национальной программы по подготовке кадров в нашей стране, оптимально использующей достижения мирового сообщества в области образования, науки, передовой технологической мысли и последовательно ориентирующейся на всемерное повышение престижа образования и образованности, обучения и воспитания.

Литература

1. Ариян М.А. и др. Методика преподавания иностранных языков: Общий курс. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004. – 190с.
2. Буранов Дж. Некоторые проблемы лингводидактической интеграции и лингвистического регионарирования при изучении языков // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 1993. – №3-4. – С.3-4
3. Буранов Дж. (Рук.) Концепция обучения иностранным языкам в вузах Республики Узбекистан. – Ташкент: УзГУМЯ, 1997. – 32с.
4. Веб-сайт национального проекта «Образование» <http://www.rost.ru/projects/education/ed3/ed31/aed31.shtml#qwl>
5. Деннингхауз Ф. Эволюция, смена эпох и непрерывность в истории обучения иностранным языкам // Русский язык за рубежом. – Москва, 1989. – №5. – С.54-61
6. Кабакчи В.В. Английский язык межкультурного общения – новый аспект в преподавании английского языка // Иностранные языки в школе. – Москва, 2000. – №6. – С.84-86
7. Кушнир А. Пустят ли здравый смысл на урок иностранного? // Народное образование. – Москва, 1999. – №7-8. – С.276-284
8. Национальная программа по подготовке кадров Узбекистана // Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Ташкент: Шарк, 1997. – С.31-61
9. «Образование для инновационных обществ в XXI веке». Саммит «Группы восьми», Санкт-Петербург, 16 июля 2006 года. <http://www.mon.gov.ru/news/anounce/2550>
10. Тер-Минасова С.Г. Синтагматика функциональных стилей и оптимизация преподавания иностранных языков. – Москва: МГУ, 1986. – 164с.
11. Тухтасинов И. Таржимонларни тайёрлашда ижтимоий – маданий ёндашув // Тил, маданият, таржима ва мулоқот. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2016. – Б.3-5
12. Crystal D. English as a Global Language. 2-nd ed. – Cambridge: C.U.P., 2003. – 150p.

13. Kachru B.B. The Alchemy of English: The Spread Functions and Models of Non-Native English's. – Oxford: Pergamon Press, 1986. – 200p.

Бушуй А.М. Таълим маконида коммуникативлик педагогик фаолият асоси сифатида. Мақолада чет тилларни ўрганишга коммуникатив ёндошув аспектилари комплекс ўрганилади, уларни таълим жараёнига фаол тадбиқ этиши зарурияти асосланади. Ушбу масаланинг назарий жиҳатлари билан бир қаторда у билан боғлиқ ечимлар таклиф этилади.

Bushuy A.M. Communication as the basis of pedagogical activities in educational environment. The author delivers complex analysis of communicative approach to the foreign languages teaching, justifies the need of its immediate introduction into the teaching practice. He also considers theoretical issues related to the communicative linguistics and suggests means to solve them.

СОЦИОМАДАНИЙ ВА КОГНИТИВ ПРАГМАЛИНГВИСТИКА ЙЎНАЛИШЛАРИ

Сафаров Шаҳриёр,

Самарқанд давлат чет тиллар институти профессори

Калим сўзлар: социо-маданий прагматика, когнитив ёндашув, прагматик тамойил, редуционализм, инференция.

Ҳозирги пайтда “прагматика” тушунчасига мурожаат қилмайдиган тадқиқотчи-тилшунос қолмади ҳисоб. Аммо ушбу сўзни қўллашда шунчалик кўп номутаносибликлар юзага келиб улгурдики, баъзан кишида тадқиқотчилар ягона бир тушунча, ходисани назарда тутаётганликларига ишониш ҳам қийин. Боз устига, охириги 20-30 йил давомида прагмалингвистика фани доирасидаги изланишлар кўлами кенгайиши натижасида, мустақил мақсадни қўзловчи, тадқиқ объектини алоҳида ажратиб олишга ҳаракат қилаётган ва ўз таҳлил методларига эга янги йўналишлар пайдо бўлиб бораётгани кузатилмоқда. Буларнинг барчаси прагмалингвистиканинг мақомини кўрсатиш, унинг тадқиқ объектини аниқлаш (лозим бўлса, чегаралаш) ва прагматик таҳлил қайси йўналишда ҳамда қай мақсадда кечиши лозимлигини белгилаш каби муаммолар долзарблигидан далолат беради.

Бирор бир фан соҳасининг мустақиллигини, унинг илмий мақомини белгилаш учун, даставвал, унинг нима билан машғул бўлишини аниқлаш лозим. Бу эса, албатта, соҳага берилаётган таърифда ўз аксини топади. Бинобарин, прагматикага берилган охириги таърифлардан бирини оладиган бўлсак, прагматикани кенг маънода тил воситасига узатилган ахборот хусусиятлари билан қизиқувчи соҳа сифатида қараш мумкин. Лекин ушбу ахборот қўлланилган лисоний шаклларнинг қабул қилинган қоидалар асосида шартланганлиги билан эмас, балки уларнинг (лисоний шаклларнинг Сафаров Ш.С.) умумий маъноларининг контекстга

мослашуви, унинг ҳисобидан бойиши замирида юзага келади” (Cruse 2000:6).

Алан Крус, худди бошқа олимлар сингари, тил воситаларининг мулоқот шароитида қўлланиши, фаоллашувига эътибор қаратмоқда. Лисоний шаклларнинг нутқий фаоллашуви эса турли омиллар, мулоқот шарт-шароити билан боғлиқ ва уларнинг манбаси кўпинча тил тизими чегарасидан ташқарида туради. Жоржиа Грин қайд этганидек, “Лингвистик прагматика когнитив ва бошқа фанларнинг ўзаро кесишув майдонидан ўрин олади. Бу майдонда нафақат тилшунослик, когнитив психология, маданий антропология ва фалсафа (логика, семантика, фаолият назарияси), балки социология (шахслараро муносабат ва ижтимоий қонун-қоидалар) ва риторика кабилар учрашади (Green 1996: 1-2).

Прагматиканинг бу қадар кенг қамровлилиги, турли фан соҳалари билан ҳамкорликни ёқтириши истеъмомдаги тушунчалар ва терминларнинг бисёрлигида ҳам кўринади.

Ҳарҳолда, таъриф-тавсифлардаги турли-туманлик, ёндашувлардаги ҳартомонламалик ва бошқа соҳалар билан алоқадорлик қанчалик даражада кенг миқёсда бўлишига қарамасдан, прагмалингвистик изланишлар икки асосий йўналиш доирасида олиб борилаётганини сезиш қийин эмас. Булардан биринчиси социо-маданий бўлса, иккинчисига когнитив прагматика атамасини бериш маъқул кўринади. Социо-маданий прагматика мулоқот кечишининг “ташқи” омиллари, яъни лисоний шакл танловининг турли

ижтимоий, маданий омиллар билан боғлиқ жиҳатларини аниқлашга интилади. Ушбу йўналишдаги изланишлар қаторига ҳурмат ва ҳурматсизлик назарияси, социал дейкис, мулоқот услублари (ғарб тилшунослигида-конверсацион таҳлил), риторик амаллар, нутқ маданияти, дискурс турлари, функционал услубга оид тадиқотлар кирази. Иккинчи йўналишда эса эътибор дискурсив фаолиятининг “ички” омилларига қаратилади ва бунда, ўз навбатида, прагматика ва грамматик тизимнинг сарҳаддошлик муносабатлари, тағмаънони ҳосил қилувчи ҳодисалар, шунингдек, лисоний фаолиятнинг когнитив асослари тадиқи олдинги ўринга чиқади.

Кўринадики, социо-маданий прагматиканинг асосий вазифаси тил тизими бойлигидан маълум бир ижтимоий гуруҳ ёки жамоа доирасида фойдаланиш меъёрларини аниқлашдир. Меъёр (норма) тушунчаси тилшунослар ва социологлар томонидан турлича талқин қилиниб келинмоқда, бир томондан, у умумий ҳаётий тажриба асосида юзага келадиган доимий, одат тусига кирган ҳаракатга тааллуқли бўлса, иккинчи томондан, жамоа томонидан маъқулланган қоидалар тўпламига оиддир. Шу боис социоллингвистлар уларни регуляторлар, яъни ҳатти-ҳаракатни бошқариш меъёрлари (regularities) ва мажбурий меъёрлар (oughtness norms) гуруҳларига ажратадилар (Swann, et al: 225). Бундай талқинда меъёрларни тил бирликларидан фойдаланиш аънанаси (одати) ва уларни қўллаш қоидалари сифатида тавсифлаш мумкин. Бироқ айтиладиган меъёрларни бир биридан тўлиғича фарқлаш ёки ажратиб қўйиш қийин масала.

Маълум даражада кўзга ташланадиган фарқ рухий-психологик кўринишга эга. Зотан, меъёрлар қоидаларга асосланганида кишилар уларни маълум кўрсатмалар, талаблардан иборат ижтимоий ҳодиса сифатида қабул қиладилар, меъёрлар одат тусидаги тажриба бўлганида эса, улар беихтиёр

бажариладиган ҳаракат қолипларидан иборат бўлиб, уларга амал қиладиган шахс ҳатто шундай қолип мавжудлигини сезмасдан ҳам қолади.

Социо-маданий прагматика учун муҳими меъёрларнинг қайси турда бўлиши эмас, балки мулоқот муҳитида, унинг бир хил вазиятларида турли этник ва ижтимоий гуруҳлар вакиллари қайси меъёрларга риоя қилиши лозимлиги ҳамда ушбу меъёрлардан четга чиқиш қандай оқибатларга олиб келиши мумкинлигини аниқлашдир. Афсуски, прагматиканинг ушбу йўналишида асосий эътибор сўзловчи шахс ҳатти-ҳаракатлари ва алоҳида жумлалар воситасида бажариладиган нутқий актларга қаратилиб, тингловчининг ҳаракатлари, унинг идрок этиш (тушуниш) қобилияти ҳамда мулоқотнинг кейинги ривожланиш босқичлари, биров бўлса-да назардан четда туради. Бундай ҳолат айниқса, нутқий актлар назариясида яққол кўзга ташланади. Хайриятки, кейинги йилларда ҳурмат категориясининг мазмун майдони кенгайтирилиб, жўялилик, ножўялилик, ҳурматсизлик каби прагматик мазмунлар ҳам категориал белгилар қаторига киритилмоқда (Locher, Watts:85-116; Ш.Сафаров 2008:131-139).

Бундан ташқари, социо-маданий прагматика соҳасида инсон мулоқотининг пойдеворида турадиган, унинг асосини ташкил қиладиган омиллар ҳамда ушбу омилларни ҳаракатга келтирувчи механизмлар тадиқи билан шуғулланиб келмоқда. Бунинг натижасида, инглиз тилида сўзлашувчилар жамоаларида қабул қилинган меъёрларга универсаллик, умумийлик нисбати берилиб, бошқа маданиятлардан уларнинг муқобиллари қидирилмоқда. Қиёсий ва маданиятлараро прагматиканинг ривожи, албатта, бу борадаги нуқсонларнинг аста-секин бартараф этилишига туртки бериб турибди. Аммо меъёрларнинг ягона, бир тил, маданият доирасида вариантлашуви масаласи тадиқотчилар диққатини кенг миқёсида жалб қилиб улгурганича йўқ.

Алоҳида бир лисоний маданиятга хос бўлган ҳамда унинг вакиллари мулоқотида учрайдиган прагматик фарқларни ўз-ўзидан пайдо бўладиган, қандайдир тартиботсиз фарқлар ёки нуқсонлар кўринишида талқин қилиш катта методологик хатога сабаб яратади. Зеро, ягона бир тилда сўзловчилар ушбу тилдан маълум мулоқот муҳитларида бир хилда фойдаланиши ҳақидаги фикр ва шу йўсинда тилни бир хил ва биртекис тузилишдаги тизим сифатида қабул қилиниши редукационизмнинг яққол намунаси дир.

Аслини олганда, ягона бир маданият доирасида бир хил турдаги коммуникатив меъёр, қоидаларнинг амал қилишини тасаввур қилишнинг ўзи қийин масала. Баъзи адабиётларда қайд қилинган «маданият - коммуникация дир, коммуникация эса - маданият» кабилидаги фикрлар эскириб бўлди. Бу икки ҳодиса бир-бирини биртекисда такрорлай олмайди, улар ўзаро боғлиқликка нисбатан икки хилдаги нуқтаи назар ва вокеланиш дир. Маданият ҳақида сўз кетганда диққат структурага қаратилса, коммуникация шу структурадаги жараён дир. Маданият умумий қобилият тизими сифатида тасаввур қилинадиган бўлса, унинг фаоллашув қоидалари маълум жамоа аъзоларининг «жамоавий ўйин»га иштирокини назоратга олувчи меъёрлар мажмуасидан ўрин олади. Иштирокчилар ўйин давомида маълум қолиплар асосида юзага келаётган қоидаларга беихтиёр амал қилишга мажбур дирлар. Лекин бирор бир шахс у ёки бу маданиятни тўлиқ, унинг барча қисмларини ҳеч қандай камчиликсиз ўзлаштириб олишига ишониш қийин. Маданият рамзлар, символларнинг оддий тўпламидан иборат эмас, у инсон онгида жамланадиган, тартиблаштириладиган билимлар ва ахборотлар тизимидан ташкил топади. Шунинг билан биргаликда, маданият вакиллари баҳам кўрадиган билимлар захирасининг улуши ҳарҳолда катта ҳажмда ва шу сабабли улар ўзаро

муносабатларни тартибга солиш, бошқариб бориш имкониятига эга дирлар. Маълум муҳитда содир бўладиган коммуникатив ҳатти-ҳаракатлар ҳақидаги маълумотларни тўплаш ва таҳлил қилиш меъёрлар, қоидаларни аниқлаш имконини берса-да, бироқ бу меъёрлар бўлажак фаолият, ҳаракатнинг қандай кечишини ҳар доим ҳам олдиндан белгиланишига йўл бермайди.

Когнитив ёндашув, ўз навбатида, прагматикага бошқача мундарижа ва кўриниш бағишлайди. Бундай ёндашувда бутун тизимга хос ҳаракатларни таъминловчи тамойиллар аниқланади. Шу жумладан, тилдан фойдаланиш ва лисоний ҳаракатларни тушуниш тамойиллари қаторини белгилаш борасида анчагина ишлар амалга оширилди. Мантқиқшунос Пол Грайс когнитив прагматиканинг асосчиларидан бири ҳисобланади. Буни биз унинг “ўзаро ҳамкорлик тамойили” да (Cooperative Principle) кўраимиз: “Мулоқотга қўшаётган ҳиссангиз талаб қилинганидек яъни у юзага келаётганида белгиланган мақсад сиз иштирок этаётган суҳбат йўналишига мос келиши керак ” (Grice 1989:26).

Ушбу тамойил оқилоналикнинг умумий қонуниятлари намунаси бўлиб, унинг қатъийлиги эса инсон ҳатти-ҳаракатларига таъсир кўрсатувчи бошқа қоидалардан фарқини таъминлайди.

Айтиш жоизки, ўз фикрини маълум қилиш ва мулоқот юритиш тамойиллари Кайковус, Ҳусайн Воиз Кошифий, Фаридуддин Атор, Алишер Навоий каби Шарқ мутафаккирлари яратган асарлар, пандномаларда санаб ўтилган ва уларни билиш, уларга амал қилиш мулоқотнинг оқилона кечишини белгиловчи омил эканлиги кўп бора таъкидланган (қаранг: Ш.Сафаров 2008:128-130; Ҳакимов 2013:64-71).

Машхур прагмалингвист С.Левинсон ажратган тамойиллар ҳам сўзловчининг лисоний шакллар танловини қолиплаштириш ва тингловчи идрокининг умумий шартларини белгилашга

йўналтирилган. Бинобарин, Q-principle деб аталган тамойилни оладиган бўлсак, унда сўзловчига нисбатан воқеликка мос келадиган мавжуд фактларни тўлиқ қамраб оладиган ахборотни маълум қилиш талаби қўйилади. Тингловчи ҳам ахборотнинг тўлиқ ва рост эканлигига ишониши зарур (Levinson 2000:114). I-principle атамасини олган тамойилда эса “Имкони борича қисқа сўзла” қондаси устувордир. Камроқ лисоний энергия сарфлаш, яъни лисоний бирликларни иложи борича кам миқдорда қўллаш йўли билин коммуникатив мақсадга эришиш ушбу тамойилнинг асосида туради. Тингловчи, ўз навбатида, қабул қилинаётган ахборотни идрокнинг махсус усулларини топган ҳолда янада бойитиши, кенгайтириши мумкин (Levinson 2000:114). Равшанки, С.Левинсон таклиф қилаётган тамойиллар умумийлик хусусиятига эга, лекин бундай шартлар баъзан мулоқот муҳитининг асосий иштирокчиси ва ижрочиси бўлмиш шахснинг роли ҳамда имкониятларини чегаралаб қўйиш, ҳатто ахборот мазмунини нотўғри қабул қилиш ҳолатлари туғилишига сабаб бўлиши мумкин.

Прагматик тамойиллар ҳақида гапираётиб, имплицатуралар назариясини (theory of implicatures) эслатмасликнинг иложи йўқ. Ушбу назарияни ташвиқот қилган П.Грайс (Grice 1975) икки хил маъно мавжудлигини ўқтирган эди: 1) бевосита маълум қилинаётган маъно ва 2) назарга тутилаётган, яширин маъно. Сўзловчи нуткида бевосита ифодалаётган маъно, талаффуз қилинаётган жумла, гапнинг мантиқий мундарижаси – пропозицияга мос келади. Маълум қилинаётган ахборотнинг қолган қисми имплицатурани, яъни “тагига етиш” усулида аниқланадиган тагмаънони ташкил қилади.

Бошқача айтганда, сўзловчи нутқий актни бажараётиб, ундаги сўзлар кўпроқ, бойроқ маъно ифода этишини режалаштиради.

Файласуф Т. Грайс келтирган кичик диалогни олайлик:

Andy: I think we should get a pet “Фикримча, бирор бир уй ҳайвонини сақлаш бўлар эди”.

Bless: Cats are my favourite animals “Мушуклар менинг севимли ҳайвоним”.

Бесс юқоридаги гапни айтаётиб, бошқача мазмун ва мақсадни кўзламоқда, яъни уй ҳайвони сифатида мушукни сақлаш лозимлигини билдирмоқда. Мазмуннинг бу йўсинда ифодаланиши имплицатура ёки тагмаъно ҳодисасининг воқеаланиш намунаси. Айнан бу ҳодиса бирор бир лисоний шаклнинг ўзга маъно касб этишига манба туғдирувчи омиллардан биридир. Масалан, инкор пресуппозициясига ишора қилувчи воситалар айрим турдаги тузилмалар тартибда қўлланиб, маълум контекстларда тасдиқни ифодалаши мумкин. (қаранг: Лутфуллаева 1997:18).

Шунинг билан биргаликда, имплицатуралар турғунлашган ёки доиралашган (conventional) ҳамда дискурсив ёки мулоқот муҳитига оид (conversational) кўринишларга эгадирлар. Қиёсланг: She stretched forth a hand to a glass about a third filled water, said “Would you mind filling that for me again?” Nell Sims took the glass to the bathroom (W.S. Maugham. The Painted veil).

Ушбу парчадаги сўроқ гапи шу даражада турғунлашган ёки қолиплашган - ки, ҳатто унга жавоб бериш ҳам шарт эмас.

Мулоқот ва нутқий ижод фаолиятларини тартибга солувчи тамойилларни ягона бир махраж остида жамлаш имкони йўқмикан?

Мантиқшунос Дан Шпербер ва Дерде Уилсонлар куйилган саволга ижобий жавоб бериш измидадирлар. Уларнинг фикрича, барча тамойил ва коидаларни релевантлик, яъни ўринлилик нуктаи назаридан изоҳлаш ҳамда бирлаштириш мумкин. Менимча, олимлар «улуғлашаётган» тамойил коммуникациядан кўра кўпроқ тафаккур фаолиятига оид, чунки ушбу фаолият

мақсади – ўринли, воқеа, ҳодиса табиатига оид ахборот олишдир ва бу ахборот қанчалик бой, ўринли бўлса, шунчалик маъқул. Айни пайтда, коммуникация тафаккур фаолиятининг ажралмас қисми эканлигини унутмаслик лозим. Шу боис, релевантлик (ўринлилик) тамойили сўзловчининг мулоқот қилишига кўшаётган ҳиссаси билан биргаликда тингловчи фаолиятини ҳам назорат остига олиши муқаррар. Д.Шпербер ва Д.Уилсонлар уқтиришича, сўзлашни маъқул кўраётган сўзловчи имкони борича нутқининг ўринли бўлишига ҳаракат қилади. Пировардида, тингловчи ҳам эшитаётганининг ишончли эканлигига умид билдиради ва шундай қабул қилади. Худди шу ишонччи (баъзан у тахмин бўлса-да) муаллифлар релевантлик (ўринлилик) тамойили сифатида эйтироф этадилар (Wilson, Sperber 1991:382).

Тафсифланаётган тамойил самарасини намойиш этиш мақсадида қуйидаги диалогни таҳлил қилиб кўрайлик:

A. Will you join me for lunch?
”(Тушликка менга қўшиласизми?)”

B. We'll be at the bank for some time?
“Биз бироз пайт банкда бўламыз”

Диалогдаги жавоб гапининг мантиқий мазмунини, пропозициясини фаҳмлаш учун унинг референцияси тўлдирилиши ва кенгайтирилиши лозим. Биринчи навбатда, we «биз» олмошининг референтини аниқлаш талаб қилинади ва бунинг учун контекстга мурожаат қилишга мажбурмиз. Албатта, контекст замон ва макон кўрсаткичлари жиҳатидан узоқроқ бўлганида ушбу омилни бажариш қийинроқ кечади ва кўшимча ақлий энергия сарфини талаб қилади. Bank сўзининг маъносини чақиш ҳам худди шу каби ақлий таҳлил орқали кечади ҳамда бу сўзнинг «пул тўловларини бажарувчи ташкилот» маъносида

қўлланилаётганлиги, «қирғоқ» (side of river), «қон захираси» (blood bank) каби бошқа маъноларнинг контекстга мос келмаслиги аниқланади. Нихоят, sometime

иборасининг мазмунидаги ўзига хосликка ҳам эътибор қаратиш лозим, чунки бу ерда сўзловчи банкда соатлаб эмас, балки маълум муддатга, бир неча дақиқа бўлишини айтмоқчидек. Мабодо ундаги bank сўзи «дарёнинг қирғоғи» маъносида қўлланганида, унда some time узоқ муддат, «бир неча соатлар» ни англатиш мумкин эди (чунки улар балиқ овига бораётган бўлишлари мумкин).

Кўринадики, сўз ва ибораларнинг контекстдаги маъноси ўринли эканлигини аниқлаш йўли билан сўзловчи фикрининг изоҳига эришилади, барча пропозициялар равшанлашади. Аммо пропозиция коммуникатив мазмунга мос келмаслиги кўплаб учрайдиган ҳол. Юқоридаги диалог иштирокчисининг мақсади ҳам маҳаллий банкда (дарё қирғоғида эмас) бир муддатда бўлишини маълум қилиш эмас, аксинча коммуникатив мақсад бошқачарок: у маълум муддат банкда банд бўлади, демак биргаликда тушлик қилиш таклифини қабул қила олмайди. Таклифни инкор этишининг бундай яширин, тағмаъноли йўлини танлашда, одатда, суҳбатдошнинг билим захирасига ишора қилинади, унинг фаҳмий қобилияти асл мазмунини излаш учун етарли эканлигига ишонилади.

Шундай қилиб, прагматик таҳлилнинг икки асосий йўналиши қиёси кўрсатишича, йўналишлардан биринчисининг таянч нуқтаси меъёрлар (норма) бўлса, иккинчисиники – тамойиллардир. Лекин уларни бир биридан тамоман ажратиб қўйиш ёки тадқиқ жараёнида бирини танлаб, иккинчисини эса инкор этиш мумкинмикан?! Аминманки, бундай ажримчилик методологик жиҳатдан нотўғри ва ўта хавфли йўл. Таҳлил усуллариининг бирини иккинчисига қориштириб юбориш ёки бирини устувор ўринга кўтариб, иккинчисини унутиб юбориш фанда редуционализм, яъни тўхтаб қолиш, орқага силжиш ҳолати юзага келишига сабаб бўлиши аллақачон ўз исботини топган. (қаранг: Ш.Сафаров 2015: 91-93). Маълумки, хурмат

категорияси универсал тамойил эканлиги ва унинг ифода воситалари этник хусусиятга эга эканлиги кўп марта қайд этилган. Жумладан, директив нуткий активнинг савол шаклидаги гап воситасида (Could you please answer me? «Марҳамат қилиб жавоб берасизми») ифодаланиши ҳурмат меъёрларига жавоб беришини прагматикага оид адабиётларда ўқиб турамыз. Аммо кейинги изланишлар универсаллик ҳақида ҳукм чиқаришда эҳтиёт бўлиш лозимлигидан дарак бермоқда. А.Вежбицка юкоридаги шаклни баъзи славян маданиятларида оддий (стандарт) савол мазмунида қабул қилишларини кўрсатиб ўтади (Wierzbicka 1991). Тай миллати вакиллари учун эса ушбу савол шакли кўпол эшитилади, чунки бу ҳолатда сўзловчи суҳбатдошининг у ёки бу ишни бажара олишига гумонсирамоқда, унчалик ишонмаяпти (Kerbat – Orecchioni 1994).

Редукционизмдан қочишнинг ягона йўли турли таҳлил усуллари, йўналишларини қориштириб юбормасдан туриб, уларнинг ўзаро кесишув нуқталарини излаб топиш ва шу аснода уларнинг умумий мақсад сари бажарадиган вазифаларини, якуний натижага эришишга қўшадиган улушини белгилашдир. Нуткий мулоқот иштирокчилари турли кўринишдаги қобилиятга эга бўлишлари шарт. Тил тизими ҳақидаги билим лисоний қобилиятнинг муҳим қисми эканлиги аниқ, лекин бу билим мулоқот самараси учун етарли эмаслиги ҳам барчага маълум. Когнитив мўлжалли тадқиқотларда инференция ҳодисаси олдинги ўринга чиқади, чунки бу ҳодиса лисоний ифода топаётган (кодлаштирилаётган) маъно ва маълум контекстдаги мазмун ўртасидаги

узилиш, номутаносибликни бартараф этиш учун хизмат қилади.

Инференция мавжуд билим бўлақларини ўзаро бириктириш воситаси янги турдаги ахборотни эгаллаш имконини берадиган умумий қобилиятдир. Воқеа – ҳодисалар сабабини англаш, изохлаш учун абдуктив мантикий таҳлил бажарилади, масалан, ошхона поли сувга тўлганлигини кўриб, бирор бир ускуна бузилганлиги, тешилгани ҳақида хулоса чиқарасиз. Худди шу каби сўзловчини эшитиб, унинг гаплари маъносини топиш учун маъқул изоҳни қидирасиз ва изоҳимиз сўзловчи мақсадига мос келиши керак.

Когнитив фаолият, қанчалик даражада шахсга хос бўлмасин, ижтимоий – маданий қобикқа эга. Инсон хатти – ҳаракатлари, одатга айланадиган фаолият турлари шахсий ва жамоавий тажриба асосида юзага келади ҳамда шу тажриба негизида шаклланган қолиплар, схемалар доирасида уларнинг тўғри ёки нотўғри бажарилаётганлиги белгилаб берилади. Демак, меъёр мулоқот фаолиятида, нутқ ижодида “тозалагич” вазифасини ўтайди.

Хуллас прагматика ҳар иккала йўналишда ҳам етарли даражада ривож топиб, қониқарли натижаларга эришиб улгурди. Навбатдаги вазифа – ушбу йўналишлар ҳамкорлигини кучайтириш ҳамда уларнинг эришган натижаларининг умумий самарадаги ҳиссасини белгилашдир. Фақат шу йўлдан борилгандагина мулоқот фаолиятининг қайси жиҳатларини универсаллика йўйиш ва қайсиларини этномаданийликка қолдириш лозимлигини аниқлаш мумкин.

Бу эса, ўз навбатида, мулоқот жараёнида лисоний ва маданий билим соҳаларидан фойдаланишга оид муаммолар ечимини топиш вазифасини енгиллаштиради.

Адабиётлар

1. Cruse D.A. Meaning in Language: An introduction to Semantics and Pragmatics. - Oxford :OUP, 2000.
2. Green G. Pragmatics and Natural Language Understanding. – Manwah , NJ.: Erlbaum, 1996.
- Swann J., et al. A Dictionary of Sociolinguistics. Edinburg: EUP., 2004.

3. Locker M., Watts R. Politeness theory and relational work //Journal of Politeness Research, 2005.
4. Сафаров. Ш. Прагмалингвистика, -Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» нашрети, 2008.
5. Kasper G. Wessen Pragmatik? Fur eine Neubestimmung fremdspachlicher Handlungskompetenz// Zeitschrift fur Fremdsprachenforschung, 1995. Vol.6 (1).-5.69-94.
6. Grice P. Studies in the way of works.- Cambridge , M.A. Harvard university Press, 1989.
7. Хакимов М. «Ўзбек прагмалингвистикаси асослари», - Т.: Akademik nashr. 2013.
8. Levenson S. Presumptive Meanings. The Theory of Conversational Implicature. Cambridge, MA : MIT Press 1975 vol.3 Speech acts. – P 83 -105.
9. Д.Лутфуллаева., Тасдик гапларда инкор ва шаклий-мазмуний номувофиклик. филол. фан. номзоди дис.... автореферат. –Т.: 1997.
10. Sperber D., Wilson D. Relevance. Communication and Cognition. - Oxford: Blockwell, 1995.
11. Wilson D., Sperber D. Inference and implicature. In: Pragmatics: A Reader, - New York OUP 1991 –P 377-393.
12. Сафаров Ш. Тил назарияси ва лингвометодология. Т.: Баёз, 2015.
13. Wierzlicka A. Cross-Cultural Pragmatics. The Semantics of Human Interaction. - Berlin: Monton De Gruyter 1991.
14. Kebet-Oreschioni C. Les interactions verbales. – Paris, 1994.

Safarov Sh. Socio cultural and cognitive directions of pragmalinguistics. The article is about two different branches of pragmalinguistics. Main aim of the study is to find coexistence of socio cultural and cognitive aspects of language use.

Сафаров Ш. Социально-культурные и когнитивные направления прагмалингвистики. В статье рассматриваются отличительные черты двух основных направлений современной прагмалингвистики, намечаются контуры сосуществования социокультурных и когнитивных аспектов прагматического описания языкового употребления.

ДУНЁДАГИ ИНГЛИЗ ТИЛЛАРИНИНГ ВАРИАНТЛАРИ ВА УЛАРНИ ТАСНИФЛАШ

Раҳимов Ғанишер Худойқулович,

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети доценти

Калим сўзлар: *генеалогик, методологик, маҳаллий стандарт, маҳаллий вариант, экзонорматив муқимлашув, эндонорматив муқимлашув.*

Оламда мавжуд нарсаларнинг таркибан пайдо бўлиши, тарихий тараққиёти, учраган ўзгаришларига нисбатан ўрганиш анъанага айланган. Шунингдек, бирор-бир объектнинг пайдо бўлиши ва унинг тараққиёти ҳақида гапиришдан олдин ушбу объект тавсифланиши лозимлиги ҳам барчага маълум. Тавсиф эса тизимли ёндашувни талаб қилади, зотан, тизимлаштиришсиз илмий таҳлил ҳеч қандай натижага эга бўла олмас эди. Буюк Абу Райҳон Берунийнинг “Менералогия” асари яратилмаганида минераллар ва кристалларнинг табиатини ўрганишда дунё фани яна неча асрлар оқсоқланиб юрган бўлар эди. Америкалик олим Ф.Старр яқинда қайд этганидек, “табиий танлов” қонунини Чарльз Дарвиндан минг йиллар олдин кашф этган бу зот “ўзининг кўптомлик, аниқ фактларга лиммо-лим асарларини яратиш учун янги метод ва технологияларни татбиқ этди ва кейинчалик уларни математика, тригонометрия, сферик геометрияга оид воситалар ҳамда мумтоз мантиқнинг аниқ таҳлил усуллари билан бойитди. Шунинг билан биргаликда, у ўз хулосаларини баъзан фаразли кўринишда баён қилиш билан бошқа тадқиқотчиларга уларни текшириб кўриш ва мукаммаллаштириш имконини қолдирди. Аммо буни яна беш юз йил кутишга тўғри келди ва ниҳоят европалик тадқиқотчилар унинг башоратларини тасдиқлаш ҳамда жасурона хулосаларини эътироф этишга мажбур бўлдилар” (Starr 2013:378).

Кўринадики, тизимлаштириш ва таснифлаш илмий таҳлилнинг асосий босқичларидан бўлиб, у фан соҳалари

ривожининг кейинги босқичларини белгилаб беради. Аниқ ва табиий фанларда таснифлашнинг намунали методлари яратилган бўлиб, улардан фойдаланиш асосида ўрганилаётган объектнинг тизимга хос хусусиятлари ва фарқли белгилари аниқ кўринишда намоён бўлади ҳамда тасниф қатъий, тартиботли кўриниш олади. Жумладан, скандинав олими Линнейнинг ботаникага ва рус тадқиқотчиси Менделеевнинг кимёга оид тасниф-жадваллари шундайлар қаторига кирилади. Бизнинг фанимизда эса бундай натижаларга эришиш қийин масала. Аниқ методларнинг етишмаслиги, тасниф учун зарур бўлган белгиларни ажратишнинг баъзан қийин кечиши, ўткинчи ҳоллар ва кўрсаткичларнинг кўп учраши кабилар лисоний ҳодисалар таснифида турли-туманликлар мавжудлигига сабаб бўлмоқда. Ҳатто, Маҳмуд Қошғарий бошлаб берган ва кейинчалик “ёш грамматик”лар давом эттирган тилларнинг генеалогик таснифини оладиган бўлсак, унда қатор “бўш” ёки “ноаниқ” ўринлар, исботсиз фаразлар мавжудлигини кўриб турибмиз. Барчага таниш бўлган морфологик тасниф амаллари ҳам тулиғича кутилган натижаларни бермади, талабалар ҳозиргача аналитик тилни флективидан фарқлашда қандай усулдан фойдаланиш лозимлиги тўғрисида аниқ кўрсатма ола олмасдан турибдилар, чунки кўпгина ҳолларда морфологик кўрсаткич таснифий белги вазифасини ўтамасдан қолади. Бироқ мавжуд муаммо ва қийинчиликлар тилшуносликда таснифлаш амаллари самара бериши қийин ва шу боис уларга мурожаат қилиш шарт эмас, деган фикрни уйғотмаслиги лозим. Аксинча,

уларнинг қулай ва маҳсулдор шаклларини излаш ҳамда режали, аниқ мақсад ила амалиётга татбиқ этиш йўллари кидириш тадқиқотчилар олдида турган муҳим вазифадир.

Қўлланилаётган усуллар ва амаллар тадқиқ объекти табиатига мос келиши илмий таҳлилнинг энг асосий методологик талабларидандир. Зотан бир соҳадан иккинчисига (масалан, табиий фанлар доирасидан гуманитар фанлар соҳаларига) зўрлаб кўчирилган метод ёки тамойил қўтилган натижани бериш ўрнига, аксинча, ўрганилган объектнинг моҳияти ҳақида нотўғри тасаввур уйғотишига ишончимиз комил. Бунинг исботини, масалан, математика фанига оид кўплаб тушунча ва ғояларни тилшуносликка олиб киришга уринган глоссематика ҳамда генеративизм каби йўналишлар қисматида кўриш мумкин. Мураккаб табиатли тил тизимини, унинг доимий ҳаракатдаги ҳодисаларининг “иш фаолияти”ни, инсон ҳаётида бажарадиган вазифаларини илмий билиш, руҳан тасаввур қилишга кенг қамровли ёндашув мос келиши билан бир қаторда, ўта эҳтиёткорликни ҳам талаб қилади. Тилга хос ҳодисалар таҳлилида, уларни таснифлашда синчиковликни унутиш ҳамда синовдан ўтмаган амаллардан фойдаланиш этикдўзнинг мўкки тиккич бигизидан шоҳи рўмолчага гул битишда фойдаланишдек бемаза ҳаракатга сабаб бўлади.

Тиллар таснифида эътибор, энг аввало, лисоний хусусиятларга, яъни орфографик, фонетик, лексик, грамматик ва прагматик кўрсаткичларга қаратилиши муқаррар. Лекин тиллар ва уларнинг вариантлари ҳақида сўз кетганда улар қўлланишда бўлган юртлар, уларда сўзловчилар ҳамда уларнинг бошқа тиллар (вариантлар) билан алоқаси каби факторларга эътибор қаратмасликнинг иложи йўқ. Лингвистик ва ушбу турдаги ижтимоий-жуғрофий кўрсаткичлар бир хилда эътиборга олинадиган таснифни *социолингвистик тасниф*нинг алоҳида тури сифатида қараш лозим.

Социолингвистик таснифнинг бу тури бажарилишида тил тараққиёти жараёнида тизимда юзага келадиган турли силжишлар ўрганилиб, улар натижасида шаклландиган вариантлар ўзаро қиёсланади ҳамда алоҳида гуруҳларга ажратилади. Бунда, албатта, гуруҳлашнинг таянч нуқтаси, яъни вариантлар қиёсида *tertum comparationis* вазифасини ўтайдиган асосни топиш муҳимдир. Лингвистлар тил вариантлари ва диалектларини фарқлашда “стандарт” тушунчасига мурожаат қилиб келмоқдалар.

Тилнинг стандарт шаклини олиши узоқ пайтни талаб қилади ва у ижтимоий-иқтисодий шарт-шароитлар қамровида кечади. Бундан ташқари, маълум турдаги луғат; грамматик, фонетик меъёрлар танлови бажарилиши лозим. Ушбу меъёрлар танланишида ёзувчилар, ўқитувчилар, нашриётчилар ва бошқа зиёлиларнинг ҳиссаси алоҳида ўрин тутади. Масалан, инглиз тилининг стандартлашиши ушбу тилнинг Англия ҳудудида расмий мулоқот воситасида муқимлашуви, расмий ёзишма, нашрларда баён услубига эътиборнинг кучайиши билан боғлиқ. XVIII-XIX асрларда юзага келган бундай муҳитда Лондоннинг шимолий қисмида яшайдиган бадавлат оилалар маъқул кўрган тил инглиз стандартига асос бўлди. Бунда, гумонсиз, Кембриж ва Оксфорд университетларининг ўрни ҳам алоҳидадир. Айниқса, 1755 йилда луғатшунос Самуэл Жонсоннинг машҳур луғати нашр қилинганидан сўнг грамматик ва орфографик қоидаларнинг стандарт шакл сифатида кодлаштирилиши, яъни қайд этилиши осонлашди (ушбу луғат таҳлилига ҳамюртимиз диссертацияси бағишланганлигини эслатмоқчимиз: Салохитдинов 1975).

Кўринадик, стандартлашиш энг камида тўрт босқичдан иборат: тил қоидаларининг танлови, бу қоидаларнинг маълум ижтимоий гуруҳ тамонидан қабул қилиниши, уларнинг тарқалиши ва айрим етакчи ташкилотлар тамонидан

маъқулланиши ва қўлланиши. Қоидалар танловида лингвистик хусусиятларга нисбатан алоҳида шахслар ва гуруҳлар фикри устун туради ҳамда, одатда, зиёлилар нутқи меъёр сифатида белгиланади. Танланган меъёрлар турли ўқув даргоҳларида, диний муассасалар, давлат ташкилотлари, нашриётларда маъқулланади ва тарқалади. Меъёрларнинг тарқалиши шакл ва вазифа яқдиллигини тақоза этади, масалан, инглиз стандартининг шаклланиши даврида унинг кўплаб юнон ва лотин луғат бирликларини камраб олишига тўғри келди, чунки улар илм, дин, фалсафа соҳаларида муҳим роль ўйнайдилар.

Айтилган босқичлардан ўтгандан сўнг танланган қоидалар кодлашиб бошлайди. Кодлашиш маълум мазмунга эга бўлган лисоний ходисаларга тартиботли равишда лисоний белги берилишидир. Код, одатда, маълум кўринишда ижтимоий келишув асосида қабул қилинади ва маълум маданий муҳитда қўлланишда бўлади (Jakobson 1990:15). Стьюарт Холл кўрсатганидек, “коднинг фаоллашувисиз мулоқотнинг росмана ва мазмундор бўлиши қийин” (Hall 1996:37). Коднинг маълум вазиятларда жамиятда устунликка эришиши ва жамоадаги лисоний фаолиятни маълум даражада “назоратга олиши” стандартнинг шаклланишини тезлаштиради ҳамда унинг ролини мустаҳкамлайди. Бинобарин, 19 асрдан кейин Англияда оғзаки ва ёзма нутқнинг маълум усулларини тавсия қилувчи кўплаб грамматик, стилистик қўлланмалар нашр қилиниши авж олди. Аммо тавсия қилинаётган “тўғри” шаклни “нотўғри”сидан ажратиш бирор-бир аниқ мезонга эга эмас ва бу борадаги кўрсатмалар мавҳумлигича қолиб кетмоқда. Масалан, coming, hunting каби шакллардаги –ing форматини унинг ёзилишидан келиб чиқиб, [in] кўринишида талаффуз қилиш ёки isn't инкор формасини ишлатиш ҳақидаги тавсиялар

бирор-бир мантиқий асосга эмас (барча [in] ва ain't шаклларидадан фойдаланади).

Эслатиб ўтиш жоизки, стандартларнинг юқорида санаб ўтилган мезон ва ҳолатлари асосан инглиз тилининг икки минтақада, яъни Америка Қўшма Штатлари ҳамда Буюк Британияда амалда бўлган нормалари мажмуасига оиддир. Бироқ АҚШда ҳам меъёрлаштириш йўли билан стандарт чегарасини белгилаш муаммоси узил-кесил ҳал қилинмасдан қолмоқда ва бу борада турли, баъзан бири-иккинчисига қарама-қарши фикрлар туғилишига сабаб бўлмоқда.

Тадқиқотчиларнинг ёзишларича, стандарт таснифида тилининг худудий вариантларини инобатга олиш даркор эмиш, “чунки, масалан, car bear қаторидаги сўзлардаги “r” ҳарфининг Шарқий Янги Англия ва Жанубий-Шарқий Америка худудларида (car ўрнига cah, bear ўрнига beah) талаффуз этилмаслиги стандарт меъёри сифатида қабул қилиниши билан бир қаторда, бошқа худудларда талаффузда тўлиқ акс топишини ҳам меъёрдан четга қўйиб бўлмайди” (Wolfram, Shilling-Estes 1998:11). Ҳақиқатан ҳам тил меъёрларининг белгиланишидаги бу қадар нотурғунлик, уларнинг сўзловчиларнинг қайси худудда яшашига боғлиқ ҳолда белгилаш “стандарт” ҳодисаси тўғрисида гапиришнинг ўзиниёқ қийинлаштиради. Ҳарҳолда, АҚШда ҳам инглиз тилининг стандарт қоидаларини кодлаштириш ҳаракатлари мавжуд ва 1828 йилда нашр қилинган An American Dictionary of the English Language, Heritage Dictionary, The Longman Pronunciation Dictionary кабилар бунга мисол бўла олади (Wells 2008). Талаффуз ва грамматикадаги турлитуманликлардан қочиш мақсадида америкалик олимлар Network English Standard кўрсатмаларига амал қилиш маслаҳатини берадилар, чунки Received Pronunciation нормалари “алоҳида ижтимоий гуруҳга оид бўлиб, ҳеч қачон умумий талаффуз ҳолатларини акс эттирмаган” эмиш (Milroy 1999:174).

General American атамасини олган вариант ўзига хос фонетик, орфографик, грамматик хусусиятларга эга ва бу хусусиятларга асосланган ҳолда уни British English вариантдан фарқлаш мумкин.

Кейинги йилларда илмий адабиётларда Ҳиндистон, Сингапур, Жанубий Африка, Нигерия, Ямайка каби мамлакатларда қўлланишда бўлган инглиз тили вариантларига нисбатан “маҳаллий стандарт” (local standards) атамаси ишлатилмоқда. Ушбу атаманинг изоҳи жуда оддий: турли мамлакатларда юзага келган вариантлар British English вариантга грамматик ва орфографик жиҳатдан мос келиши билан бир қаторда, талаффузда ва мулоқот қоидаларида фарққа эга бўлади (Trudgill, Hannah 2008:1-4). Лекин британиялик тилшуносларнинг ушбу кўрсатмасига амал қиладиган бўлсак, масалан, Норфолк шеvasида сўзловчиларнинг феъл тусланишидаги биринчи ва учинчи шахс шакллари фарқламасликларини (I do, he do) ностандартликка йўйиб, ҳиндистонлик ва нигерияликлар инглиз тилини, улар [ə] ва [θ] товушларини талаффуз қилмасликларидан қатъи назар, стандарт сифатида қарашга мажбур бўламиз. Чунки улар *I do* ва *he does* шакллари фарқлайдилар.

“Маҳаллий вариантлар”нинг кўпчилиги бизнинг асримизгача унчалик кенг миқёсда қўлланишда бўлмаганлиги сабабли, тил бирликларини тўғри ишлатиши, грамматик қоидалардан ўринли фойдаланиш ҳақида аниқ кўрсатмалар йўқ, уларда норма омманинг нутқига нисбатан белгиланади. Ҳиндистон, Нигерия, Жанубий Африкада амалда бўлган вариантларга келадиган бўлсак, уларда стандартлашув илк босқичларда турибди, танланган меъёрларни ҳали ҳамма бир хилда эътироф этиб улгургани йўқ. Нигериялик тадқиқотчи А.Банжо гувоҳлик беришича, шу мамлакатда инглиз тилида ижод қилувчи муаллифлар ёзаётганларини текширишда асосан “Зиёли ҳамюртимиз шундай усулда сўзлайдиларми?” деган

саволга жавоб излар эканлар (Banjo 1993:209).

Стандартлашув Ҳиндистон, Сингапур, Малазияда биров тезлашгандек кўринади. Ҳиндистонлик тилшунослар тузган “Indian and British English” луғати яқинда нашрдан чиқди (Nihalani et al. 2006). Аммо бу луғатда инглиз тили стандартига қиёслаган ҳолда берилаётган меъёрлар фақат тавсиф кўринишига эга бўлиб, уларга риоя қилиш ҳақида ҳеч қандай тавсия ёки кўрсатма йўқ. Натижада, инглиз тилида чоп қилинадиган маҳаллий газета, журналларда ҳеч бир стандартга мос келмайдиган грамматик шакллар, нутқий тизилмалар қўлланиши доимо кузатиб келинаётган ҳолдир (қаранг: Görlach 1995). Малазия, Сингапур ва Флиппинда ҳам қарийб шунга ўхшаш жараёнлар кечмоқда (Deterding 2007; Bolton 2002; Gill 2002; Anthea Gupta’s Welpage; Language Varieties Website).

Буларнинг барчаси стандартлашишни белгиловчи мезонларни қайтадан кўриб чиқиш ва меъёрлар танловида тил тизимида юзага келаётган ўзгаришлар ҳамда грамматик-лексик муқобилликларга эътибор қаратиш лозимлигидан дарак беради. Зеро, лисоний ҳодисаларнинг ҳар қандай кўринишда моделлаштирилиши тилнинг умумий табиатини, унинг ҳаракатчанлиги ёки динамикасини ҳамда унга хос бўлган яратувчанлик қобилиятини акс эттириши керак. Бундан ташқари, стандарт тилнинг манбаси фақат Британия ва АҚШ бўлиши кераклигини уқтириб келаётган ғоя ҳам анчагина эскириб қолганга ўхшайди. Лисоний ҳодисалар тавсифида плюралистик ёндашувнинг самарадорлиги кўп бор синаб кўрилган. Боз устига, айрим мамлакатларда инглиз тилида “қўшмаданиятлик” намунаси бўлган бадиий асарлар пайдо бўлмоқдаким, Нобель мукофоти соҳиби Ғарбий Африка вакили Воил Сойинка (Wole Soyinka), ҳиндистонлик Анита Десай ва Рожа Рао кабиларнинг асарлари матнидан стандарт

меъёрларни белгилашда фойдаланмасликнинг иложи йўқ.

Афсуски, инглиз тилининг ҳамма учун бир хил бўлган халқаро стандарти (International Standard English) қабул қилинмаган. Бизнингча, бундай кўринишдаги стандартни шакллантириш даврдошларимизнинг долзарб вазифаларидан бирига айланиб улгурди. Халқаро стандарт маълум даражада сунъий мундарижага мойил бўлишдан кўрқаётганларга эслатмоқчимизки, ҳозир амал қилаётганимиз British English Standard ҳам алоҳида шахслар фаоллигида шакллантирилган ва ундан ҳозирги пайтда Англия аҳолисининг фақат 12 фоизи фойдаланмоқда (қаранг: Trudgill 2002; Britain 2010:41). Лекин ушбу стандарт инглиз тили таълимида, матбуотда ҳамон таянч манба вазифасини ўтаб келмоқда. Шунга нисбатан, ушбу стандартнинг тил вариантлари қиёсида *terium comparison* вазифасини бажаришини ҳамда стандартлашишнинг вариантлари таснифида таянч фарқловчи белги, мезон бўла олишини инкор этиб бўлмайди.

Баъзи олимлар тил вариантларини гуруҳлашда жуғрофий ва ижтимоий кўрсаткичларни алоҳида эътиборга олишга интилишиб, минтақавий ҳамда ижтимоий вариантларни ажратиш тарафдоридирлар (масалан, қаранг: Rickford 1986; Williams 1992). Дунё инглиз тиллари таснифида “ажримчилик” ёндашуви унчалик маъқул келмайди. Бу хилдаги тасниф бажарилишида, яхшиси, барча кўрсаткичларни (ҳеч бўлмаганда, ёнма-ён турадиганларини) бир хилда эътиборга олиш лозим бўлади. Вариантларнинг минтақавий хусусиятлари ижтимоийларидан унчалик узоқлашмайди. Ҳатто улар бир пайтнинг ўзида, тенг кўламда намоён бўлишлари ҳам эхтимолдан ҳоли эмас. Вариантларнинг фарқлари *квалитатив* ва *квантатив* кўринишларга эга. Сифат ва сон кўрсаткичлари ҳам бир-бирини инкор этмасдан, аксинча, бири-иккинчисини тўлдирди. Чунончи, *A* вариантыда *X*

кўрсаткичи ва *B* вариантыда *У* кўрсаткичи мавжуд бўлган тақдирда сифат кўрсаткичлари қайд этилса, *X* кўрсаткичининг *A* вариантыда *B* дагига нисбатан кўп миқёсда учраши аниқланаётганида эса, миқдорий (квантатив) таҳлил амалга ошади. Квалитатив ва квантатив кўрсаткичларнинг бир хил даражада ва бир пайтнинг ўзида вариантлар фарқлинишида асос бўлиши учун ажратилаётган кўрсаткичлар тасодифий хатолар бўлмасдан, балки доимо ва тизимли равишда такрорланадиган ҳодисалар қаторини ташкил қилишлари лозим.

Инглиз тилининг тарқалиши дунёнинг турли ҳудудларида турли сабаблар ва мақсадларда кечган. Халқлар миграцияси тилларнинг миграциясини тақозо этади ва ушбу икки воқелик ёнма-ён, бир даврнинг ўзида содир бўлади. 17 аснинг бошларида бир гуруҳ инглизлар Массачусетга кўчиб ўтиши билан Шимолий Американинг ишғол қилиниши бошланади ва 1640 йилда Янги Англия деб аталган ҳудудда 25 мингдан ортиқ инглизлар истиқомат қила бошладилар. 19 асда миграция оммавий тус олди ва оқибатда АҚШда инглиз тилини ўз она тили сифатида эътироф этганларнинг сони 250 миллиондан ошди. Канада, Янги Зеландия, Австралия, Жанубий Африка (қисман) мамлакатларида инглиз тилининг асосий мулоқот тилига айланиши ҳам миграция ҳаракатлари билан боғлиқ. Инглиз тилининг Ҳиндистон, Покистон, Бангладеш, Малазия, Сингапур каби ҳудудларда тарқалишининг сабаблари босқинчилик мақсади амалга оширилиши билан боғлиқ. Бу ҳудудларда инглиз тилини она тили деб ҳисоблайдиганларнинг сони жуда ҳам кам ва янгитдан юзага келган вариантларни баъзилар *New English* номи билан атайдилар ҳамда ушбу кўринишдаги инглиз тили иккинчи тил сифатида эътироф этилади (қиёсланг: Mufwene 2000:9). Бундан бир неча йил олдин “постколониал вариантлар” (*postcolonial*

variants) атамасини қўллаган Э. Шнайдер вариантлар ҳосил бўлишини таджирий ҳодиса сифатида қарашни маъқуллади (Shneider 2007). Вариантлар ривож эволюцион жараён эканлиги ҳақиқат, чунки ушбу жараён ижтимоий-маданий воқеалар кечишининг кетма-кетлигида кечади. Лекин таджирий босқичлар вариантлашувнинг барча ҳолатларида бир текис ва бир хил кўринишда кечиши гумон. Билдирилаётган гумонимизни асослаш учун Э. Шнайдер санаб ўтган тараққиёт босқичлари қаторини эслатмоқчимиз. Бу қаторга олим “асос солиш” (exonormative stabilization), “маҳаллийлашув (nativation), “эндономатив муқимлашув” (endonormative stabilisation), “фарқланиш” (differentiation) кабиларни киритиб, кўйидагича изоҳлайди (Shneider 2007:78-87):

1. “Асос солиш” босқичи инглиз тилининг бошқа бир ҳудудга кўчиб келган одамлар гуруҳи тамонидан қўлланишга киритилишини акс эттиради. Бу босқич маълум бир давр мобайнида кечиб, тил вазияти турғунлашганидан, яъни “кўчманчилик” тили ҳукмронликка эришганидан сўнг тугайди.

2. “Экзонорматив муқимлашув” ҳудуд истило қилинганидан сўнг инглиз тилининг тарқатилиши ва маҳаллий аҳоли орасида билингвиаллар гуруҳининг шаклланиши шароитида кечади.

3. “Маҳаллийлашув” босқичида кўчиб келганларнинг она юрти билан алоқаси сусаяди ва бунинг натижасида маълум турдаги лисоний воқеликлар юзага келади: маҳаллий аҳоли тили билан инглиз тилининг ўзаро “қоришуви” натижалари кўрина бошлайди, янги вариант ҳосил бўлишига замин тайёрланади.

4. “Эндономатив муқимлашув” босқичи маҳаллий меъёрларнинг аста-секин қабул қилиниши ҳамда кўчиб келганларнинг маҳаллий аҳоли билан миллий ўзлик бирдамлигига интилиши, аниқроқ айтадиган бўлсак, янги миллатнинг шаклланиши даврида кечади.

Айнан шу даврда луғатлар ва қўлланмаларда янги вариант намуналари қайд қилина бошлайди.

5. “Фарқланиш” босқичида янги миллат шаклланади ва турли ҳудудий, ижтимоий ҳамда этник гуруҳлар мажмуасидан ташкил топган бу миллатнинг тилида ички бўлинишлар, яъни “шева”ларнинг ҳосил бўлиши кузатилади.

Санаб ўтилган эволюцион босқичлар инглиз тили вариантлари ривожига хос бўлса-да, лекин улар ушбу тилнинг дунё бўйлаб тарқалишининг барча ҳолатларини акс эттирмайди. Уларга диққат билан разм солганимизда, сўз, асосан, инглиз тилининг биринчи ёки она тили сифатида эътироф этилишига оид ҳолатлар ҳақида кетаётганлигини ва фақат айрим пайтлардагина унинг иккинчи (расмий) тил сифатида қабул қилинишига изоҳлар берилаётганлигини кўрамиз. Ҳолбуки, инглиз тилининг дунё бўйлаб тарқалиши юқоридаги ҳолатлар билан чегараланиб қолмайди. Бугунги кунда дунёнинг турли мамлакатларида миллиардлаб фуқаролар бу тилни чет тили сифатида ўрганмоқдалар, ундан расмий ва илмий мулоқот жараёнларида фойдаланмоқда ва газета-журналлар нашр қилинмоқда ҳамда таржималар бажарилмоқда. Тилнинг бу йўналиш ва кўринишда тарқалишини назардан четда қолдириш мўлжалланган таснифнинг тўлақонли бўлмаслигига сабаб туғдиради, чунки таснифий мезонлар тўплами талабга жавоб бермайди.

Таснифнинг тўлиқ, барчани қониқтирадиган кўриниш олиши учун яна бир қарра юқорида эслатилган сифат ва сон (квалитатив ва квантатив) таҳлил амалларига мурожаат қилингани маъқул. Квантатив таҳлилга мурожаат қилинганда инглиз тилининг қўлланиш миқёси, жамиятнинг турли соҳаларида (таълим, бизнес, ҳуқуқ, маданият ва ҳ.) бажараётган вазифаси аниқланса, квалитатив амаллар татбиқида эса ундан фойдаланиш даражаси, ижтимоий сингдирилганлик

меъери белгиланади. Масалан, Хитой, Корея, Россия, Ўзбекистон каби мамлакатларда инглиз тилининг таълим, халқаро мулоқот соҳаларида қўлланиш миқёси кенгайиб бораётган бўлсада, лекин ундан фойдаланиш ва унга оид билимнинг “чуқурлиги” даражаси Ҳиндистон ёки Сингапур мамлакатлариникига ҳали етишганича йўқ. Энг муҳими, баъзилар ўйлаганидек, қандайдир бир “оралиқ ёки ўрта тил” вужудга келмасдан (қаранг: Selinker 1992), балки ўзига хос хусусиятларга эга бўлган вариантлар шаклланиш арафасида турибди. “Ўрта тил” эса она тили ва чет тили ўртасидаги ҳар қандай тизимлилик ва рационалликдан йироқ бўлган тузилмадан бошқа нарса эмас. Шу боис *interlanguage* тушунчаси социолингвистлар танқидидан холи эмас (қиёсланг: Kashru 1993; Sridhar and Sridhar 1986).

Фикримизча, ўтган асрнинг тўксонинчи йилларида таклиф қилинган тасниф модели қўйилаётган талабларга бирмунча етарли даражада жавоб бера олади. Ушбу модел муаллифи Браж Кашру инглиз тилининг дунё бўйлаб тарқалишини занжирсимон йўналишда кечишини эътиборга олиб, юзага келган вариантларни уч доира ичига жойлаштирган ҳолда тасаввур қилишни тавсия қилади. Асосийси, вариантларнинг ўзаро муносабатига киришиши ва уларнинг доиралар ичида жойлашуви ўзгарувчан эканлиги ҳам эътибордан четда қолдирилмасдан, ушбу доиралар ўзаро кесишган ва ҳақиқий занжирни ҳосил қилган ҳолда тасвирланади (Kashru 1985; 1992; 1994). Иллиноис университетининг профессори дунё инглиз тилларини қуйидаги доираларда тақсимлайди:

1. **Ички доира** (Inner Circle). Бу доирага инглиз тили асосий тил бўлган Буюк Британия, АҚШ, Канада, Австралия, Янги Зеландия мамлакатлари киради. Бу мамлакатларда аҳолиси баъзан бошқа тилларда сўзлашса ҳам, лекин кўпчилик она тили сифатида инглиз тилини эътироф этади ва у расман давлат тили деб эълон

қилинган. Америкаликлар, ўз навбатида, бундай расмийликка унчалик эътибор бермасдан (АҚШ Конституциясида “давлат тили” ҳақидаги банд йўқ), доимо инглиз тилини биринчи ва ҳукмрон тил деб биладилар.

2. **Ташқи доира** (Outer Circle). Бу доирага инглиз тили кўплаб расмий вазибаларни бажарадиган, у давлат бошқаруви, таълим, адабиёт ҳамда маданиятда ўз ўрнини эгаллаган Ҳиндистон, Покистон, Сингапур, Жанубий Африка, Нигерия, Замбия, Филиппин каби мамлакатлар киради.

3. **Кенгайётган доира** (Expanding Circle). Бу доирага кирадиган мамлакатларда инглиз тили турли вазибаларни бажаради ҳамда таълим соҳасига кенг миқёсда жорий қилинган бўлса-да, лекин бунда асосан илмий ва техник адабиётлар билан танишиш ҳамда мулоқат юритиш қобилитини шакллантириш мақсадида ўргатилади. Бундай мамлакатлар қаторига муаллиф негадир фақат Хитой, Индонезия, Эрон, Япония, Корея ва Непални киритади (Kashru 1983: 145-170). Ҳолбуки, айнан ушбу доира дунёнинг кўплаб мамлакатларини, шу жумладан, Ўзбекистонни ҳам қамраб олади. Инглиз тилининг жаҳон бўйлаб кенг тарқалиши кузатилаётган бир пайтда ушбу доира сарҳадини 4-5 та мамлакатни санаб ўтиш билан чегаралаб қўйиш таклиф қилинган таснифнинг заиф кўриниш олишига сабаб бўлади.

Дарҳақиқат, Б.Кашру модели айрим камчилик ва заифликлардан холи эмас. Ушбу модель, кўп турдаги вариантлар хусусиятларини ўта оддийлаштириш йўли билан тасвирлаш асосида шакллантирилган ҳамда вариантларни гуруҳлашда жуғрофий-тарихий кўрсаткичлар олд ўринга чиқарилиб, улар бажарилаётган вазифа, яъни функционал белгиларга тенглаштирилган. Энг ачинарлиси, модель учун танланган таснифий белгилар ҳар доим ҳам социолингвистик шарҳга эга эмас. Шу

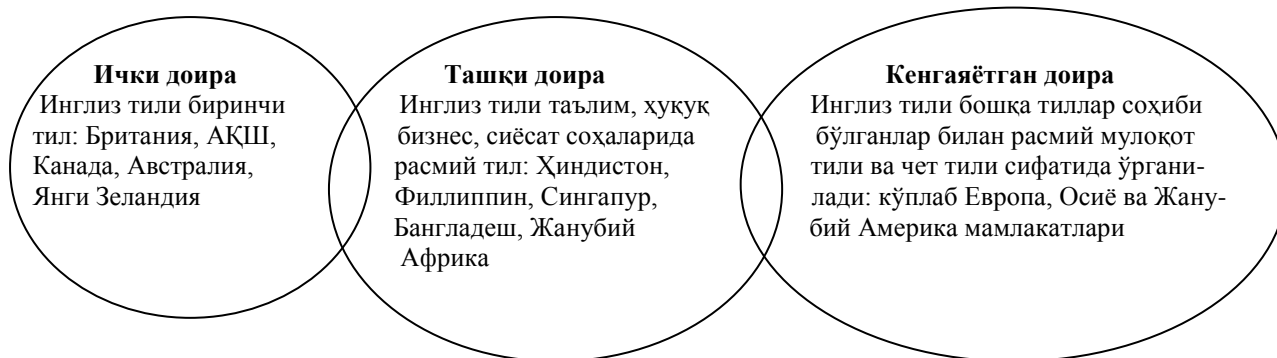

боис, модел мунаққидларидан бири “уч доира тушинчаси миллатлар фарқига асосланган модел ва у тарихий воқеаларга таянади, ҳозирги социолингвистик фактлар эса қарйб инобатга олинмайди”, дейиш билан ҳақли эди (Bruthiax 2003:172).

Социолингвистик омиллар, сўзсиз, тил вариантларини ажратиш ва уларнинг таснифлашда муҳим кўрсаткичдир. Бинобарин, бир хилда “ташқи доира” худудига киритилган Малазия ва Сингапурдаги инглиз тилининг роли ва бажараётган вазифасини қиёслаб кўрайлик. Буюк Британия ҳукмронлиги даврида ягона бир давлатни (British Malaya) ташкил қилган Малазия ва Сингапур мустақилликдан сўнг алоҳида давлатлар сифатида ажралиб чиқишди ва уларнинг ҳукуматлари юритилаётган тил сиёсати туфайли юзага келган социолингвистик муҳит тамоман бошқа-бошқа кўриниш олди. Бу, даставвал, инглиз тили қўлланишининг миқёси ва кўламида намоён бўлади. Малазияда инглиз тилининг қўлланиши кўпроқ инсонларнинг ижтимоий мақомига, қайси гуруҳга оидлигига боғлиқ: Куала Лумпурда яшовчи зиёлилар, олий маълумотли кишилар ундан “иккинчи” ёки “биринчи” тил сифатида фойдалансалар,

узок минтақаларда яшовчилар учун у ҳануз “узок чет тили” бўлиб қолмоқда (қаранг: Pennycook 2003:519; David 2004). Сингапурда, аксинча, инглиз тили кенг миқёсда ва чуқур ўрганилади, ундан фойдаланиш даражаси ҳам Малазияникидан анча юқори (Low, Brown 2005). Ҳозирги пайтда ҳатто ёш авлоднинг кўпчилиги инглиз тилини она тили сифатида ўрганиб вояга етишмоқдаларким, бу Singapore English вариантининг “ички доира”га яқинлашувиға туртки бермоқда .

Эслатилган камчиликларға қарамасдан, Б.Кашрунинг “уч доира” модели дунё инглиз тилларининг таснифлаш ва тавсифлашнинг бирмунча қулай модели бўлиб, у тилдан фойдаланиш амалиёти, фойдаланувчилар ва, ниҳоят, унинг шакллари орасидаги муносабатларни аниқлаш имкониятини кенгайтиради. Бундан ташқари, дунё инглиз тиллари тадқиқида вариативлик ҳодисасини асосий ўринға кўйган ушбу модель ўзининг оддийлиги билан ҳам ажралиб туради ва худди шу сабабли уни чизмада тасвирлаш осон кечади. Қуйида келтирилаётган чизмада дунё инглиз тиллари занжирли муносабатини акс эттиришға ҳаракат қиламиз:

Чизмадан кўринадики, уч доирали тасниф модели плюрализмға хос тамойилларға асосланган ҳолда қурилган бўлиб, ушбу тамойилларнинг татбиқ этилиши тилни тизимлаш ҳодиса сифатида

тасаввур қилиш билан бир қаторда, унинг қўлланиш шарт-шароитлари, муҳитини ҳам бевосита идрок этиш ҳамда илмий тасвирлаш, изоҳлаш имконини беради.

Адабиётлар

1. Alsagoff L. English in Singapore: culture, capital and identity in linguistic variation // World Englishes, 2010. Vol. 29. No. 3. –P. 336-348.
2. Anthea Gupta's web page at <http://www.leeds.ac.uk/English/staff/afg/singeh2>
3. Banjo A. On codifying Nigerian English: research so far. In: Bamgbose, Banjo A. and Thomas A. (eds.). New Englishes. A West African Perspective. –Ibadan: Mosuro, 1993. –P. 203-31.
4. Bolton K. (ed.). Hong Kong English: Autonomy and Creativity. –Hong Kong: Hong Kong University Press, 2002.
5. Bruthiax P. Squaring the circles: issues in modeling English worldwide // International Journal of Applied Linguistics, 2003. Vol. 13. No.2. –P. 159-173.
6. Craddol D. English Next (2006) at: <http://www.britishcouncil.org/learning-research-English-next.htm>
7. David M.K. (ed.). Teaching of English in Second and Foreign Language Settings: Focus on Malaysia. –Frankfurt: Peter Lang, 2004. Chapter 1, P. 1-15.
8. Deterding D. Singapore English. –Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007.
9. Dillard J.L. A History of American English. –New York: Longman, 1992.
10. Gill S.K. International Communication: English Language Challenges for Malaysia. –Selangor: University Putra Purra Malaysia Press, 2002. Britain D. Grammatical variation in the contemporary spoken English of England. In: Kirkpatrick (ed.). The Rutledge, 2010. –P. 37-58.
11. Görlach M. Text types and Indian English. In: Görlach M. (ed.). More Englishes. – Amsterdam: Benjamins, 1995. –P. 192-219.
12. Hall S. Cultural studies: two paradigms. In: Storey J. (ed.). What is Cultural Studies? – London: Arnold, 1996. –P. 31-48.
13. Holmes J. An Introduction to Sociolinguistics. –London, New York: Longman, 1992.
14. Jakobson R. On Language. –Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.
15. Johnson S. A Dictionary of the English Language. –L; 1775. II vol.
16. Kachru B., Kashru Y., Nelson C. (eds.). A Handbook of World Englishes. –Oxford: Blackwell, 2006.
17. Kashru B. Models of New Englishes. In: Cobarrubias J., Fishman J. (eds.). Progress in Language Planning International Perspectives. –Berlin: Mouton, 1983. –P. 145-170.
18. Kashru B.B. Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in outer circle. In: Qurk R. and Widdowson H. (eds.). English in the World: Teaching and learning the language and literatures. –Cambridge: Cambridge University Press, 1985. –P. 11-30.
19. Kashru B.B. The second diasporas of English. In: Machan M. and Scott C.T. (eds.). English in the social contexts: Essays in historical sociolinguistics. –New York: Oxford University Press, 1992. –P. 230-252.
20. Kashru Y. Interlanguage and language acquisition research. (Review of L.Selinker, Rediscovering Interlanguage. London: Longman). // World Englishes, 1993. Vol. 12. No.2. –P. 265-268.
21. Language Varieties web site at <http://www.hawaii.edu/satocenter/langnet>
22. Low E.L. Brown A. English in Singapore: An Introduction. –Singapore: McGraw –Hill Asia, 2005.
23. Milroy L. Standard English and Language Ideology in Britain and the United States. In: Bex T. and Watts R. (eds.). Standard English: The Widening Debate. –London, New York: Routledge, 1999. –P. 173-206.
24. Mufwene S. Population contacts and the evolution of English // The European English Messenger, 2000. Vol. 9. No. 2. –P. 9-15.

25. Nihalani P., Tongue R.K., Hosali P. and Crowther J. Indian and British English. – Karachi: OUP, 2006.
26. Pennycook A. Global Englishes, Rip Slyme, and performativity // Journal of Sociolinguistics, 2003. Vol. 7. No. 4. –P. 513-533.
27. Rickford J.R. The need for new approaches to social class analysis in sociolinguistics // Language and Communication, 1986. Vol. 6. No.3. –P. 215-221.
28. Schneider E.W. Postcolonial English. –Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
29. Selinker L. Rediscovering interlanguage. London: Longman, 2002.
30. Shridhar K.K., Shridhar S. N. Bridging the paradigm gap: Second language acquisition theories and indigenized varieties of English // World English's, 1986. Vol. 5. No. 1. –P. 3-14.
31. Starr F.S. Lost Enlightenment: Center Asia's Golden Age From the Arab Conquest to Tamerlane. –Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2013. 634p.
32. Trudgill P. Sociolinguistic Variation and Change. –Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002.
33. Trudgill P., Hannah J. International English. –London: Edward Arnold, 2008.
34. Williams G. Sociolinguistics: A sociological critique. –London: Rutledge, 1992.
35. Wolfram W., Schilling – Estes N. American English. –Oxford: Blackwell, 1998.
36. Салоҳиддинов Ғ.С. С.Джонсон как лексикограф (лексикографический анализ A Dictionary of the English Language С.Джонсона). Автореф. Дисс...канд.филол.наук. – Ленинград, 1975. –24.С.

Рахимов Г. Варианты английского языка в мире и их особенности. В статье рассматривается актуальный социо-лингвистический процесс – развитие видов английского языка, определяются как географические, так и социально-экономические статусы существующих вариантов английского языка. Также высказываются предложения по совершенствованию принципов классификации вариантов английского языка.

Rakhimov G. World English and their peculiarities. The article deals with an actual social-linguistic process – development of the variants of English in the world. It also describes geographic and social-economic status of existing variants of English. The author suggests improving of principles of English language variants classification.

Ф.С.УБАЕВАНИНГ МОНОЛИНГВИСТИК ЭФФЕКТИ ҲАҚИДАГИ ҚАЙДЛАРИ

Р.Сайфуллаева

Ўзбекистон миллий университети филология фанлари доктори, профессор

Ш.Сайфуллаев

Профессор, Санкт Петербург

Таянч сўзлар: филология, лингвистика, психоллингвистика, миллат, монолог ва билингв, интеллект ва қобилият.

Мамлакатимиз халқи учун Биринчи Президентимизнинг “Ўз тарихи ва аждодларини сийлаган халқнинг келажаги, албатта порлоқ бўлади”, деган гаплари дастурамал бўлиб хизмат қилиши баробарида зиёлилар, давлат ходимлари, олимлар, мураббийлар авлодларимиз келажагининг янада порлоқ бўлиши йўлида мамлакатимиз ва жаҳон миқёсида ниҳоятда аҳамиятли ҳамда қадрли тадбирлар ўтказишмоқда. Кучли тараққиёт ва юқори даражадаги технологиялар асри бўлган бу даврга мос равишда кетма-кет ўтказилаётган чора-тадбирлар халқимиз диққатини тортиб келмоқда. Шулардан бири “Чет тилларни ўрганиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисидаги “ қарор ва унинг доирасида амалга оширилаётган ишлардир. Ушбу қарорнинг 1-бандида республика ҳудудларида чет тиллар, асосан, инглиз тилини ўрганиш умумтаълим мактабларининг биринчи синфларидан бошланиши қайд этилган. Ўрта асрлардан бошлаб чет тилини ўрганиш зарурати айрим ўзбек олимларининг ўтказган тажрибаларида ўз аксини топган эди, аммо уларни собиқ иттифоқ даврида маълум сабабларга биноан чоп этиш ёки эълон қилиш мумкин бўлмагани ҳаммага аён. Ана шу маънода халқимиз интеллектуал ривожини юқори даражада эканлигини исботлаган филолог олимлар Р.Сайфуллаев ва Ф.Убаеваларнинг ушбу йўналишдаги илмий тажрибаларидан айримларини эслатмоқчимиз.

Олимлар ўтказган тажрибалар моҳияти қуйидагилардан иборат: ёши ва синфини ҳисобга олган ҳолда ҳар бир

ўқувчига, даставвал, унинг она тилига таржима қилинган анча оддий содда гаплар ва мантикий вазифалар берилиб, уларнинг жавоблари таҳлил қилинган эди. Топшириқлар мазмуни билан танишишгач, ўқувчиларга улар ҳақида ўз фикрларини билдириш таклиф этилган ва буларнинг ечими учун дарсдан ташқари бир соат ажратилган. Жавоблар олингач, уларга бошқа типдаги вазифалар берилди ва, улар олдингилардан фаркли равишда болалигидан она тилидек яхши билган хорижий тилда бўларди.

Биринчи тип топшириқлар бир неча вариантлардан иборат бўлиб, улардан ҳеч бўлмаса биттасига тасдиқ ёки инкор жавобини бериш зарур. Бу содда гап-вазифалар қуйидаги шаклларда эди, масалан, “Бу тўртбурчак стол айлана ва у тўғри бурчакка зид жойлашади”. Бунда мантиқ ва грамматиканинг тўқнашуви мавжуд, аммо жаҳон тилларининг ҳаммасида ҳам бундай зидлик йўқ.

Шу типли вазифалардан кейингиси қуйидагича бўлиши мумкин эди, масалан, “Қуёш фақат эрталаб чиқади, кечкурун ботади”. Бу каби гапларда грамматик қоидаларга риоя қилинган, аммо табиат қонунлари ва реал борлиқ мантики бузилган, чунки Қуёш ҳеч қачон чиқмайди ва ботмайди, у Ер атрофида эмас, балки Ер унинг ва ўз ўқи атрофида айланади. Шу каби гапларнинг учинчи варианты турли ёшдаги болалар учун инсон нутқи ва турли тиллардаги матнларни тушуниш масаласига оид оғзаки ва ёзма матнлардан иборат эди. Бунда муаллифлар икки-уч ҳар хил тилларни билувчиларнинг бир хил нутқ ва матнларни тушуниш қобилиятини

текшириб кўриш тасаввурига эга бўлишди. Бунда рус тилшуноси ва психологи Л.С.Выготскийнинг бир хил нутқ ҳамда матнларни тўғри тушунишни таҳлил қилиш ҳақидаги машҳур тезиси муҳим аҳамият касб этади (Л.С.Выготский: 1966).

Шунингдек, Л.С.Цветкова “Мозг и интеллект” номли монографиясида бола ва ёши катта кишининг матн устида ишлаши барча вазифаларга кўйилган талабларни аниқлаш мақсадида психологик тажриба ва лингвистик экспериментлар ўтказишда юқорида тилга олинган усул ва методларнинг айримларидан фойдаланиш маъқуллиги кўрсатилган.

Шу топшириқнинг яна бир тури куйидаги вариантга ҳам эга бўлиши мумкин: Бир шоҳ вазирларининг қайси бирига ишониш мумкинлиги ва уларнинг садоқатини билиш учун тўғри жавобга бойлигининг ярми ҳамда мукофотлар беришини айтиб, савол беради: “Айтинглари-чи, ким мени ҳозир алдайди?” Ҳарбий вазир жавоби: “Шоҳим! Сизни махфий ишлар вазири алдайди. Унга ишонманг, алдаши шубҳасиз!” Махфий ишлар вазири шоҳнинг қулоғига “Олий ҳазратлари! адлия вазири алдайди”, деди. Ва адлия вазинининг жавоби: “Ҳеч кимга ишонманг, ҳарбий вазир ёлғон гапиради ва бу тулки махфий ишлар вазири ҳам ёлғончи!” Вазирлар шоҳ олдида қийин масалани кўйишди. Кимга подшоҳликнинг ярми тегишини билиш қийин.

Вазифаларнинг кейинги тури мантиқий гаплардан тузилган бўлиб, уларнинг жавобларини айтиш керак эди. Бу вазифалардан ҳам айрим намуналар келтирилади, чунки уларнинг ҳаммасини беришга мақола ҳажми йўл кўймайди. 6-8 ва 9-10–синф ўқувчиларининг айрим гуруҳлари биринчи вариант жавобларини билишарди ва унинг мантиқий ечимини тўғри кузатишлари лозим эди, иккинчи вариантни эса мустақил тарзда ечишлари керак эди. Табиийки, бу каби топшириқларнинг ечими болаларнинг ирқи ва миллати, маданияти ва менталитетига эмас, фақат уларнинг

мантиқий қобилияти ва интеллектига боғлиқ. Бу тажрибалар турли миллат болалари билан ўтказилган ва улар гўдаклигидан фақат ўз она тилини билишган, яъни улар улғайганда монолингвлар бўлишади. Муаллифлар 1991 йилда бошлаган тажрибаларида Ньютон, Дарвинлар инглиззабон ёки Ломоносов ва Менделеевлар русийзабон олимлар бўлмасдан, балки султ мантиқийлик ва структураси содда синтаксисга эга бирор-бир тил вакиллари бўлганларида, бундай интеллектуал-ижодий натижаларга эриша олмасликларини исботлайди. Шунинг учун ҳам, муаллифларнинг фикрича, дунёга машҳур бўлган илм дурдоналари олдинги давр ва ҳозирда ҳам мантиқийлиги юқори ва структураси мураккаб синтаксисга эга бўлган тилларда яратилган.

Бир хил шароитларда яшаб, бир хил монолингвистик муҳитда тарбияланган ва она тили тузилиши мураккаб синтаксисга эга бўлган монолингв (фақат бир тилда гаплашадиган инсон) боланинг ақлий ривожланиши ҳамда ёши улғайган сари интеллектуал жиҳатдан ўсиши она тили содда тузилишли синтаксисга эга бўлган бола ва шахсларнинг ақлий ривожланиши ва интеллектуал ривожланишидан анча устун бўлишини муаллифлар тўпланган факт ва тажрибалар натижалари асосида исботлаганлар. Бу фактлар асосида сўзлашув тили синтаксиси ички мантиқий структурасининг ҳали ўсаётган бола бош мияси ривожланишига таъсири аниқланган. Бу ўринда ҳар бир тил синтактик тузилишининг содда ёки мураккаблиги чақалоқнинг туғилиши билан миясида шаклландиган ва тафаккурининг мантиқийлиги учун жавоб берадиган нейрон-синоптик ўзаро боғланишларга таъсир қилади.

Бу каби лингвистик ва психологик тажрибаларни ўтказишга немис тилшуноси В.Гумбольтнинг лингвистик нисбийлик ҳақидаги қараш ва ғоялари ундади. Олим ва унинг издошлари Э.Сепир ва Б.Уорфларнинг фикрича, ҳар хил тилларда

гаплашувчи одамлар дунёни турлича кўришлари керак ва, демак, ҳар бир тилнинг ўзига хос тафаккур мантиқи мавжуд. В.Гумбольдт таъкидлаганидек, ҳар бир тил - бу халқ ва уни ўраб олган объектив олам ўртасидаги ўзига хос дунёдир.

Юқорида синтаксис структурасининг содда ва мураккаблиги ҳақида айрим фикрларни баён этдик, аммо “синтаксис” термини, унинг моҳияти ва категориялари, тушунчалари ҳақида тўхташни лозим топмадик, чунки шу соҳа мутахассислари ҳамда қизиқувчилар улар билан танишлиги табиий. Замонавий синтаксиснинг ютуқларидан бири-анъанавий тилшуносликнинг кейинги эволюцион босқичи структур-семантик йўналишдир. Бу йўналиш синтактик назариянинг энг яхши анъаналарини авайлаб - асраб келмоқда ва янги ғоялар билан тўлдирмоқда. Структур-семантик йўналишнинг асосий принципларидан бири тил тузилишининг системавийлигидир. Тил ўзаро боғлиқ ва ўзаро муносабатлардан иборат бўлиб, бир бутун системани ташкил қилади ва унда реал борлиғимиз, яъни табиат ва жамият мантиқий боғланишидаги бирор ҳодисанинг тушиб қолиши ёки чиқиб кетиши мумкин эмас. Шунингдек, замонавий синтаксиснинг муҳим ва аҳамиятли томони нарса-предметлар мантиқийлиги билан боғлиқ бўлган синтактик бирликлар ва бошқа бирликларга кўп аспектли ҳодиса сифатида ёндашишдир. Тилнинг ҳамма аспектлари бир-бири билан ўзаро боғлиқ ҳамда улар мулоқотнинг мантиқийлиги даражасини аниқлайди. Аммо айрим синтаксис структуралари шунчалик содда бўладикки, уларда гаплашишга ўрганган боланинг онгига сингган ҳолатлар акс топган. Шунинг учун кейинчалик бундай бола қанчалик ҳаракат қилмасин, бирор асар ёки маърузаларни она тилида ҳам ўқий олмаслиги мумкин.

В.фон Гумбольдт давридан бошлаб ҳозиргача ақлий-интеллектуал

ривожланиш ва маънавий етукликка етишишда у ёки бу тилнинг таъсири, лингвистик нисбийлик ҳақида олимлар ўртасида мунозаралар бўлиб келмоқда ҳамда миллат болалари характери ва менталитети шаклланишига тилларнинг таъсири мавжудлиги ҳақида ҳар хил фикрлар илгари сурилган. Аммо олимлардан бирортаси, хусусан, файласуфлар, психолог ва лингвистлар бирор марта сўзлашув тиллар синтаксиси структураси тараққиёти, яни содда ёки мураккаблиги даражасининг ҳар қиллиги кейинчалик инсонларнинг маънавий сифатлари ва ақлий-мантиқий қобилиятларига таъсир қилиши ҳақида фикр билдиришмаган ёки бу масалани таҳлил қилиш мақсадида бирор-бир тадқиқот ёки тажрибалар ҳам ўтказишмаган.

Р.Сайфуллаев ва Ф.Убаевалар ўтказган тажрибаларининг амалий аҳамияти ҳақида қуйидаги фикрни қайд этадилар: ота-оналарнинг кўпчилиги болаларини балоғатга етмасдан ёшлигидан ўз она тили билан биргаликда бирор чет тилига ўргатишлари зарур. Бир пайтнинг ўзида она тили ва чет тилини ўргана бошлаган гўдак “бир тилли” болаларга нисбатан ўз ақлий-мантиқий-интеллектуал ривожланиши учун заҳиравий имкониятларга эга бўлади, чунки ҳамма болалар тафаккур юритиши ва интеллектуал ҳаракати учун жавоб берадиган бош мия марказлари тил синтаксис структураси таъсирида шаклланади ва ривожланади. Фақат туғилганининг илк давридан бошлаб 6-7 ёшгача бу таъсир мавжуд бўлиб, кейинчалик хоҳлаган чет тилини ўрганиши мумкин, аммо бу ҳолда унинг тафаккури ва интеллект ривожланмай, фақатгина хотираси ривожланади, чунки бу даврга келиб кежакда унинг бу қобилияти учун жавоб берувчи нейрон алоқаларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши тўхтайд.

Олимлар “Ф.С.Убаеванинг монолингвистик эффекти” деб номлашган бу кашфиётларининг қуйидаги шарҳини

тақдим этганлар: фақат ўз она тили монолингвистик муҳитида тил ўрганган ва келажакда ўзининг умумий улуғланиши ва жинсий етукликка етганида, одатда, ҳамиша ўз ақлий ва маънавий ривожланишида орқада қолади ҳамда ақлий жиҳатдан нисбатан ривожланмаган бола бўлиб етишади.

Гўдаклигидан она тилидан ташқари яна бир бошқа тилда сўзлашиш кўникмасини эгаллаган боланинг эса, бир

хил шароитда ўсишига қарамасдан, интеллектуал фаолият қобилияти бирмунча юқори даражада ривож топади. Машҳур рус тилшуноси Л.В. Шчерба бир пайтлар қайд этганидек, чет тилини ўрганаётган инсон ҳақиқий билингвга айланганидан сўнг унинг “таффақури оддий лисоний қобик қамровидан қутулиб чиқади.” Демак, мамлакатимизда хорижий тил таълимига берилаётган эътибор бекорга эмас

Адабиётлар

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. -М., 1966.
2. Леонтьев А.А. Язык, речь и речевая деятельность. -М., 1969.
3. Лурия А.Р. Речь и интеллект в развитие ребёнка. -М., 1928.
4. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. СПб., 2003.
5. Пиаже Ж. Речь и мышление ребёнка. -М.:/1994.
6. Сайфуллаева Р.Р., Сайфуллаев Ш.Р. и др. Генезис речи и происхождение языков, в 3-х томах, СПб., 2010-11.

Сайфуллаева Р., Сайфуллаев Ш. О монолингвистическом эффекте Ф. Убаевой. Рассмотрен вопрос влияния простоты или сложности структуры синтаксиса любого языка на интеллектуальное развитие мышления ребёнка.

Sayfullayeva R., Sayfullayev Sh. On monolingual effect by F. Ubaeva. This article is about peculiarities of the influence of syntactical structure of a language on intellectual development of the child.

ОЗАРБАЙЖОН ШОИРИ СОДИҚИЙ ИЖОДИДА АЛИШЕР НАВОИЙ АНЪАНАЛАРИ

Султонов Тўлқин,

СамДЧТИ катта илмий ходим-изланувчиси

Калим сўзлар: *Мажолис ун-нафоис, Мажмаъ ул-ҳавос, Тухфаи Сомий, Гулшан уш-шуаро, Оташкада, Тазкират уш-шуаро.*

Ўзбек-озарбайжон адабий алоқалари узоқ тарихга эга бўлса-да, бу муносабатлар, айниқса, XV асрда Алишер Навоий даврида юксак чўққисига чиқди. Навоий асарларидан ижодий илҳомланган ҳолда Нейматуллоҳ Кишварий, Муҳаммад Сулаймон ўғли Фузулий, Содикбек Афшор Содикқий ва бошқа юзлаб шоирлар навоиёна услубни давом эттириб, назира ғазаллар битишган. Хусусан, «Мажолис ун-нафоис» таъсирида озарбайжон адабиётида XVI-XVIII асрларда Сом Мирзо Сомийнинг «Тухфаи Сомий», Аҳдий Бағдодийнинг «Гулшан уш-шуаро», Содикбек Афшор Содикқийнинг «Мажмаъ ул-ҳавос», Лутфалибек Озарнинг «Оташкада» тазкиралари яратилди.

Шундай экан, Алишер Навоий ижоди ва адабий анъаналарининг оламшумул аҳамиятини чуқурроқ тадқиқ этиш мақсадида озарбайжон ижодкори Содикбек Афшор Содикқий томонидан ўзбек шоирининг «Мажолис ун-нафоис» асаридан илҳомланган ҳолда ёзилган «Мажмаъ ул-ҳавос» тазкирасини ўзаро қиёслаб, муштарак ҳамда фарқли жиҳатларини тадқиқ этиш айни муддаодир.

Озарбайжонлик содиқийшунос олима Мантиқа Муродованинг эътироф этишича, «Содиқий энг кўп Навоийнинг «Мажолис ун-нафоис» асаридан таъсирланган ва унга мувофиқ тарзда саккиз бўлимдан иборат тазкира ёзиб, «Мажмаъ ул-ҳавос» дея ном берган»²⁴.

Алишер Навоийнинг «Мажолис ун-нафоис» асари XIV-XV аср форсигўй ва туркигўй шоирларини, шеърятини ўрганувчи туркий тилдаги илк тазкира бўлса, Содикқий китобдорнинг «Мажмаъ ул-ҳавос»и XVI аср ижодкорлари ҳаёти ва асарларини тадқиқ этишга бағишланган иккинчи муҳим манбадир. Бу хусусда тадқиқотлар олиб борган ўзбек олимаси Раъно Қобулова Навоийнинг «Мажолис ун-нафоис»и ва Содикқийнинг «Мажмаъ ул-ҳавос»и орасидаги муштараклик тазкираларнинг номларидагина эмас, балки тил ва асар тузилиши жиҳатдан ҳам яқинлигида эканлигини номзодлик диссертациясида аниқ далиллар орқали исботлаган²⁵.

Содиқийнинг «Мажмаъ ул-ҳавос» тазкираси тахминан 1597-1598 йилларда ёзилган бўлиб, шоҳ Исмоил I ҳукмронлиги даврида Эрон, Озарбайжон, Ўрта Осиё, Туркия, Афғонистон, Покистон, Ҳиндистон худудларида форс-тожик ва туркий тилларда ижод қилган шоирларни дунё аҳлига танитиш ҳамда уларнинг асарларини ўрганишга эътибор қаратилиши билан аҳамиятлидир. Ушбу асар соф туркий тилда ёзилган бўлиб, муқаддима, 369 шоирнинг ҳаёти ва ижоди ҳақида маълумот берувчи саккиз мажмаъ ҳамда хотимадан иборат.

Содиқий ўз асарининг муқаддима қисмида Абдурахмон Жомийнинг «Баҳористон», Алишер Навоийнинг

²⁴ Muradova Məntiqə. Sadiq bəy Sadiqinin həyat və yaradıcılığı. – Bakı: Elm, 1999. s.42.

²⁵ Кабулова Раъно. Традиции «Маджалис ун-нафаис» Алишера Навои в тюркоязычной литературе (на материале антологии Садиббека Садики «Маджма ул-хавас»). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ташкент, 1979.

«Мажолис ун-нафоис», Давлатшоҳ Самарқандийнинг «Тазкират уш-шуаро», Сом Мирзонинг «Тухфаи Сомий» тазкираларини юксак эҳтиром билан тилга олиб, мазкур анъанани давом эттирганлигини, «Мажолис ун-нафоис» услубида тазкира ёзганлигини қайд этади²⁶.

Алишер Навоийнинг «Мажолис ун-нафоис» асарини кўздан кечирганимизда, кириш қисмида шеърий жанрлар учрамаслиги кузатилди. Содиқийнинг «Мажмаъ ул-ҳавос» тазкираси муқаддимасида эса, шоир қаламига мансуб 10 байтли маснавий, 2 та рубоий, 5 байтли китъа, шоҳ Аббоснинг форс тилидаги 3 байтли «дорам» радифли ғазали, туркий тилдаги рубоийси ва форсча таржимаси келтирилган. Жумладан, «Мажмаъ ул-ҳавос»нинг муқаддимасини Содиқий Аллоҳга мурожаат этишдан (**нидо санъати**) бошлаб, ундан шоирнинг қуёшга ўхшаш каломига жаҳонга зеб бера олиш (**ғулуъ санъати**) истеъдодини ато этишини сўрайди. Шунингдек, най каби нолакор ошиқ кўнглини иломий каломи ила дарё сингари тошқин айлашини, яъни шоир дилига Яратганни тоабод ҳамд этиш (**интоқ санъати**) саодатини бахш этишини илтижо қилади:

Ҳа раб, сәдәфи-тәб'ими гөvhәрза қил,
Хуршид кәламимни сәһанара қил.
Көnlüm neydir, şәkkәрin ilә dәryа қил,
Үәni dilmi һәмdin ilә гуya қил²⁷.

Ўзбек тилидаги матн:

Ё Раб, садафи таъбимни гавҳарзо қил,
Хуршид каломимни жаҳоноро қил.
Кўнглум найдир, шаккаринг ила дарё

қил,

Яъни дилим ҳамдинг ила гўё қил²⁸.

«Мажолис ун-нафоис»нинг «Аввалги мажлиси»и «Жамоати маҳодим ва азизлар зикридаким, бу фақир аларнинг шариф замонининг охирида эрдим ва мулозиматлари шарафига мушарраф

бўлмадим»²⁹ деган жумлалар билан таснифланган бўлиб, ҳазрат Навоий ўз тазкирасини «табаррук қилмоқ учун» шайхлардан Хожа Қосим Анвор зикри билан бошлаганини таъкидлайди. Ушбу мажлисда Навоий ўзидан олдин яшаган 46 нафар ижодкорнинг ҳаёт йўли ҳамда асарларини таърифлаб, ижодидан гўзал намуналар келтиради. Навоий юнон, араб, форс ва туркий тилларда қалам тебратган, тасаввуф адабиётининг йирик намояндаси бўлган Қосим Анворни юксак эҳтиром билан тилга олиб, уч-тўрт ёшлигида унинг ижодидан ёд олган машҳур байтини фахр ила ёдга олади:

Риндему ошиқему жаҳонсўзу жома чок,

Бо давлати ғами ту зи фикри жаҳон чи бок.

Ўзбек тилидаги матн:

Риндмиз, ошиқмиз, жаҳон ўртовчилар ва ёқавайронлармиз.

Сенинг ғаминг турганда дунё ғамини чекишдан не фойда?!³⁰

Бу байтдаги «ринд» сўзининг таърифи «Ғиёс ул-луғат»да «шариат қоидаларини жоҳиллик юзасидан эмас, онгли суратда инкор қилувчи одам», деб берилади. Тасаввуф истилоҳотида эса, «ринд» барча бойлик, лавозим, зоҳирий илтифоту мулозиматлардан ўзини йироқ ташлаб, олам ва одамнинг энг юксалган поясида ўзини озод сезувчи ҳур фикрли инсонни англатади. Тазкирада мазкур байтнинг намуна сифатида келтирилиши Навоийнинг болаликданок ҳур фикрли инсон бўлишга интиланлиги ва комиллик босқичларини босиб ўтишга нисбатан руҳиятида кучли истак бўлганлигидан дарак беради.

Содиқий эса «Мажмаъ ул-ҳавос» тазкирасининг дастлабки қисмини «Аввалги мажмаъ» дея атаб, унга «Ҳозирги подшоҳлар ҳақида» сарлавҳасини қўйган. Ўзбек шоири ўз асарининг илк мажлисида зикр этилган

²⁶ Sadiq Bəy Əfşar. «Məcməül-Xəvas» (tərcümə, müqayisəli mətn). Nəşrə hazırlayan: Əkrəm Bağırov. – Bakı: Elm, 2008. s.13.

²⁷ Шу асар, 13-бет.

²⁸ Таржима бизники – Т.Султонов.

²⁹ Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. Йигирма томлик. Ҷн учинчи том. Мажолис ун-нафоис. – Тошкент: Фан, 1997. 5-бет.

³⁰ Шу асар, 209-бет.

зотлар хизматидан бебахралигини ўкинч билан эътироф этган бўлса, озарбайжон ижодкори биринчи мажмаъда таърифи келтирилган давлат арбоблари билан шахсан учрашиб, суҳбатидан бахраманд бўлганлигини фахр-ла тилга олади.

Жумладан, «Аввалги мажмаъ»да Содикий шоҳ ва шоир бобокалонимиз Захириддин Муҳаммад Бобурнинг севимли ўғли Хумоюн мирзога хос юксак инсоний фазилатлар, унинг шеъриятга бўлган муҳаббати ҳақида тўхталиб, туркий тилда битган машҳур шеърларидан намуна келтиради:

«Humayun padşah – Böyük səxavət və kəramət sahibi olan incə zövqlü bir padşah idi. Mülayim şeir təbinə malik idi. Türkcə yazdığı bu iki beyti çox məşhurdur:

Нəзн:

Qəriblik qəmidən möhnətü mələlim bar,

Bu qəmdən ölümqə yetdim qərib halım bar.

Vüsali-dövlətidən ayrılıb məni-məhzun,

Tirinməni bu tirinlikdən infialım bar³¹».

Ўзбек тилидаги матн:

«Хумоюн буюк саховат ва кароматга эга нозик завқли подшоҳ бўлиб, нафис ашъор битиш истеъдодига соҳиб эди. Туркий тилда ёзган мазкур икки байти жуда машҳурдир:

Шеър:

Ғариблик ғамидан меҳнату малолим бор,

Бу ғамдан ўлимга етдим, ғариб ҳолим бор.

Висоли давлатидан айрилиб мани маҳзун,

Тирикману бу тирикликдан инфиолим бор³²».

Хумоюн шоҳнинг юқоридаги рубоийсида Ватан соғинчи, она диёрни қўмсаш мавзуси етакчилик қилади. Унинг учун ғариблик – Ватандан узоқда бўлиш,

меҳнат – юрт соғинчи туфайли азоб тортиш, ғам – мусофирликда дард чекиш, висол – Ватанга етишишдир.

«Мажолис ун-нафоис» тазкирасининг «Иккинчи мажлиси»и шоирнинг болалик ва йигитлик пайтларида суҳбатида бўлган шоирлар ҳақидаги ноёб маълумотлар келтирилиши туфайли бебаҳолик хусусиятини касб этган. Бунда Навоий Мавлоно Лутфий ижодига жуда юқори баҳо бериб, уни «ўз замонининг малик ул-каломи» дейди ва шеъриятдаги нуфузини қуйидагича таърифлайди:

«Мавлоно Лутфий (алайҳирраҳма) – ўз замонининг малик ул-каломи эрди, форсий ва туркийда назири йўқ эрди, аммо туркийда, шуҳрати қўпрак эрди ва туркча девони ҳам машҳурдур ва мутааззир ул жавоб матлаълари бор, ул жумладин бири будурким:

Нозуклук ичра белича йўқ тори гусуйи,

Ўз ҳаддини билиб, белидин ўлтирур қуйи³³».

Алишер Навоийнинг тазкиранавислик услуби самимий танқид ва ҳаққоний баҳони холисона фикрлар орқали ифодалашга асосланиши билан характерлидир. Шоирнинг фикрича, Лутфий таржима қилган «Зафарнома» асаридаги 10 минг байтдан ортиқ маснавий баёзга ёзилмаганлиги, яъни шеърий тўпламга киритилмаганлиги сабабли унчалик машҳур бўлмади. Лекин у салафларнинг форсий тилда битган мураккаб қасидаларига муносиб жавоб ёза олган:

«Ва Мавлононинг (Лутфийнинг) «Зафарнома» таржимасида ўн минг байтдин ортуқроқ маснавийси бор, баёзга ёзмагон учун, шуҳрат тутмади ва лекин форсийда қасидагўй устодлардин қўпининг мушукул шеърларига жавоб айтибдур ва яхши айтибдур³⁴».

Содикий тазкирасининг «Иккинчи мажмаъ»си шеъриятга ихлоси баланд,

³¹ Sadiq Bəy Əfşar. «Məcməül-Xəvas» (tərcümə, müqayisəli mətn). Nəşrə hazırlayan: Əkrəm Vağırov. – Bakı: Elm, 2008. s.23-24.

³² Таржима бизники – Т.Султонов.

³³ Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. Йигирма томлик. Ўн учинчи том. Мажолис ун-нафоис. – Тошкент: Фан, 1997. 56-бет.

³⁴ Шу асар, 56-бет.

сиёсий фаолият билан биргаликда назм бахридан марваридлар терган ижодкор шахзодалар ҳақидаги хотиралар акс этганлиги билан «Мажолис ун-нафоис»дан фарқ қилади. Бу қисмдаги тавсифлар ҳамсуҳбат шоир тилидан содда, равон ҳамда реалистик услубда баён этилганлиги билан характерлидир:

«Sam Mirza – Bu shahzadā da mārhum shahin (I Shah Təhmasib, № 1) kiçik qardaşı idi. Euş-ışrəti sevirdi. Müxtəlif nəzm və nəsr növlərində şux və möhkəm təbi olub. Təhfeyi-Sami adlı bir şairlər təzkirəsi yazdı. Axirda Şəyx Səfiəddin məqbərəsinə çekilib şairliklə məşğul oldu»³⁵.

Ўзбек тилидаги матн:

«Сом Мирзо – Бу шахзода ҳам марҳум шохнинг (шоҳ Таҳмасп I)нинг кичик укаси бўлиб, айш-ишратни севарди. У назм ва насрнинг турли жанрларида ўйноқи ҳамда таъсирчан асарлар битиб, «Тухфаи Сомий» номли шоирлар тазкирасини ёзди. Умрининг охирида Шайх Сайфиддин мақбарасига узлатга чекиниб, шоирлик билан машғул бўлди».

«Мажолис ун-нафоис»нинг «Учинчи мажлиси»да ўз даври шеъриятига улкан ҳисса қўшган юксак таъбли 174 нафар шоир зикр этилади. Мажлисида, шунингдек, Амир Шайхим Сухайлий, Абдуллоҳ Ҳотифий, Осафий Ҳиравий каби қалам аҳллари, муаммо ва аруз илмига доир рисола ёзган ижодкор Сайфий Бухорий ҳамда Камолиддин Биноий, Гадоийдек соҳиби девон шоирлар ҳақидаги таърифлар ҳам келтирилади.

Содиқий «Мажмаъ ул-ҳавос»нинг «Салтанат устуни бўлган турклар ҳақида» деб номланган «Учинчи мажмаъ»сида илк туркий тазкиранинг айни мажлисига муштарак ва фарқли жиҳатлар мавжуд. Озарбайжон шоирининг тазкирасида ҳам туркий халқлар орасида машҳур шоирларнинг қаламга олиниши асарнинг «Мажолис ун-нафоис»га ўхшашлик томони бўлса, ижодкорларнинг шоҳлар

авлодидан эканлиги «Мажмаъ ул-ҳавос»нинг фарқли хусусияти ҳисобланади.

Навоий «Мажолис ун-нафоис»нинг «Тўртинчи мажлиси»ни шеър ёзишда у қадар машҳур бўлмаган, аммо латиф ва гўзал ашъор битган Хожа Камолиддин Удий, Атоуллоҳ Ҳусайний, Ҳусайн Воиз Кошифий, Мирхонд, Хондамир, Султон Али Машҳадий сингари аср фозиллари ҳақидаги маълумотлар билан безаган бўлса, Содиқбек Афшор Содиқий «Мажмаъ ул-ҳавос»нинг «Тўртинчи мажмаъ»сини «Мажолис ун-нафоис»дан фарқли равишда «Салтанат устуни бўлган тозиклар (эронийлар) ҳақида» деб номлаган. Озарбайжон шоири ушбу қисмда аср фозиллари эмас, балки 33 нафар давлат ва дин арбобининг ҳаёт йўли ҳақида тўхталиб, уларнинг форс-тожик тилида битган шеърларидан парчалар келтирган.

Жумладан, «Тўртинчи мажлиси»да Алишер Навоий Абдурахмон Жомийнинг «ёруғ хотири», «очиқ кўнгли», «латойифи назми»га жуда юксак баҳо бериб, унинг қаламига мансуб китоблар номи ёзилган чоғда варақларга сиғмай кетиши, дурдек асарлари тилга олинган пайтда дунё денгизлари у сабабли тошишини гўзал **ташбеҳ** ҳамда **ғулуъ** санъатлари воситасида тасвирлаган бўлса, Содиқий «Тўртинчи мажмаъ»да Язд ҳокими Муҳаммадбей (Амоний)нинг ботиний ва зоҳирий олами, истеъдоди хусусида фикр билдириб, унинг мажлисларида шеърларини тинглашдан файз олганлигини фахр билан қайд этган.

«Мажолис ун-нафоис» тазкирасининг «Бешинчи мажлиси»и Хуросоннинг «таъби назми бор» мирзозодалари зикрида бўлиб, Давлатшоҳ Самарқандий таърифи билан бошланади. Алишер Навоий Давлатшоҳнинг ҳашам ва мол-дунёдан воз кечиб, фақрлик йўлини тутганлигини эътироф этар экан, унинг «Мажмаъ уш-шуаро» («Газкират уш-шуаро») асарини мутолаа қилган шахс шоирнинг истеъдоди ва камолоти қай

³⁵ Sadiq Bəy Əfşar. «Məcməül-Xəvas» (tərcümə, müqayisəli mətn). Nəşrə hazırlayan: Əkrəm Bağırov. – Bakı: Elm, 2008. s.34.

даражада эканлигидан хабар топади, деган юксак баҳони билдиради.

Содиқий тазкирасининг «Бешинчи мажмаъ»си «Мажолис ун-нафоис»нинг худди шу мажлисига ғоя ва мавзу жиҳатдан ўхшайди. Бунда озарбайжон шоири салтанат устуни бўлган нозиктаъб турклар ва тозик(эроний)ларнинг буюк авлодларидан 15 нафарининг суратию сийрати хусусидаги адабий-танқидий фикрларини ифодалаган. Жумладан, Кирмон ҳокими Шохқули Султоннинг ўғли Муродбек ҳақида тўхталиб, «фалакнинг тескари ишлари оқибатида тирёкка ружуъ қўйганлигидан салтанат ишини тарк этиб, қошиқ йўниш билан машғул эди», дейишидан жасоратли ва ҳақ сўзни айтишдан чўчимайдиган ижодкор бўлганлигини англаш мумкин.

«Мажолис ун-нафоис»нинг «Олтинчи мажлис»ида Самарқанд, Хоразм, Қарши, Бадахшон, Ҳисор, Қазвин, Сова, Кирмон, Ироқ, Қум, Лор, Язд, Шероз каби Хуросондан ташқарида жойлашган шаҳар ва вилоятлар соҳиби девон фозиллар ҳақида сўз юритилади. Ушбу мажлис бежиз Самарқанд ҳокими Аҳмад Ҳожибек таърифи билан очилмаган. Чунки, у «Вафойи» таҳаллуси билан шеърлар битган, Ҳиротда ва Самарқандда адолатли ҳукм юритган, «сурати дилкаш, ахлоқи ҳамида ва атвори писандида», жангчиликда кучли шижоат ҳамда ботирликка эга бўлиб, таъби бағоят хуб ва назмга кўп илтифотлидир.

Гирифти жони ман аз тан ба зулфи пуршикан, бастаи,

Кушоди парда аз рухсори хешу чашми ман бастаи.

Ўзбек тилидаги матн:

Танимдан жонимни олиб кўп занжирли сочинг билан боғладинг,

Юзингдан пардани очиб (у билан) кўзимни боғладинг³⁶.

Ушбу қўшмисрада *муболаганинг ақл ишонадиган ва ҳаётда юз берадиган*

тури – **таблиғ** (юздаги парда билан кўзни боғлаш) ҳамда *ақлга сигмайдиган ва ҳаётда сира учрамайдиган* тури – **ғулуъ** (тандан жонни олиб, занжирли соч билан боғлаш) санъатларининг қўлланилганлиги Аҳмад Ҳожибекнинг юксак шоирона маҳоратга эга бўлганлигидан далолат беради.

Содиқийнинг туркий тазкиранависликка киритган янгилиги шундаки, у «Мажмаъ ул-ҳавос»нинг «Олтинчи мажмаъ»сини «Пайғамбар наслдан бўлган шоирлар ҳақида» дея номлаб, унда Нишопур, Қум, Язд, Ҳамадон, Сабзавор, Тафриш, Заввора, Табриз, Ўрдубод, Саркон, Астробод, Лаҳижан, Симнон, Артимон, Кошон, Ироқ, Кирмонда истикомат қилган набий авлодига мансуб қаламкашларнинг шоирлик истеъдоди ва бадиий маҳорати хусусидаги ноёб таърифларни келтирган.

«Мажолис ун-нафоис»нинг «Еттинчи мажлис»и Амир Темур ва темурий ижодкорлар зикрига бағишланган бўлиб, унда Соҳибқирондан бошлаб Султон Али Мирзогача жаами 22 нафар темурий шоир ҳақида сўз боради.

Ушбу мажлисда Навоий Амир Темур шахсияти ва фаолиятига юксак баҳо бериб, уни «мулук шажарларининг бўстони ва салотин гавҳарларининг уммони, ҳокони жаҳонгири соҳибқирон», дея улуғлайди. Мажлисни шоир Темур номи билан очар экан, сўзни жойи келганда назм ва насрдан бирор нарса ўқиб, адабиёт соҳасидан бохабар эканлигини намойиш эта билганлигидан бошлайди: *«Темур Кўрагон – агарчи назм айтмоққа илтифот қилмайдурлар, аммо назм ва насрни андоқ хуб маҳал ва мавқеъда ўқубдурларким, анингдек бир байт ўқугони минг яхши байт айтқонча бор»*³⁷.

Содиқий «Мажмаъ ул-ҳавос»ининг «Еттинчи мажмаъ»си туркий, форсий ва арабий тилларда сўз айтмоқ кудратига эга бўлиб, Арабу Ажам мамлакатларида шуҳрат топган шоирларга

³⁶ Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. Йиғирма томлик. Ўн учинчи том. Мажолис ун-нафоис. – Тошкент: Фан, 1997. 286-бет.

³⁷ Шу асар, 155-бет.

бағишланганлиги билан ажралиб туради. Мазкур мажмаъ Мавлоно Фузулий ҳақидаги таъриф билан бошланиб, «Маҳмуд ва Аёз» маснавийсини ёзган Ёлқулибек Шомли(Анисий), соҳиби девон Қосимбек Ҳолатий, Мавлоно Шоний, Пирқулибек, «Юсуф ва Зулайхо» достонига татаббуъ боғлаган Маҳмудбек Салим, «малик уш-шуаро» Нижоти Румий, мусиқа илмига доир рисола битган Дуррабек Каромий, туркона шеър айтган Маволий Туркман, Тайҳойибек сингари ижодкорлар зикри орқали давом эттирилади.

Алишер Навоий қаламига мансуб «Мажолис ун-нафоис» асарининг «Саккизинчи мажлиси»да «фасоҳат илмининг нукта бирла сеҳрсози ва балоғат жаҳонининг диққат била мўъжиза пардози» – Султон ус-салотин Абдулғози Султон Ҳусайн Баҳодирхон девонидаги араб алифбоси ҳарфлари билан яқунланадиган қофия ҳамда радифга эга ғазалларнинг матлаъ байтлари вазн, мазмун ва шеърий санъатлар нуктаи назаридан таҳлил қилинганлиги Навоийнинг адабий танқиддан унумли фойдалана олган илми дарё олим бўлганлигидан ҳам далолат беради.

Навоий Ҳусайн Бойқаронинг мурувватлилиги ва баҳодирлигини Рустамга, ҳам шоирликда, ҳам саховатда Ҳотамга ўхшатади. Шоир болаликдан яқин дўсти ва сирдоши бўлган зотга нисбатан юксак эҳтироми, самимий тилақларини туркона назм воситасида қуйидагича ифода этган:

«Ким, мулки давоми то қиёмат бўлсун,

Зотиға бу мулк узра иқомат бўлсун,

Адл ичра тарийқи истиқомат бўлсун,

Олам аҳли учун саломат бўлсун»³⁸.

«Мажмаъ ул-ҳавос»нинг якуний мажмаъси Навоий тазкирасининг сўнгги мажлисидан тубдан фарқ қилади. Навоий

«Саккизинчи мажлиси»ни Ҳусайн Бойқаро таърифи ва шеърятти таҳлилига бағишлаган бўлса, Содиқий «Саккизинчи мажмаъ»да Ажамнинг ўша даврдаги Хўжа Ҳофиз Шерозий услубида девон битган Мавлоно Замири Исфаҳоний, 16 жилд асар ёзган Машҳадий, «Шоирлар тазкираси» муаллифи Мавлоно Тўвфий, етти тилда қасида ёзган шоир Ҳофиз Сабуний, ўзбек хони Абдуллахоннинг китобдори Мавлоно Мушфиқий, Шайх Муслиҳиддин Саъдийнинг «Бўстон» асарига татаббуъ боғлаган Мавлоно Жалол Сипехрий, Камолиддин Бехзоднинг шогирди Хўжа Абдулазиз Наққош, ҳофизии Қуръон Мавлоно Фароқий каби 223 нафар фасоҳат ва балоғат соҳибларини зикр этган.

Жумладан, «Саккизинчи мажмаъ»да Содиқий хуросонлик шоир Айюб ибн Абулбарака ҳақида қуйидаги фикрларни баён этган:

«Әyyub – Xorasanlıdır. Әbülbәрәkә oғludur. Әmiri-Kәbir Әmir Әlişir öz «Mәcalis ün-Nәvais» kitabında onun haqqında yazır ki, «o qәdәр zatı qırıq vә sarsaq idi ki, Xorasan әhli onun әlindән qaçıb çöllәрә düşdüler». Bu bәyti onun haqqında deyiblәр:

Şeir:

Dive-şeytansefät Әbülbәрәkә,

Bad cayät be һәftomin dәрәkә.

Lakin oғlu öz әksi olaraq мәclis yaraşığı vә şuxtәbiät bir adam idi. Ustadımız mәрhum Mir Sün'i (№ 80) ilә çox yaxın idilər.»³⁹

Ўзбек тилидаги матн:

«Айюб – хуросонликдир. Абулбараканинг ўғлидир. Амири кабир амир Алишер ўз «Мажолис ун-нафоис» китобида у ҳақида ёзаркан, «шу қадар зоти паст ва аҳмоқ эдики, Хуросон аҳли унинг дастидан қочиб чўлларга кетдилар», деган. Ушбу байтни у ҳақида айтганлар:

Шеър:

Деви шайтонсифат Абулбарака,

Бод жоят ба ҳафтумин дарака.

Ўзбек тилидаги матн:

³⁸ Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. Йнгирма томлик. Ўн учинчи том. Мажолис ун-нафоис. – Тошкент: Фан, 1997. 166-бет.

³⁹ Sadiq Bəy Əfşar. «Məcmül-Xəvas» (tərcümə, müqayisəli mətn). Nəşrə hazırlayan: Əkrəm Bağırov. – Bakı: Elm, 2008. s.351-352.

Шайтонсифат дев Абулбараканинг жойи етгинчи дўзах бўлсин!⁴⁰

Лекин ўғли унинг тескариси сифатида мажлисга тароват бағишловчи ва шўх табиатли киши эди. Марҳум устозим Мир Сунъий билан жуда яхши эдилар.

Содикий «Мажмаъ ул-ҳавос»нинг «Саккизинчи мажмаъ»сидаги 369-шоир Айюб ҳақида гапирганда, бу ижодкорнинг отаси Абулбарака хусусидаги маълумот Алишер Навоийнинг «Мажолис ун-нафоис» тазкирасида ҳам келтирилганлигини қайд этган. Дарҳақиқат, «Мажолис ун-нафоис»ни кўздан кечирганимизда, асарнинг «Олтинчи мажлис»ида Абулбарака исми мавжудлиги кузатилди. У ҳақда нозик дид эгалари томонидан айtilган «Деви шайтон сифат Абулбарака, Бод жояш ба ҳафтуми даргга»⁴¹ байти ҳам Навоий томонидан келтирилган. Абулбарака ҳақидаги таърифнинг «Мажолис ун-нафоис» ва «Мажмаъ ул-ҳавос» асарларида учраши ҳақидаги фактга таяниб, Абулбаракани мазкур тазкираларнинг ҳар иккисидан зикр этилган муштарак шахс сифатида эътироф этишимиз мумкин.

Алишер Навоийнинг «Мажолис ун-нафоис» тазкираси ва ундан адабий таъсирланган ҳолда озарбайжон шоири Содикий томонидан битилган «Мажмаъ ул-ҳавос» асарининг ғоявий-бадий, шунингдек, асар тузилиши жиҳатдан қилинган муқоясасидан хулоса қиладиган бўлсак, «Мажолис ун-нафоис» кириш, 8 мажлис ва хилватдан иборат бўлиб, унда Шарқ адабиётшунослигидаги тазкирачилик ҳамда бирор-бир шоир шеърларига шарҳ ёзиш (жумладан, 8-мажлисда Ҳусайн Бойқаро шеърятига ёзилган шарҳ) анъаналари мавжуд. «Мажмаъ ул-ҳавос» эса, муқаддима, 8 мажмаъ ва хотимадан ташкил топган бўлиб, унда фақат тазкирачилик анъанаси учрайди.

«Мажолис ун-нафоис» билан «Мажмаъ ул-ҳавос»даги мажлис ва мажмаъларда тасвирланган шоирлар таснифи жойлашиш тартиби жиҳатдан бир-биридан фарқланади. Навоий давр подшоҳи Ҳусайн Бойқаро учун «Саккизинчи мажлис»ни бағишлаган бўлса, Содикий «Биринчи мажмаъ»да ўша асрдаги туркий мамлакатларнинг энг машҳур шоҳлари таърифни келтирган. Навоийда «Еттинчи мажлис»дан ўрин олган султон ва шаҳзода ижодкорлар Содикийда «Биринчи мажмаъда», «Бешинчи мажлис»да тасвирланган мирзозодалар Содикбекда «Иккинчи мажмаъ»да берилган.

Олим шоирлар «Мажолис ун-нафоис»да «Тўртинчи мажлис»да, «Мажмаъ ул-ҳавос»да эса, учинчи, тўртинчи ва бешинчи мажмаълардадир. Навоийнинг «Олтинчи мажлис»ида Хуросондан ташқарида яшаган шоирларга муқобил тарзда Содикий «Еттинчи мажмаъ»да Араб ва Ажам мамлакатларидаги ижодкорларни жойлаштирган. «Мажолис ун-нафоис»да биринчи, иккинчи ва учинчи мамжлисларда ҳаётлари нақл қилинган аввал вафот этган, ўша даврдаги ҳамда ҳали ёш шоирлар «Мажмаъ ул-ҳавос»да «Саккизинчи мажмаъ»да тасвир этилган.

«Мажолис ун-нафоис» тазкирасининг «Хилват» қисмида Ҳусайн Бойқаронинг нозик шеършунослигидан далолат берувчи 2 ҳаётий ҳикоят ва Навоий қаламига мансуб 2 якуний рубоий келтирилган бўлса, «Мажмаъ ул-ҳавос»нинг «Хотима» қисмида муаллиф томонидан битилган 19 байтли шеър, 22 байтли қасида, «Аббоснома»дан 20 байт парча, Жаҳонбони Сафий Мирзонинг 2 байтли таърихи ва китобнинг хатми ҳақидаги қитъа ўрин олган.

Алишер Навоийнинг «Мажолис ун-нафоис» тазкирасидан адабий таъсирланган ҳолда Содикбек Афшор Содикий томонидан ёзилган «Мажмаъ ул-ҳавос» асари озарбайжон тилида ёзилган юксак санъат намунаси бўлиб, XVI-XVII

⁴⁰ Таржима бизники – Т.Султонов.

⁴¹ Алишер Навоий. Муқамал асарлар тўплами. Йнгирма томлик. Ўн учинчи том. Мажолис ун-нафоис. – Тошкент: Фан, 1997. 144-бет.

асрлар туркий халклар мумтоз адабиётини ўрганишда муҳим манба ҳисобланади.

Адабиётлар

1. Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. Йигирма томлик. Ўн учинчи том. Мажолис ун-нафоис. – Тошкент: Фан, 1997. – 300 б.
2. Алишер Навоий: қомусий луғат. Иккинчи жилд. Т-Ҳ. – Тошкент: «Шарқ» нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси бош таҳририяти, 2016. – 500 бет.
3. Кабулова Раъно. Традиции «Маджалис ун-нафаис» Алишера Навои в тюркоязычной литературе (на материале антологии Садиббека Садики «Маджма ул-хавас»). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ташкент, 1979.
4. Muradova Məntiqə. Sadiq bəy Sadiqinin həyat və yaradıcılığı. – Bakı: Elm, 1999. – 256 s.
5. Münevver Tekcan. Sadikî Afşar'ın Mecma'ul-Havâs'ı: Çağatay Türkçesinde yazılmış Şâirler Tezkiresi. // Turkish Studies International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic, Volume 8/13. – Ankara-Turkey, Fall 2013, p.169-178.
6. Sadiq Bəy Əfşar. «Məcməül-Xəvas» (tərcümə, müqayisəli mətn). Nəşrə hazırlayan: Əkrəm Bağırov. – Bakı: Elm, 2008. – 412 s.
7. Vüsale Musalı. Azərbaycan təzkirələrinin təsnifatı: dili, strukturu, əhatə etdiyi coğrafiya və dövr. // Turkish Studies International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic, Volume 8/13. – Ankara-Turkey, Fall 2013, p.351-364.

Sultonov T. Alisher Navai's traditions in Azerbaijani poet Sadiki's works. The article provides the analysis of idea and artistic characteristics of tazkir by Azerbaijani poet Sodikbek Afshar Sodiki «Majma ul-khavos» on the life and works of 369 poets, inspired by Alisher Navoi's «Majolis un-nafois».

Султонов Т. Традиции Алишера Навои в творчестве азербайджанского поэта Садики. В статье проводится идейно-художественный анализ работы (тазкира) азербайджанского поэта Содикбек Афшора Содики «Мажма ул-хавос» о жизни и творчестве 369 поэтов, созданной под впечатлением от тазкира Алишера Навои «Мажолис ун-нафоис».

СЎЗ БИРИКМАСИ ОРҚАЛИ ШАКЛЛАНГАН МЕТАНОМИК ҚЎШМА ТЕРМИНЛАР

Мирсанов Бобомурод Муҳаммадиевич,

Самарқанд қишлоқ хўжалик институти катта ўқитувчиси

Калит сўзлар: термин, урғу, эллипсис, компонент, элемент, бош бўлак, сифатловчи, сифатланмиш, метаномия.

Қўшма терминларнинг муайян қисми сўз бирикмалари орқали ҳам шаклланади. А.Ғулумнинг қайд этишича, “Сўз бирикмаси қўшма сўзга айланганда, ундаги элементларнинг орасидаги алоқа йўқолади: уларнинг бири иккинчисини аниқламайди. Қўшма сўзнинг составидаги ўзаклар якка-якка олинганда, ҳар бири айрим урғуга эга бўлади, лекин қўшма сўз одатда бир бош урғуга эга бўлади: лекин қўшма сўз одатда бир бош урғуга эга бўлади:”

Агар бу жараёнга эллипсис ҳодисаси ҳам аралашадиган бўлса, қўшма сўзнинг шаклланиши янада мураккаблашади. Чунки сўз бирикмаси уч ва ундан ортиқ элементлардан тузилган бўлса, сўз бирикмаси тобе компонентга айланиб, ҳоким компонентга боғланган бўлади. Эллипсисга асосланган ана шу ҳоким компонент учрайди. Бу эса, ўз навбатида, сақланиб қолган компонентга ҳам ўзгариш киритиши мумкин. Буни биргина мисол билан далиллашга ҳаракат қиламиз:

Марказий ва Жанубий Америкада карпсимонларга мансуб бир балиқ уруғига *тўрткўз* номи берилган. Аслида унинг юзага келиш жараёни *тўрт кўзли балиқ* ёки *тўртта кўзга эга бўлган балиқ* сўз бирикмалари билан боғлиқдир. Нутқнинг иқтисод принципи таъсирида эллипсис юз бериб, дастлабки босқичда *тўрткўз балиқ* шаклини олган, иккинчи босқичда асосий бош бўлак *балиқ* компонент ҳам инсон зехнида қолиб, у ҳам қисқариб кетган. Оқибатда *тўрткўз* термини шаклланган. Энди энциклопедик таърифни келтирамиз:

Тўрткўз – тишли карплар туркумининг бир уруғи ... Бўйи 15-30 сантиметрча бўлади. Жағларида тишлари бор. Сув бетида яшашга мослашганлиги учун кўзи эпителиал тўсқич билан икки тенг қисмга бўлинган. Кўзининг сувдан чиқиб турган устки қисми ҳавода кўришга, остки қисми эса сувда кўришга мослашган. Шу туфайли у айни маҳалда ҳам сув устидаги, ҳам сув остидаги душманларини кузатиб туради... (ЗЭ, Балиқлар ..., 224).

Таърифнинг ўзида номнинг мотивлашуви ҳам аёнлашган.

Бурмабўйин – қизилиштонлар оиласига киради. Европа, Осиё ва Африкада тарқалган... У ўрмон қуши бўлиб, ҳар хил типдаги ўрмонларда, тоғ ва паркларда яшайди ... У бирон нарсдан қўрқса, боши билан бўйинини парма қилиб буради, шунинг учун унга бурма бўйин деб ном берилган (ЗЭ, Қушлар, 16-17 бетлар).

Катта қизилоёқ – балиқчилар туркумига киради. Ернинг барча қитъаларида тарқалган... Катта қизилоёқ ҳар хил сув ҳашоратлари ва уларнинг личинкалари билан овқатланади... (ЗЭ, Қушлар, 100-101).

Оқбовур, булдуруқ – булдуруқлар туркумига киради ... Ўзбекистон шароитида қишлоқ учун кузда Эрон, Афғонистон ва Ҳиндистонга учиб кетади. Оқбовур тошлоқ ва қумоқ саҳро ва чўлларда, сув манбалари яқин бўлган ерларда яшайди (ЗЭ, Қушлар, 79).

Олақанот, оққанот, чағирқанот – ўрдақлар кенжа оиласининг шўнғувчилар уруғига киради. Европа ва Осиёда тарқалган ва шу қитъаларнинг жанубида ва

қисман Африкада қишлайди ... (3Э, Қушлар, 62).

Кўкбел, қизилбош – ўрдақлар кенжа оиласининг шўнғувчилар уруғига киради. Европа, Осиё ва Шимолий Америкада тарқалган... Ўзбекистонда бу ўрдақ баҳор ва кузда учиб кетаётганида кўп учрайди, қисман уя солади ва қишлаб ҳам қолади ... (3Э, Қушлар, 62).

Қорабовур, булдуруқ – булдуруқлар туркумига киради ... Сахро ва чўллар каби очик. Текис ерларда ва тоғ этакларида яшайди. Қорабовур сахро ва чўлларнинг сувсиз ва сувдан узоқ ерларида яшамайди... кечкурун ва тушда сув ичиш учун сув бўйларига учиб келади... Болаларига сувни жиғилдонида олиб келиб беради... (3Э, Қушлар, 80).

Узунқуйруқ – чумчуксимонлар туркумининг шақшақлар оиласига киради. Осиёнинг жанубий ўлкаларида тарқалган. Тоғ ва тоғ этакларидаги ўрмонларда (ёнғокзор), боғ ва дарахтзорларда яшайди ... Эркагининг иккита дум пати бўлади. Узунқуйруқ деб айтишнинг сабаби ҳам шу бўлса керак... (3Э, Қушлар, 60).

Қизилоёқ – балиқчилар туркумига киради. Ер шарида кенг тарқалган ... Қизилоёқ днгиз, дарё, кўл қирғоқларида яшайди... Уясини сув бўйларидаги майда тошлар ва кумликлардаги чуқурчаларда ясайди ... (3Э, Қушлар, 52).

Сув қизилқуйруқлари – чумчуксимонлар туркумининг шақшақсимонлар оиласига киради ... Тоғ ораларидаги сойларнинг шалола бўлиб оқадиган серқояли ерларда яшайди (3Э, Қушлар, 17).

Узун оёқлилар, лайлаксимонлар – кушлар синфининг бир туркуми; Бу туркумга кирувчи кушларнинг оёқлари, тумшук ва бўйинлари узун бўлади, бармоқлари орасида сузгич пардалари бўлмайди... Бу туркумга ҳар хил қарқаралар (оқ кўтон), лайлақлар, иблислар каби кушлар киради ... (3Э, Қушлар, 24).

Қизилқуйруқлар – чумчуксимонлар туркумининг шақшақлар оиласига киради... Ўзбекистонда оддий қизилқуйруқ

ва қора қизилқуйруқ деган турлари яшайди. Қизилқуйруқлар ҳашоратлар ва уларнинг личинкалари билан овқатланади, қишлоқ хўжалиги учун фойдали кушдир (3Э, Қушлар, 25).

Қизилқанот – чумчуксимонлар туркумига киради... Ўзбекистон тоғларининг ўрмонсиз тик жарлик ва қоялик очик ерларида ўтроқ яшайди... Қизилқанот ёриқ ва ковақлар ичида ётган ҳашоратлар, уларнинг личинка кўғирчоқлари, ўргумчак ва бошқа умуртқасиз билан овқатланади (3Э, Қушлар, 88-89).

Жунқанот – гавда тузилишида ҳашоратхўр, кўршапалак ва чаламаймунлар белгиси бор... Ҳозирги вақтда жунқанотни ўзига хос туркуми, оила ва уруғ қилиб ажратилган... Жунқанот гавдасининг узунлиги 40 см, думи 23 см, мўйнаси тўқмалла бўлиб, орқасидаги жуни қалин, олдинги оёғидаги камроқ, елка ва ён томонларида мутлоқ жуни бўлмайди... Дум ва оёқларининг ораси кенг ва қалин учиси териси билан қўшилган; бу тери хайвоннинг бир шохдан иккинчи шохга бир дарахтдан иккинчи дарахтга ўтишида ёки юқоидан пастга парвоз қилиб тушушида парашютга ўхшаб ёрдам беради, лекин у кўршапалакка ўхшаб қанот қоқиб учолмайди... У барг ва мевалар билан овқатланади (3Э, Сут эмизувчилар, 205-206).

Калтадум (бадбўй) – йирткичлар туркумининг бир тури. Сувсарлар оиласига киради. Суматра, Ява ва Барнео оролларида тарқалган. Бўйи паст, гавдасининг узунлиги 35 см, думи 2 см... У ўздан сассиқ елимга ўхшаш модда чиқаради. Бу модданинг ҳиди ҳатто бутун қишлоқни саситиб юборади. Гўшти овқатга ишлатилади... (3Э, Сут эмизувчилар, 33).

Узуноёқ – кемирувчилар туркумининг бир тури. Бу турнинг ёлғиз ўзи кемирувчилар туркумининг узунёқлар деб аталадиган махсус бир оиласини ташкил этади. Узуноёқнинг ташқи кўриниши ва орқа оёғининг узун

бўлиши ва саҳроларда яшайдиган кўшоёққа жуда ўхшайди, лекин унга караганда бир қанча катта бўлади. Гавдасининг узунлиги 60 см, думи бир оз узунроқ, оғирлиги 3 кг ... У орқа оёқлари ёрдамида худди кенгуру каби узок масофага (2-3 м, айрим ҳолларда ҳатто 6-10 м гача) сакраб юради... (ЗЭ, Сут эмизувчилар, 51-52).

Якка шох – китсимонлар туркумининг бир тури. Тишли китлар кенжа туркумининг дельфинсимонлар оиласига киради. Шимолий кутб атрофида тарқалган Арктика ҳайвонидир... Эркагининг жағидаги бир жуфт тишининг чап томонидагиси спираль каби буралиб, 2-3 м узунликда олдинга ўсиб чиққан бўлади. Шунинг учун ҳам уни яккашох деб айтилади... Бу ҳайвоннинг узунлиги 46 м, оғирлиги бир тонначадир. Унинг гўштини греландияликлар овқатга ишлатади, ёғини хомлигича ейдилар. Ошланган териси тери саноатида ишлатилади (ЗЭ, Сут эмизувчилар, 131).

Қорақуйруқ, жайрон – охулар (ғизоллар) уруғининг бир тури. Жуфттуёқлилар туркумининг қувушшоҳлилар оиласига киради. Осиё ва Закавказияда тарқалган ... Қорақуйруқ Қизилқум, Қорқум каби кенг саҳро ва чаласаҳроларда яшайди. Қадди-қомати келишган ҳайвон бўлиб, гавдасининг узунлиги 115 см, бўйи 70 см ва оғирлиги 30 кг ча бўлади. Думи бошқа охуларникига нисбатан узун ва учи қора, шунинг учун унга қорақуйруқ деб ном берилган... (ЗЭ, Сут эмизувчилар, 49).

Кўшоёқлар – кемирувчилар туркумининг бир оиласи. Бу оилага кирувчи ҳайвонлар чўл ва саҳроларда яшайди ва орқа оёқларининг ёрдами билан тез сакраб юришга лаёқатланган. Шунинг учун орқа оёқлари олдинги оёқларига нисбатан анча узун бўлади. Сакрашда таянч вазифасини бажарадиган думи ҳам гавдасига караганда узун бўлади. Думининг учида қора ва оқ жунли чўткаси бор... Қумда сакраб юрган вақтида қумга ботиб кетмаслиги учун орқа оёқларидаги

бармоқларининг атрофида қатор зич ўрнашган эластик қиллари бор. Бу қиллар панжа юзасини кенгайтириб, оёқларининг қумга ботишига йўл қўймайди... (ЗЭ, Сут эмизувчилар, 194).

Қорқулоқ – йирткичлар туркумининг мушуксимонлар оиласига киради. Осиё ва Африканинг жануб томонларида тарқалган. Туркменистон саҳроларида ва Орол денгизи атрофидаги тўқайларда баъзан учраб туради... Гавдасининг узунлиги 1 м, думи 25 см. Қулоғининг учида қора пуфакчаси бор, шунинг учун ҳам уни қорақулоқ деб атайдилар... Ҳиндистонда қорақулоқни кўлга ўргатиб, унинг ёрдами билан қуш, қуён ва кийик овлайдилар (ЗЭ, Сут эмизувчилар, 72).

Елкашох – елкашохлар оиласига мансуб балиқ. Атлантика океанининг шарқий қисмида, Ўрта ва Қора денгизда тарқалган. Бўйи 60 см ча, териси йирик суяк тангачалар билан қопланган. Елка суягининг биринчи шуъласи узайиб, йўғон тортган, кўтарилиб ва йиғилиб туради, шу сабабли ҳам унга елкашох деб ном берилган, бу шох муҳофаза хизматини ўтайди... (ЗЭ, Балиқлар..., 193).

Қизилқанот – кирписимонлар оиласига мансуб балиқ Европа, Кичик ва Ўрта Осиёнинг чучук сув ҳавзаларида тарқалган. Танаси 36 см ча, оғирлиги 1кг ча. Жуфт ва анал сузгич қанотлари қизил. Гавдаси – қумуш ёки тилла рангда. Ёз бошида учрайди. Ўсимлик ва умуртқасиз жониворлар, баъзан ёш балиқлар билан овқатланади. Хўжалик аҳамияти кам (ЎМЭ, 14,76).

Қийшиқоғиз – олабуғасимонлар туркумининг бир тури. Шимолий Америка қирғоқларида тарқалган, 150 м ча чуфурликда яшайди. Бўйи 90 см ча. Пастки жағи худди бульдог итникига ўхшайди... Қийшиқоғиз лойни кавлаб, мураккаб йўллар ясайди. Емиши майда умуртқасиз жониворлардан иборат (ЗЭ, Балиқлар..., 104-105).

Қийқдум – тиканбалиқлар туркумининг бир тури. Тинч ва Ҳинд

океанларининг тропик қисмида тарқалган. Тумшуғи узун найсимон, устки қатор ўрнашган суяк қалқонлар билан қопланган... Дум сузгичи пастга қайрилгани учун қийикдум деб аталади (ЗЭ, Балиқлар..., 105).

Қоракорин – карпсимонлар оиласининг бир тури. Шарқий Хитойдаги дарёларда ва Амур ҳавзасида тарқалган... Ўрта Осиёга 1960 йили оқ амур ва хумбош балиқ човоқлари билан аралашиб келиб қолган... Ички қорин пардаси қора бўлганидан қорни ҳам қора бўлиб кўринади, шу сабабли қоракорин деб аталади... Амур ва янцузи дарёлари ҳавзасида яшайдиган, бўйи 70 см ча, оғирлиги 3 кг ча келадиган *сарикчат* деган тури қоракоринга жуда ўхшайди, фақат ранги тиниқроқ (ЗЭ, Балиқлар..., 224).

Калтадум – тангачалилар туркумининг сцинқлар оиласига киради. Бу ажойиб калтакесак фақат Австралияда тарқалган. У денгиз қирғоқларидаги ўсимликлар билан қопланган уйма қумлар, қирларда яшайди. Бўйининг узунлиги 36 см ча бўлиб, унинг 6-7 см часи дум. Боши тўмтоқ пирамида шаклида бўлиб, унинг тиғиз ва ялпоқ танаси қисқа, йўғон бўйни орқали аниқ ажралиб туради. Думи жуда қисқа ва учи тўмтоқ. Гавдаси йўғон ва бўртма тангачалар билан қопланган... (ЗЭ, Амфибия ва рептилиялар, 79).

Каттаоғиз – мешоғизлар туркумининг бир тури, каттаоғизлар оиласига мансуб. Бу туркум балиқлари Тинч, Ҳинд ва Атлантика океанларида кенг тарқалган, чуқур сув остида яшайди. Бўйи 60 см ча. Биринчи марта Атлантика океанининг қирғоққа яқин ерида, 2500 метрча чуқурликдан тutilган... Катта оғиз жуда ажойиб тузилган, ...чунончи танаси илонникига ўхшайди, лекин оғзи жуда катта ... Ияги остида мешга ўхшаш катта халтаси бор, хипчиндек думи гавдасидан аниқ ажралиб туради. (ЗЭ, Балиқлар..., 48).

Кўкбўйин – карпсимонлар оиласининг бир тури, дарё ва кўлда яшайдиганчучук сув балиғи. Европа ва Сибирда тарқалган, Ўрта Осиёда Орол

денгизи, Сирдарё, Сарисув ва Чу дарёсида учрайди.

Кўзининг рангли пардаси кўк бўлади. Човоғининг танаси кумушранг, катталарининг орқаси қорамтир, ёнлари эса сарғиш тусда товланиб туради. Оқ чебаклар уруғининг энг йирик вакили – бўйи бир метргача боради, лекин бундай катталари кам... Ўрта Осиёда бўйи 35 сантиметрдан каттароғи учрамайди... (ЗЭ, Балиқлар..., 235).

Амур кўкбўйини – карпсимонлар оиласининг бир тури. Амур дарёси ҳавзасида, Шарқий Хитойда тарқалган. Ўрта Осиёга 1960 йилда оқ амур ва хумбош балиқ човоқлари билан аралашиб келиб қолган... (ЗЭ, Балиқлар..., 235).

Кўккўзлар – миктофнамолар туркумининг бир тури, кўккўзсимонлар оиласига мансуб. Бу оиланинг 20 тача тури бор, ҳаммаси ҳам денгизда 2000 м гача чуқурликда яшайдиган гермафродит балиқлардир. Кўк рангдаги катта-катта кўзлари ён томонга ва қисман тепага қараган... (ЗЭ, Балиқлар..., 79).

Кўпқанотлар – суякли балиқлар синфининг бир уруғи, кўпқанотсимонлар оиласига мансуб... Уларнинг орасида энг машҳури... Нил кўпқаноти ёки биширдир.

Бишир бошқа кўпқанотлардан орқа сузгичларининг кўплиги (14-18 та) ва остки жағининг узунроқ бўлиши билан фарқ қилади. Бўйи 70 см ча ... (ЗЭ, Балиқлар..., 130).

Сарикқанот – Олабуғаномалар туркумининг бир тури, шохлилар оиласига мансуб. Байкал кўлида тарқалган, 300 м ча чуқурликда гала бўлиб яшайди... Урчиш даврида эркагининг кўкрак, анал ва орқа сузгичлари рангини ўзгартириб, сап-сарик бўлиб қолади, шунинг учун бу балиққа сарикқанот деб ном берилган... (ЗЭ, Балиқлар ... 76).

Тепакўз – карпнамолар туркумининг бир тури, карпсимонлар оиласига мансуб. Амур, Янцузи ҳавзаларида, Корея ва Тайвань ороли дарёларида тарқалган, сувнинг устки қатламида яшайди. Бўйи бир метрча,

оғирлиги 9 килограммча... Кўзи ва оғзи тепага қараган, айниқса пастки жағи кескин тепага қараган. Танаси кумушранг, кулранг сузгичлари товланиб туради... (ЗЭ, Балиқлар..., 54).

Тепеоғиз – карпсимонлар оиласининг бир тури ... Сувнинг устки қатламида жуда катта гала бўлиб юрадиган балиқ, совуқ пайтда сув остига тушиб кетади.. Бўйи 8 см ча. Оғзи тепага қараганлиги учун тепеоғиз деб ном берилган... (ЗЭ, балиқлар..., 53).

Тикқанот – араваномлар туркумининг бир уруғи, тикқанотлилар оиласига мансуб. Бу уруғнинг жанубий-шарқий Осиёда яшайдиган учта тури бор. Тикқанотнинг анал сузгичлари узун бўлиб дум сузгичлари билан қўшилиб кетган. Елка сузгичи кичкина, камбар ва патга ўхшаб тикка чиқиб турганлигидан бу урукка тикқанотлар ёки тўғри қанотлар деб ном берилган... (ЗЭ, балиқлар ..., 157).

Узунтумшуклар – сельднамоларга анча яқин бўлган узунтумшукнамолар туркуининг бир уруғи, тумшукбурунсимонлар оиласига мансуб. Африканинг тропик дарёларида тарқалган. 51 тача тури бор, булардан 11 таси Нил дарёсида учрайди... Бўйи 120 см гача боради.. Филтумшук каби турлари кўплаб овланади. Гўшти мазали... (ЗЭ, Балиқлар..., 70).

Узунқанот – скорпеннамолар туркумининг бир тури, узунқанотсимонлар оиласига мансуб. Ўрта денгизда тарқалган. Бўйи 18 см ча. Суяк қалқон билан қопланган боши танасига нисбатан анча катта, қўшалок кўкрак сузгичи икки қисмдан иборат. Бошида алоҳида сузгич шуълалари бўлади (ЗЭ, Балиқлар ..., 70).

Учқанот – олабуғаномалар туркумининг учқанотлар оиласига мансуб. Ўрта ва Қора денгизда тарқалган, бўйи 70 сантиметрлик хашаки денгиз балиғи. Уч қисмдан иборат орқа сузгичининг учала ёки олдинги иккита қисми фақат тиканлардан иборат. Шунинг учун ҳам бу балиқка учқанот деб ном берилган...(ЗЭ, Балиқлар ..., 201-202).

Қизилкўз – карпсимонлар оиласининг бир тури. Чучук сувларда яшайдиган кўл-дарё балиғи... Бўйи 20 см ча бўлган кичик балиқ... Тагнгалари йирик, оғзи қийшиқ, устки лабичўзинчоқ. Кўзининг қовоқранг пардасида кичкина қизил доғи бор, шу сабабли балиқ қизилкўз деб аталади... (ЗЭ, Балиқлар..., 153-154).

Аччиқдона – анорнинг нордон-ширин навларидан бири. Тошкент, андижон ва Сурхондарё вилоятларида етиштирилади. Октябрда пишади. Шақли думалоқ (бир оз яссиланган), йирик (300-400 г) пўсти қалин, пишганда ташқи кўриниши қизил тусга кираджи. Дони қизил. Таркибида 15% гача қанд ва 2,5% кислота бор (БЭЛ, 31).

Бешбарг – раънодошларга мансуб ўтсимон ёки бутасимон ўсимликлар туркуми. Барглари панжасимон ва патсимон мураккаб ёки қирқма, гуллари сариқ, оқ, пушти ва тўққизил... Кўпчилик турларининг илдизпоясида ошловчи моддалар тўпланади. Айрим турлари доривордир... (БЭЛ, 155).

Қизилпойча – Чойўтдошлар ўсимликлар туркуми. Кўп йиллик, баъзан бир йиллик ўт, бута ёки чала буталардан иборат. Барглари қарама – қарши ёки доира бўлиб ўрнашади. Гуллари сариқ, рўвак ёки шода тўпгулларга йиғилган. Меваси кўсакча. 200 га яқин тури бор. Кўпроқ Ўрта Ер денгизи районларида учрайди... Айниқса қизилпойча тури кенг тарқалган . Европа ва Ғарбий Сибирдаги ўрмон ва ўтлоқларда, Ўрта Осиёдаги боғ ва тоғларда учрайди. Баргларида ошловчи моддалар ва С витамин бор. Медицинада ва ароқ-ликёр саноатида ишлатилади (БЭЛ, 108-109).

Ўсимлик номининг ўзи унинг пояси қизил эканлигига ишора бериб турибди. Энциклопедик тавсифда бунга эътибор берилмаган. Ўсимлик поясига берилган ном бутун ўсимлик номига айланган. Демак, уни метаномик номлаш маҳсулига киритишимиз мумкин.

Қоратомир – мураккабгулдошлар оиласига мансуб, қора илдизли кўп йиллик

ўсимлик. Икки йиллик ўсимлик сифатида махсус экилади. Биринчи йили серэт, узун илдизлари олиниб, овқатга ишлатилади, иккинчи йили уруғ беради... Қоратомир мазали бўлиши билан бирга, пархез сабзавот сифатида ҳам катта аҳамиятга эга, чунки унда организм учун керакли инулин, аспарагин ҳамда леулин каби моддалар бор. Унинг қора илдизи кулинарияда кўп ишлатилади... (ЎРЎИЛ, 293).

Кўринадики, сўз бирикмаси орқали номланган қўшма терминларнинг биринчи компоненти оқ, қора, кўк, қизил, узун, калта, аччиқ, ола, қийиқ, қийшиқ сўзлардан ифодаланиб, сифатловчи мавқеида турибди, иккинчи компонент эса канот, оёқ, бўйин, қуйруқ, дум, қулоқ, бел,

бош, оғиз, кўз, қорин, тумшук каби мавжудотларнинг аъзолари номидан ифодаланиб, сифатланмиш мавқеида ўринлашган. Бу бежиз эмас, чунки инсон борлиқ нарса- ходисаларини номлар экан, уларни биридан фарқлаб номлашни асосий мақсад қилиб олади: инсон мавжудотларни номлар экан, уларнинг вакили бўлган сўзларни хотирасида муҳрлаб олади ва зарурат туғилганда, шу сўзлар воситасида аниқ, тиниқ мулоқатга кирита олади. Бир қарашда бундай номлар мавжудотларнинг аъзоларини, бўлақларини номлагандай тасаввури беради, аслида эса улар бутунни англатади. Бўлақ орқали бутуннинг ифодаланиши эса метаномиянинг бир кўринишидир.

Адабиётлар

1. Ғулломов А. Ўзбек тили морфологиясига кириш. Ўзбекистон Республикаси ФА нашриёти. Т., 1953, 16 - бет.
2. Зоҳидов Т.З. Зоология энциклопедияси. Балиқлар ва тубан хордалилар. Тошкент, Фан. 1979, - 276 бет.
3. Зоҳидов Т.З.. Зоология энциклопедияси. Амфибиялар ва репталиялар (Газандалар). Тошкент, Фан. 1969, - 226 бет.
4. Зоҳидов Т.З. Зоология энциклопедияси. Сут эмизувчилар. Тошкент, Ўзфанакадашр. 1960, - 223 бет.
5. Зоҳидов Т.З. Зоология энциклопедияси. Қушлар. Тошкент, Ўзфанакадашр. 1957, - 127 бет.

Mirсанов В. Metonymic complex terms formed by combination of words. The article analyses metonymic complex terms formed of adjectives and nouns designating parts of body of living beings.

Мирсанов В. Метаномические сложные термины, выраженные словосочетаниями. В этой статье рассматриваются сложные термины, образованные при помощи прилагательных и существительных, обозначающих части тела.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ БЕЗЛИЧНО-ИМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.С.ТУРГЕНЕВА

Ким Светлана Федоровна,

старший преподаватель Самаркандского государственного университета

Ключевые слова: структура, семантика, именная конструкция, субъект, прямой объект, косвенный объект, дательный, творительный падеж субъекта, постпозиция, препозиция.

Как известно, безличные предложения – это особый тип односоставных предложений, характеризующийся следующими специфическими грамматическими свойствами: 1. в аспекте семантики – субъект действия не назван и даже не мыслится. Важно в таких предложениях само действие, а не тот, кто его совершает, хотя в некоторых случаях субъект действия назван во второстепенном члене предложения (далее – ВЧП); 2. в структурном аспекте – грамматическое подлежащее (И.п.) отсутствует, оно не названо и по семантике излишне. В связи с этим его подстановка (имя в И.п.) невозможна; грамматическая основа предложения представлена одним составом главных членов предложения в форме сказуемого, основными способами выражения которого являются: 1) глагол (личный или безличный, возвратный или невозвратный) 3-го лица единственного числа; 2) имя состояния (безлично-предикативное слово) [1] в сочетании с инфинитивом и без него; 3) модальное слово в сочетании с инфинитивом и без него.

В связи со структурной неоднородностью грамматической основы данных предложений выделяются следующие типы безличных предложения: 1. глагольные; 2. именные; 3. причастные [2].

Особый интерес, на наш взгляд, вызывают безличные именные предложения, выявленные в произведениях И.С.Тургенева [3].

Данный тип предложений отличается от других типов своеобразной семантикой (в них выражается состояние живых существ, природы, окружающей среды), неоднородностью морфологической природы грамматической основы предложения (состояние выражается посредством имени состояния на - О в сочетании с инфинитивом или без него).

Конструкция «имя состояния на - о + инфинитив» находится в центре внимания многих работ ученых-грамматистов [4], которые указывают на своеобразные синтаксические особенности имени состояния в сочетании с инфинитивом: при одних определенных условиях имя состояния квалифицируется как главный член односоставного безличного предложения (*Странно было видеть его могучую, широкоплечую фигуру, вечно согнутую над письменным столом.*), при других – как сказуемое двусоставного предложения (*Видеть его могучую, широкоплечую фигуру, вечно согнутую над письменным столом, было странно.*).

Двухсторонняя синтаксическая квалификация имени состояния на -О типа *приятно, жутко, тяжело, легко, стыдно, грешно* и др. обусловлена: 1. этимологией – большинство имен состояния образовано от кратких прилагательных среднего рода: *весело, грустно, печально, радостно, жутко* и др. Системные связи с категорией прилагательного имя состояния сохраняет и в современном русском языке [5]. Это проявляется, прежде всего, в его синтаксической семантике; 2. позицией

инфинитива в предложении по отношению к слову на -о: при постпозитивном инфинитиве в слове на -о, сочетающем два значения – значение признака, качества, оценки (первоначальное значение прилагательного) и значение состояния (новое значение), - значение состояния и слово на -о (имя состояния в данном случае) в сочетании с инфинитивом следует квалифицировать как главный член односоставного безличного именного предложения; при препозитивном инфинитиве в слове на -о усиливается значение признака, качества, оценки предмета высказывания, названного в подлежащем-инфинитиве, - и в связи с этим слово на -о (краткое прилагательное среднего рода) выступает в таком положении в качестве именной части сказуемого, а предложение следует квалифицировать как двусоставное.

В составе безличных именных предложений субъект действия может быть указан в дополнении (в Д., Т., Р.п.), который в грамматической литературе определяется как дательный, творительный, родительный падеж субъекта: 1. *Мне (S₃) об этом стыдно говорить*; 2. *...вам (S₃) нельзя было избежать этого поединка*; 3. *... человеку (S₃) не так легко сыскать ее, эту подпору*; 4. *... с вами мне (S₃) невозможно жить «Дворянское гнездо»).*

По семантике данные предложения соотносятся с двусоставными, являясь, таким образом, синтаксическими синонимами. Ср.: 1. = *Я об этом стыжусь говорить*; 2. = *вы не должны были избежать этого поединка*; 3. = *Человек испытывает трудности в поиске подруги*; 4. = *с вами я не могу жить*.

В произведениях И.С.Тургенева именные безличные предложения среди других типов безличных предложений занимают по частотности употребления (415 лингв. ед.) первое место. Грамматическая основа в них распространяется ВЧП с семантикой 1) времени; 2) образа действия; 3) меры и

степени; 4) объекта; 5) места, являющимися факультативными распространителями (ФР) грамматической основы, ВЧП же с субъектной семантикой – структурно обязательные распространители (ОР): в них назван субъект (лицо), испытывающий указанное в грамматической основе состояние. Семантика исследуемых предложений самая разнообразная: состояние 1) человека; 2) окружающей среды; 3) природы.

Трехсторонний анализ безличных именных предложений с семантикой «состояние человека» (структурный, семантический, синтаксический), выявленных в произведениях И.С.Тургенева, позволил установить следующие структурные семантико-синтаксические модели [6]:

Модель I. *Имя состояния + наречие (меры и степени): Да, очень весело здесь теперь...; А потому..., что уже слишком невыносимо, нестерпимо душно в этом свете;... в комнатах Калитиных очень людно и шумно; ...теперь у вас очень хорошо* здесь и др.

Модель II. *Имя состояния + (гл.-связка) + инф. + имя (пр. объект): Странно было видеть его могучую, широкоплечую фигуру, вечно согнутую над письменным столом; ... не так-то легко было поправить супружеские отношения...* и др.

Модель III. *Имя (дат. субъекта) + (гл.-связка) + имя состояния : Куцым плохо: им ничего не удастся...; Лаврецкий и Лиза посмотрели друг на друга, и обоим стало жутко; Ему не было грустно, он не волновался; Базарову стало досадно...;... ему и жутко сделалось, и как-то стыдно; Всем было неловко и грустно...* и др.

Модель IV. *Имя (дат. субъекта) + (гл.-связка) + имя состояния + имя (пр. объект): Мне особенно жалко было твою мать;...он так глядел на нее, что ей было и стыдно, и жалко его; Мне невесело было унести с собою мысль, что*

вы вспоминаете обо мне с отвращением и др.

Модель V. Имя (дат.субъекта) + (гл.-связка) + имя состояния + имя (косв.объект): **Ей самой стало страшно всего того, что она почувствовала в себе; Узнал ли он его, стыдно ли ему стало чужого человека...? Тебе, должно быть, скучно со мною...? Ему совестно стало перед доброю, смешною, благородною старушкой; Иному хорошо от этого, а иному дурно** и др.

Модель VI. Имя состояния + инф. + имя (косв.объект): ... **легко жить без истины...; ...Знаете, тяжело даже вспоминать об этом...; ... приятно говорить с этим чужим, с незнакомцем; ... приятно это слышать от вас; ... стыдно говорить об этом** и др.

Модель VII. Имя (дат.субъекта) + модальное слово + (гл.-связка) + инф. + имя (пр.объект): ...**мне нужно знать ваш адрес; ...мне нужно сказать вам одно слово; ... человеку невозможно сыскать ее, эту подпору ; ... мне пора (=надо) пить мой кофе** и др.

Модель VIII. Модальное слово + (гл.-связка) + инф + имя (пр.объект): **Надо бы так устроить жизнь, чтобы каждое мгновение в ней было значительно...; ...это милое существо: ee надо только развить немножко, непременно...; Нельзя было разобрать ничего...; А правду нельзя не признать;**

Нужно разливать чай; Можно дать ему сумму денег; Надо переделать все сделанное и др.

Модель IX. Модальное слово + инф. + имя (косв.объект): **Пора (= надо) приниматься за дело, т.е. за уроки...; Надобно подумать об устройстве имения...; Нельзя хотеть этого...; Нельзя спорить об этом; Надо по-настоящему платить** врачам и др.

Структурно-семантический анализ показывает: именные безличные предложения – это разветвленная система структурно-семантических разновидностей именных конструкций с грамматической основой, представленной одним главным ЧП в форме сказуемого, выраженного двумя способами: *категория состояния + инфинитив*; *модальное слово + инфинитив*; в составе данных предложений в большинстве случаев указывается субъект действия в форме Д.п., что позволяет в семантическом отношении соотнести их с двусоставными и тем самым считать синтаксическими синонимами (ср.: *Тебе скучно со мной* и *Ты скучаешь со мной*; *Вам надо успокоиться* и *Вы должны успокоиться*). Своеобразный способ выражения грамматической основы данных предложений позволяет передать самые разнообразные оттенки семантики состояния человека - физического, душевного, психического, - переживания, восприятия, модально-волевые отношения.

Литература

1. В лингвистической литературе существует ряд терминов, определяющих исследуемую часть речи: «безлично-предикативные слова» (Пешковский А.М.); «категория состояния» (Щерба Л.В.); «имена состояния» (Бабайцева В.В.) и др. В нашей статье мы придерживаемся термина «имя состояния», подчеркивающего, на наш взгляд, этимологию и семантику данной части речи.
2. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968. – С.59.
3. Тургенев И.С. Дым. Новь. Вешние воды. Стихотворения в прозе. – М., 1981; он же: Отцы и дети. – М., 1978; он же: Рудин. Дворянское гнездо. – М., 1977.
4. См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С.358; Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М. –Л., 1947. – С.399; Грамматика русского языка. Ч.II. – М., 1954. – С. 79; Грамматика русского языка.

Ч.11. – М., 1954. – С. 179; Грамматика русского языка. Ч.П. – М., 1960. – С.29; Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. - Воронеж, 1967. – С. 31 и др.

5. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М. 1968. – С. 61.

6. В предлагаемые модели мы включаем как обязательные, так и факультативные распространители (ВЧП) грамматической основы, чтобы полнее отразить их семантическую структуру.

Kim S.F. И.С.Тургенев асарларида шахссиз–от тузилмаларининг структур-семантик модели. Ушбу мақола шахссиз бир тартибли гап – атоқли гап, унинг тузилиши, семантик ва синтактик хусусиятларига бағишланган. Диққат марказида И. Тургенев асарларида аниқланган атоқли конструкцияларининг тузилмавий семантик моделлари туриб, уларнинг грамматик асоси ва факультатив, ҳамда мажбурий тарқатувчилари турибди.

Kim S.F. Structural and semantic models of impersonal-noun sentences in works by Ivan Turgenev. The article is devoted to one of the combined informal sentences – noun clauses, their structural, semantical and syntactic peculiarities. The structural-semantic models of noun constructions, found in the works of I.Turgenev, which reflects the structure and semantics, grammatical basis and their spreading, comprehension and facultative are in the focus of the study

К ВОПРОСУ О ФОНЕМЕ, ГРУППОФОНЕМЕ, СИЛЛАБЕМЕ В ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО И ПРАСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Джусупова Унгласын,

*Старший научный сотрудник-соискатель Узбекского государственного
университета мировых языков*

Ключевые слова: фонетика, фонология, фонема, группофонема, сингармонизм, палатализация, слог, акцент, восходящая звучность

Современный русский литературный язык относится к семье славянских языков, и внутри них - в группу восточнославянских языков. Поэтому корни норм современного русского языка восходят и праславянскому языку. Исследование парадигматических и синтагматических свойств современного русского языка будет наиболее объективным, если в этом процессе используются материалы результатов научных изысканий осуществленных в области праславянского языка. Такой подход к исследованию современного литературного языка, на наш взгляд, касается всех уровней - звукового строя, лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса, а также стилистики.

В русском языке фонема реализуется в классе разновидностей, причем каждая из них выступает, строго в определенных произносительных условиях (в зависимости от синтагматики с другими звуками, от ударения и т.д.). А.А. Реформатский указывает, что позиции являются условиями реализации фонем в речи. Он различает сильные и слабые позиции. Сильная позиция - это позиция благоприятная для выявления функции фонем, а слабая - неблагоприятная, ущербная. Но у фонем есть две функции: узнавания (перцептивная) и различения (сигнификативная). С перцептивной точки зрения сильна та позиция, в которой фонемы произносятся и слышатся отчетливо, т.е. где фонетическое окружение лишь минимально влияет на реализацию фонем; слабой является та позиция, где фонемы произносятся и

слышатся не в своем основном виде, т.е. где фонетическое окружение сильно влияет на их реализацию. С точки зрения сигнификативной функции сильной позицией будет та, в которой входящие в оппозицию противопоставленные фонемы различаются и различают; слабой же позицией - та, в которой данная оппозиция нейтрализуется, в которой фонемы, входящие в данную оппозицию, перестают различаться и различать и совпадают в одном звучании... [14; 98-99].

Различие вариаций и вариантов было выдвинуто Р.И. Аванесовым и В.Н. Сидоровым. Вариации - это результат перцептивно слабых позиций и варианты как результат сигнификативно слабых позиций. В своей работе «Система фонем русского языка» Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров остроумно называют первые звуковыми синонимами, а вторые - звуковыми омонимами [2; 252-253].

М. Джусупов, анализируя и сопоставляя звуковые системы русского и казахского языков, объясняет расхождение МФШ и ЛФШ. Он отмечает, что гласный звук [ы] представители ЛФШ определяют как самостоятельную фонему, так как произносится изолированно, изменяет значение слов (мил - мыл), есть ы - образная группа звуков. Представители МФШ звук [ы] рассматривают как вариацию фонемы [и], потому что он имеет дистрибутивную ограниченность, т.е. не встречается в позиции инициала слова, которая является позицией максимальной различительности и минимальной обусловленности для гласных, за исключением редких

иноязычных имен корейского происхождения (Ый Сон, ЫйЧжу) и звукоподражательной пары (икать - ыкать), то есть, отсутствуют исконно русские минимальные пары слов, значения которых различались бы гласными [и], [ы] в позиции начала слова. То, что [ы] является вариацией фонемы [и] подтверждают чередования этих звуков или же реализация фонемы [и] в позиционной разновидности [ы]: играть – сыграть – подыграть [6; 29].

Далее М. Джусупов показывает различия в системе консонантизма современного русского литературного языка. Он пишет, что с позиции теории ЛФШ согласных фонем 35, с позиции теории МФШ – 34. Такое расхождение между двух фонологических школ заключается в трактовке мягких заднеязычных [кʰ] [гʰ] [хʰ] и /шʰ/, /жʰ/. Представители ЛФШ согласные [кʰ] [гʰ] [хʰ] считают самостоятельными фонемами, наряду с другими парными согласными по признаку твердости/мягкости, а /шʰ/, /жʰ/ - несамостоятельные фонемы. Согласно теории МФШ заднеязычные квалифицируют отношения (к/кʰ, г/гʰ, х/хʰ) как вариации в составе одной фонемы каждый раз, а /шʰ/, /жʰ/ определяют как самостоятельные фонемы [14;72][6;44-45].

Система гласных и согласных фонем современного русского языка всесторонне изучена и подробно описана во многих исследованиях и с позиции теории МФШ и с позиции теории ЛФШ (Аванесов, 1984; Бондарко, 1998; Дмитренко, 1984; Логинова, 1995; Любимова, 1990; Матусевич, 1976; Панов, 1979; Русская грамматика, 1980; Щерба, 1983 и др.). А также и в сопоставлении с другими языками (Абрамова Т.А., Лыпкань Т.В., Юн Л.Г., 2006; Дьяченко О.В., 2006; Любимова Н.А., 2006; Михайлова О.Г., 2006; Джусупов М., 1991 и др.). Необходимо заметить, что изучение русского языка осуществлялось, как правило, с позиции акцентной (фонемной) теории. В данной работе мы попытаемся

рассмотреть современный русский язык с позиции сингармонической теории. Как известно, в истории праславянского языка сингармонизм был важным языковым законом, который и по сей день не потерял своей значимости.

Трудами многих поколений отечественных и зарубежных лингвистов накоплен огромный фактический материал по фонетике праславянского языка. Систематизация этого материала и его фонологическая интерпретация рассматривались в работах Р. О. Якобсона, Н. С. Трубецкого, Н. Ван-Вейка, Ф. Мареша, А. Мартине, которые привели к построению истории фонологической системы праславянского языка (Журавлев, 1961, С. 33). В 20-30 гг. XX века в развитии науки о праславянском языке большую роль сыграли труды А. Белича, Н. Дурново, О. Гуйера, Н. Ван Вейка, Н. Трубецкого, Р. Якобсона, Р. Экблома, Т. Лер-Сплавинского, Р.Нахтигала, В.К. Журавлева и др.

Исследуя развитие праславянской фонологической системы, ученые считают, что одним из важнейших и центральных ее этапов является формирование группового сингармонизма. С этого же этапа начинают свои исследования Н. Трубецкой, Н. Ван-Вейк, Ф. Мареш, А. Матрине, В.К. Журавлев и многие другие.

В работе В.К. Журавлев подчеркивает, что в истории праславянского языка главным фонетическим процессом явилось переразложение дифференциального признака диэзности от гласного к стоящему в слове перед ним согласному [7; 588-591]. Иначе говоря, перед мягкими гласными согласные также становились мягкими. Но, так как гласные и согласные звуки по природе неодинаковы, то и мягкость у них артикуляционно стала проявляться неодинаково: если у гласных она проявлялась в виде переднерядных, то у согласных – в виде палатализованности.

В связи с этим, В.К. Журавлев отмечает, что в сочетаниях C + V уже не

было такой позиции, где бы после диезного (мягкого) согласного могли различаться гласные по ряду («передний – задний»); здесь выступают всегда лишь диезные (мягкие) гласные. Нет такого противопоставления после бемольных (лабиализованных) и после недиезных (твердых) согласных – после них всегда выступают лишь гласные заднего ряда. Такое последовательное сближение тембра смежных звуков Журавлев В.К. называет групповым сингармонизмом [9;43].

Сама идея того, что роль фонемы может выполнять не только один звук, но и сочетание согласного и гласного звуков, впервые была высказана Л.В. Щербой ещё в 1912 г. [17; 8]. По отношению же к праславянскому языку, что основой звуковой ячейкой этого языка в ранний период его существования была не фонема, а единица более протяжённая – слог, первым высказал Л.П. Якубинский в 1941 г. [20]. Данный вопрос разрабатывался и в работах Н.Ф. Яковлева [19] и С.Д. Кацнельсона [11; 46-59]. Теоретически такая группа C + V может быть единой фонологической единицей и с точки зрения Н.С. Трубецкого [15; 63-64].

В.К. Журавлев, ссылаясь на труды А.И. Томсона, С. Стойкова, К. Горалка, Л.И. Лухт, В.В. Каракулаковой и др., утверждает, что следы группо-фонем сохранились и в различных славянских языках. А.И. Томсон в 1922 г. указывал на то, что в русском языке конечные согласные слабо примыкают к предшествующим гласным, однако тесная связь между согласным и последующим гласным была чрезвычайно сильна. Наиболее ярко проявились группо-фонемы в старославянском языке, когда отдельные согласные как самостоятельные фонемы, не существовали вне группы [9; 43].

Далее автор отмечает, что в практике фонологических исследований болгарских диалектов часто встречаются такие системы, в которых, если начать описание с вокализма, то консонантизм будет характеризоваться противопоставлением

по твердости и мягкости, как в русском языке; если же начать описание с согласных, то корреляции по твердости-мягкости не будет, как в родственном сербском языке. Такое состояние болгарской фонологической системы нашло отражение в споре о количестве согласных и гласных фонем в болгарском литературном языке [9; 45].

О фонологической системе румынского языка и отражение в ней группо-фонем писали Л.И. Лухт и В.В. Каракулакова [9; 45].

В работе Ю.Я. Бурмистровича, посвященной истории фонологической системы русского языка, более последовательно во временном плане показываются фонологические процессы праславянского языка, а также указываются причины их возникновения. Так, используя в своей работе теорию В.К. Журавлева, главным результатом раннего периода праславянского языка автор отмечает появление группофонем, что стало причиной возникновения фонетического закона внутригруппофонемного сингармонизма. То есть, если до действия этого закона после согласного в слове мог стоять гласный как близкий, так и не близкий ему по тембру, то теперь под действием этого закона рядом стоящие в слове согласный и следующий за ним слоговой гласный звуки должны были гармонизировать друг с другом по тембру, по тональности [3; 181].

К следующим главным результатам праславянского языка Ю.К. Бурмистрович относит возникновение фонетического закона внутрислоговой восходящей звучности или фонетического закона открытых слогов. Общая тенденция к генерализации группофонем и вызванная ею стремление одиноких фонем, стоявших в словах после группофонем, войти в эти группофонемы превратили закон внутригруппофонемной восходящей звучности в закон внутрислоговой восходящей звучности. В связи с тем, что группофонемы оканчивались на гласный

слоговой компонент, то и слог должен был оканчиваться и на слогаобразующий звук. Поэтому закон внутрислоговой восходящей звучности в то же время стал и законом открытых слогов [3;208-209].

Таким образом, внутригруппофонемный сингармонизм, который включал в свой состав только одготембральные и только гармонирующие друг с другом по тембру звуки, преобразовался в закон внутрислогового сингармонизма.

В начале XIX в. в науке о праславянском языке рассматривались подобные явления, когда гласные и согласные или - наоборот были неразрывно связаны между собой. Такие отношения Р.И. Аванесов называл отношениями внутри силлабем, когда «в качестве различителей значения выступают нерасчлененно сочетания согласной с последующей гласной, т.е. слог в целом» [1; 41].

Основные положения Р.И. Аванесова о силлабеме, как новой фонологической единице, которая характеризовала фонологическую систему русского языка после вторичного смягчения согласных до еров, развивает К.В. Горшкова. Она обращает внимание на то, что слог отличался бóльшим сближением тембра согласных и гласных, когда нельзя выделить ни согласных фонем с признаком твердости-мягкости, ни гласных фонем с признаком переднего-непереднего ряда, так как нельзя определить позиции, в которых согласные или гласные по этим признакам противопоставлялись бы как самостоятельные фонемы. Эти признаки, которые реализуются в зоне образования звуков (или, иначе, в высоте тона), как бы охватывают весь слог, характеризуя сочетающиеся в нем звуки [4; 87].

В.В. Колесов обратил внимание на систему гласных и согласных архаического пинежского говора, в котором гласные не имеют сильной позиции, то есть не противопоставлены как самостоятельные фонемы, а согласные

не знают противопоставления по твердости-мягкости. Самой типичной формой реализации гласных в говоре является сочетание твердого согласного и гласного непереднего ряда, палатализованного согласного с передним гласным. Другими словами, в архангельском поморском говоре архаического типа функционально важным является слог в целом, а не согласный или гласный как его элементы в отдельности [12; 19].

Л.Э. Калнынь и Л.И. Масленникова уточняют, что термин «силлабема» введен для того, чтобы подчеркнуть отличие фонетической ситуации праславянского языка позднего периода от той, которая сложилась в славянских языках после падения редуцированных, когда функции фонем стали выполнять гласные и согласные отдельно. По мнению авторов, термин «силлабема» синонимичен термину «фонема» - в обоих случаях речь идет о кратчайшей звуковой единице, служащей для смысловоразличения, с той лишь разницей, что в праславянском этой единице всегда соответствует сочетание звуков, а в более поздний период в том же качестве выступает отдельный звук [10; 9].

Однако следует обратить внимание на то, что и группофонема В.К. Журавлева, и силлабема Р.И. Аванесова выступают как неразложимые сочетания «согласный + гласный». Некоторые ученые, не различая эти теоретические понятия, дают самые противоречивые высказывания.

К.В. Горшкова в позднейших работах подчеркивает, что гипотеза о силлабеме как особой фонологической единице не согласуется с представлениями о морфемной структуре древнерусских словоформ и о чередованиях гласных и согласных как одном из грамматических средств создания парадигм [5; 55]. К.В. Горшкова предложила относить силлабемы не к фонологическому уровню и его единицам, а к уровню фонетическому и к такой его важной единице как слог.

В.Н. Чекман употребляет эти термины как синонимы [16; 114].

В.К. Журавлев, предложивший понятие группофонемы, гипотезу о силлабеме как особой фонологической единице уровня фонем связывает с гипотезой о слоговом сингармонизме [8; 66].

Ю.Я. Бурмистрович, последовательно рассматривая процесс внутрислогового сингармонизма во временном плане, пишет, что группофонема и силлабема при внешнем сходстве – явления неодинаковые и возникли в разное время по разным причинам. Группофонемы возникли в ранний период существования праславянского языка. А силлабемы возникли в конце среднего периода существования праславянского языка. Группофонемы не всегда могли охватить весь слог, но и вообще были не связаны со слогом, а силлабемы охватывали весь слог всегда и были связаны именно со слогом [3; 291]. То есть, Ю.Я. Бурмистрович, так же как и В.К. Журавлев, относит силлабемы не к внутригрупповому сингармонизму, а к внутрислоговому, когда сингармонизм распространяется на все звуки в слог во всех случаях.

Схожим явлением тому, о чем сказано выше, для праславянской фонологической системы считают слоговой сингармонизм. Р. О. Якобсон так формулирует слоговой сингармонизм – тенденция последовательного сближения тембра смежных звуков внутри слога (группы). Тенденция к сингармонизму палатальной или диэзной согласной и последующих гласных типа *i*, *e* или сингармонизм непалатальной (недиэзной) согласной и последующих гласных типа *u*, *ə*. [18].

Характеризуя ранний этап праславянского языка наличием группового сингармонизма, В.К. Журавлев поясняет, что о слоговом сингармонизме можно говорить лишь после действия так называемого закона открытых слогов,

потому что до этого закона ещё существовали слоги закрытые (типа *C°aC*), закрывающий элемент которых не входил в сингармонирующую группу и часто имел противоположную тональность [9; 43].

Таким образом, сингармонические группы (группофонемы) стали неразложимыми единицами, характеризующиеся сингармотембральными звуками. Дальнейшее развитие сингармонизма, распространяясь на все звуки в слог, доводится до слогового сингармонизма.

Ф. Мареш высказывал предположение о возможности связать «закон сингармонизма» с «законом открытых слогов», но он до конца не развил эту идею [13; 298]. И только В.К. Журавлев ближе всех подошел к решению проблемы – связать все праславянские фонологические тенденции (закон открытого слога, тенденция к палатализации, принцип слогового сингармонизма и, наконец, теорию падения редуцированных) в единую цепь [8; 67].

Исследование истории языка во всех его иерархических уровнях позволяет обнаружить в современном языке элементы, закономерности или их последствия «отголоски», которые являются нормами сегодня функционирующего живого языка. Так, закон палатализации, закон слогового и межслового сингармонизма, понятие группофонемы и т.д., которые были свойственны праславянскому языку, в той или иной степени присутствуют в современном русском литературном языке.

Язык, как живой организм, находится в состоянии постоянного функционирования и развития. Именно поэтому жизнь языка вчера, сегодня, завтра имела, имеет и будет иметь особенности, характерные каждой эпохе его развития, которые в определенной степени проникают из прошлого состояния языка в сегодняшнее его состояние, а из

его сегодняшнего состояния в его будущее.

Литература

1. Аванесов Р. И. Из истории русского вокализма. Звуки /i/ и /y/ // Вестник Московского государственного университета. М., 1974, №1, С. 41-56.
2. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Система фонем русского языка // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – М.: «Наука», 1970. С.249-277.
3. Бурмистрович Ю. Я. Синхроническая и диахроническая динамика фонематической системы праславянского языка раннего периода // Palaeoslavica. Cambridge: Massachusetts, 1999-г. - Том 7. С.313-316.
4. Горшкова К.В. Очерки исторической диалектологии северной Руси / М.: Изд-во МГУ, 2000, 106с.
5. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: «Высшая школа», 1981. 359с.
6. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент, «Фан», 1991, 240с.
7. Журавлев В.К. Переразложение дифференциальных признаков как основной источник фонологических изменений/ Word. ~ New-York, 1967-в, № 1-3. С. 588-591.
8. Журавлёв В.К. Праславянский язык. Эволюция идей и понятий // Обзор. Проблемы фонологии и морфонологии. М., 1975. С.39-80.
9. Журавлёв В.К. Формирование группового сингармонизма в праславянском языке // Вопросы языкознания. М., 1961. №4. С. 33-45.
10. Калнынь Л.Э. Масленникова Л.И. Опыт изучения слога в славянских диалектах. М., 1985. 194с.
11. Кацнельсон С.Д. К фонологической интерпретации протоиндоевропейской звуковой системы//Вопросы языкознания, 1958, С.46-59.
12. Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. - М.: Высшая школа, 1970, 215с.
13. Мареш В.Ф. Фонологическая система праславянского языка и ее развитие в отдельных славянских языках. – В кн.:4-ый международный съезд славистов. Материалы дискуссии. Т.2. Проблемы славянского языкознания. М., 1962, С.297-298.
14. Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – М.: «Наука», 1970. 527с.
15. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. 372с.
16. Чекман В.К. Исследования по исторической фонетике праславянского языка: Типология и реконструкция. Минск: Наука и техника, 1979. 216с.
17. Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Л.: Наука. 1983. 171с.
18. Якобсон Р.О. О теории фонологических союзов между языками // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985-а. С. 92-104.
19. Яковлев Н.Ф. Принципы фонемологии // Вопросы языкознания. М., 1983. №6. С.128-134.
20. Якубинский Л.П. История древнерусского языка. М.. Учпедгиз. 1953. 386с.

Djusupova U. Historical aspects in studying of phoneme, group-phoneme, syllabeme in Russian and Proto-Slavic languages. The article analyzes and describes some historical aspects of studying phonetic structure of Russian and Proto-Slavic languages which is observed from the viewpoint of several theoretical conceptions ‘the Law of Open Syllables’, palatalization, syllabic and intersyllabic harmony, omission of reduced vowels, etc. A special attention is given to the analysis of scholars’ ideas on dispute over the phonetic or phonemic status of syllabeme and the

differences in determining the terms and numbers of vowel and consonant phonemes in Moscow and Leningrad Phonological Schools.

Джусупова У. Рус ва праславян тиллари ўрганиши тарихида фонемалар, фонемалар гуруҳи силлабема масаласига доир. Ушбу мақола бир неча назарий концепциялар – очиқ бўғин қонуни, палатализацияга интилиши, бўғим ва ўртабўғим сингаронизми, қисқарган унлиларнинг тушиб қолиши ва бошқа позициялардан кўриб чиқилаётган рус ва эски славян тиллари товуш тузилмасининг бир неча аспектлари ўрганилиши тарихини таҳлили ва ёритиб берилишига аталган. Олимларнинг силлабемани фонетик ёки фонологик даражаларга тегишлилиги тўғрисидаги бахслар ҳақида нуқтаи назарлари таҳлил қилинди, атамалар Москва ва Ленинград фонологик мактабларининг унли ва ундош товушлар сонини аниқлашдаги ўзгача фикрлари ёритилиб берилган.

ЗАМОНАВИЙ ТИЛШУНОСЛИКДА БИЛВОСИТАЛИК ВА ИМПЛИЦИТЛИК ТУШУНЧАЛАРИ

Шамахмудова Азиза,

СамДЧТИ катта илмий ходим-изланувчиси

Калит сўзлар: лисоний прагматика, билвоситалик, имплицитлик, билвосита нутқий акт, имплицит нутқий акт.

Замонавий тилшуносликка прагматик ёндашув нуқтаи назаридан қаралганда билвосита нутқий актнинг пайдо бўлиш ва шарҳланиш жараёнлари билан боғлиқ саволларни кўриб чиқишга алоҳида аҳамият берилади. Мулоқот жараёнида сўзловчи томонидан аниқ бир вазиятда танлаб олинган билвосита лисоний шакллар, шунингдек, нутқий тузилманинг мулоқот мақсадини ёритиб берадиган омилларини ўрганиш замонавий прагматингвистик изланишларнинг долзарб йўналишларидан бири ҳисобланади. (И. А. Стернин, Е. В. Милосердова, В. В. Дементьев, J. Meibauer, С. Erhardt, Н. Heringer).

Нутқий актлар назариясида сўзловчи томонидан танлаб олинган коммуникатив стратегиядан келиб чиқиб, бевосита нутқий актларга қарама-қарши қилиб қўйилган билвосита нутқий актлар марказий муаммолардан бири саналади. Тилшуносликка оид адабиётларда билвосита нутқий актлар табиати ва унинг тавсифи, нутқий тузилманинг билвосита маъносининг воқеланиши механизмига оид турлича нуқтаи назар ва қарашлар баён этилган (Дж. Серль, Дж. Лич, Р. Бертолет, О. И. Герасимова, Г. Г. Почепцов ва бошқ.). Бу соҳада кўплаб изланишлар олиб борилганига қарамасдан, баъзи саволлар ҳозирги кунга қадар мунозаралидир. Тилшунос олимларнинг билвосита нутқий актлар табиати борасидаги фикрларининг бир бирига мос келмаслигига асос бор. Чунки “билвосита нутқий акт” ва “имплицит нутқий акт” тушунчалари охиригача аниқланмаган ва бу тилшуносликда билвосита ва

имплицитлик тушунчалари кесишувига асосланган.

Тил ҳақидаги таълимотда билвоситалик бир тил белгиси ёрдамида бошқа белги маъносини ифодалашга қаратилган конвенционал ифодалаш воситаси сифатида қаралади (Кобозева 1986: 7-21). Шу нуқтаи назардан бир иллокутив акт бошқа бир иллокутив акт воситасида амалга оширилиши анъанавий тарзда билвосита нутқий тузилма, деб тан олинган (Падучева 2010: 87). Сўзловчининг асл мулоқот мақсади бу турдаги нутқий актда имплицит (яширин) ифодаланган, яъни мулоқотнинг тил тизимида тўғридан тўғри акс этмаган.

А: *Creo que biología es muy interesante, pero este profesor...*

Б: *Sí, él es como dormitivo.*

Келтирилган нутқий актда биргина, яъни тасдиқ иллокутив кучи амалга оширилган. Билвосита нутқий актлар нуқтаи назардан Б нутқий тузилмаси билвосита нутқий акт эмас, чунки нутқий актнинг иллокуцияси эмас, балки пропозицияси билвосита бўлиб келган. Ўқитувчини уйку келтирувчи дори билан қиёсланиши нутқий актнинг пропозицион қисмини ташкил этади ва бу, шубҳасиз, сўзма-сўз тушунилмайди. Келтирилган нутқий тузилма бевосита нутқий акт сифатида қаралиши лозим.

Аксинча, билвосита нутқий актларда унинг пропозиционал маъноси эмас, балки иллокуцияси яширин ифодаланиши кузатилади. Шу билан биргаликда, нутқий актнинг пропозиционал мазмунини ифодаловчи ташқи структураси нутқий тузилмани тўғри тушунишда белгилувчи нуқта

сифатида намоён бўлади. Акс ҳолда, тингловчи нутқий тузилманинг асл маъносидан тўғри хулосага кела олишининг иложи бўлмаган бўлар эди. Билвосита нутқий актларнинг маъносини тингловчи келтирилган матннинг эксплицит ифодаланган пропозицион мазмунидан тушуна олади. Бу турдаги нутқий актларнинг ташқи структурасида унинг асл мулоқот интенциясини кўрсатиб турувчи белгилар мавжуд бўлмайди.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, тилшуносликда билвоситалик тушунчаси билдирилган фикрнинг пропозициясига ҳам, иллокуциясига нисбатан ҳам қўлланилади. Пропозициянинг билвоситалигига мисол қилиб қўйидаги жумлани келтиришни жоиз топдик:

Esta zorra es mi mujer. Бу тулки мени хотиним бўлади.

Юқорида таъкидлаганимиздек, билвоситалик тушунчаси лингвистикада имплицитлик термини билан кесишади. Имплицитлик атамаси тилшуносликда системанинг исталган қатламида намоён бўлиши мумкин бўлган лисоний бирликларнинг умумий хусусияти деб тан олинган (Е. И. Шендельс, В. Х. Багдасарян, А. В. Старкова, К. А. Долинин, Л. В. Лисоченко, И. А. Стернин, В. В. Дементьев ва ҳоказо.) ва у “импликатура”, “прессупозиция”, “матн” каби унинг бошқа чегарадош объектлари билан алоқасида кўриб чиқилади. Ифода мазмуни нутқий тузилманинг структуравий тузилишида ___бевосита ифодаланмаганлиги имплицитликнинг асосий мезони ҳисобланади. А. В. Бондарко матн мазмуни режасини таҳлил қилаётиб, унинг таркибига имплицитлик компонентини қўшади. Тадқиқотчининг фикрича, имплицитли тузилма тўғридан тўғри аниқ лисоний воситалар орқали ифодаланмасдан, балки эксплицит ифодаланган семантик элементлар, уларнинг ўзаро нисбати ва ўзаро таъсиридан англаб олинади. (Бондарко 1978: 105). Имплицитликни “бевосита ифодаланмаган мазмунни англаб олиш”

деб тарифлаган М.В. Никитин ҳам шу фикрни маъқуллайди. Ушбу муаллиф томонидан белгиланишича, имплицит маъно бевосита ифода шаклига эга эмас ва уларни тушуниш осон кечмайди: улар нутқий тузилма эксплицит маъносининг у вокеланган шароити билан ҳамкорлигида вужудга келади. К.А. Долинин ҳам имплицит мазмунни нутқий тузилмани ташкил этувчи тил бирликларининг грамматик ва лексик мазмунида акс этмаган, балки тингловчи мулоқот вазияти матнидан келиб чиққан ҳолда яширин ифодани тушуна олиш қобилияти орқали ахборотни тўғри фаҳмлашига боғлиқ деб таъкидлаган (Долинин 1983: 37). Имплицит ахборотни тушуниш тингловчи томонидан лисоний бирликлар ва уларнинг луғавий маъносини қиёслаш билан боғлиқ бўлмаган ҳаракатни такозо этади (Калинин 1999: 31).

Шундай қилиб, тадқиқотчилар имплицитликни бир овозда тил воситаларида бевосита ифода топмаган, тингловчи томонидан нутқий тузилманинг вокеланиш шароитлари ва эксплицит ифодаланган маъно ҳамкорлигидан келиб чиқиб фаҳмланадиган элемент сифатида тушунадилар. Имплицитлик ҳодисасига бундай ёндошув билвосита нутқий актлар ва имплицит нутқий актлар тушунчаларини бутунлай синоним сифатида қараб чиқиш имконини беради. Бироқ, замонавий тилшунослик адабиётларида ушбу тушунчаларни ажратиб кўрсатадиган нуқтаи назарлар ҳам йўқ эмас. Масалан, Е.В. Милосердова “билвосита нутқий акт” ва “имплицит нутқий акт” атамаларини бир биридан ажратувчи учта меъёрни кўрсатади. Биринчиси сифатида вокеланувчи мазмуннинг луғавий маънога яқинлигининг турли даражаси намоён этилиши қабул қилинган. Билвосита нутқий тузилмаларда бу чекиниш унчалик сезиларли бўлмаганлиги туфайли тингловчи сўзловчининг мулоқот мақсадини осон илғайди. Таъкидлаб ўтиладики, билвосита нутқий

тузилмаларнинг иллокутив вазифаси контекст ва шароитга боғлиқ эмас. Иккинчи меъёр сифатида сўзловчи фаолиятининг жадаллиги қабул қилинган. Билвосита нутқий тузилмалар орқали мулоқот жараёнига киришиш сўзловчидан имплицит нутқий тузилмалар тузишдан кўра камроқ “сарф” ни талаб этади. Имплицитлик мақсадни шаклан ифодаламайди. Учинчи меъёр тингловчи муносабатининг табиати ҳисобланади. Тингловчининг билвосита нутқий тузилмага ноадекват муносабати унинг мулоқот жараёнини қасддан бузганлигидан далолат беради (Милосердова 2001: 40-41). Аммо Е.В. Милосердова томонидан илгари сурилган «билвосита нутқий акт» ва “имплицит нутқий акт” атамаларини фарқлаш критериялари ушбу тушунчалар ўзаро нисбати муаммосини тўлиқ ёритиб беришга етарлича аниқ эмас. Иккинчидан, муҳокама этилаётган атамаларни фарқлаш муаммоси ушбу муаллифнинг концепциясида кўп жиҳатдан нутқий актнинг конвенционалликка таяниб қараб чиқилган. Конвенционал нутқий актлар кўпинча билвосита нутқий тузилмаларга хос деб олинса, ноконвенционаллар имплицит тузилмаларга яқин деб кўрсатилган. Кўриниб турибдики, ушбу ходисаларни бундай яқинлашуви муаллифнинг конвенционалликни тор маънода, мулоқотда лисоний ва нутқий шароитга амал қилиниши сифатида, билвосита нутқий актлар деб, мақсаднинг анъанавий йўл билан ифодаланишида намоён бўладиган нутқий тузилмаларни тушунишидан келиб чиққан. Шунинг учун билвосита нутқий актлар сифатида, авваламбор, сўзловчи ниятининг қолиплаган шаклда ифодаланиши қараб чиқилади. Конвенционаллик бевосита нутқий актларга қараганда кўпроқ билвосита тузилмаларга хос ва билвоситалик нутқий мулоқот вазиятининг турли параметрлари билан яқиндан боғланган, деган фикрга қўшилмай иложимиз йўқ. Аммо қуйидаги шароитларни назардан четлаштирмаслик

лозим. Конвенционал ва ноконвенционал нутқий актларнинг замонавий назариясида исботланган фараз сифатида кўрсатилган турлар орасида аниқ чегаралар белгиланмаганлиги кўрсатилган (Т. В. Булыгина, В. Г. Гак, М. Л. Макаров, В. В. Дементьев). Тилшунослик адабиётларида нутқий актнинг имплицитлигига ўзгача нуқтаи назар билан қаралган. Масалан, О.Г. Почепцев перформатив нутқий тузилмалар таснифини шакллантираётиб, бундай нутқий актларни бир иллокутив вазифали (“оддий перформативлар”) ва икки ёки ундан ортиқ иллокутив вазифалиларга (мураккаб перформативлар”) ажратади. Ҳам оддий, ҳам мураккаб перформативлар эксплицит бўла олгани каби, имплицит ифодаланиши ҳам мумкин. Эксплицит ифодаланган мураккаб перформативлар таркибида иллокутив феъл мавжуд бўлади, лекин имплицитлар, муаллифнинг таъкидлашича, иллокутив акт тасвири кўрсатилмаган мураккаб перформативлар ҳисобланади (Почепцев 1986: 25-26). Масалан:

1) *¿Queria preguntarle si podrias sacar un perro por la tarde?*

2) *Paso un frío tremendo aqui. (¡Póngate su abrigo!)*

Агар ушбу тадқиқотчининг таклиф этган мезонига асосланадиган бўлсак, биринчи нутқий тузилмани эксплицит мураккаб перформатив деб тасдиқлаш лозим, чунки унинг таркибида *preguntar* иллокутив феъли мавжуд. Иккинчи нутқий актнинг таркибида иллокутив акт яққол тасвирланмаганлиги сабабли, уни имплицит мураккаб перформатив сифатида тан олиш ўринлидир.

Е.В.Милосердова ҳам имплицитликни мақсад шаклан ифодаланмаган нутқий тузилма деб таърифлайди (Милосерова 1991: 155-156). Ушбу баъдан келиб чиққан ҳолда, имплицитликнинг мезони сифатида, нутқий тузилманинг таркибида унинг ҳақиқий мақсадига тўғри келадиган иллокутив феълнинг бор ёки йўқлигини ҳисобга олиш лозим бўлади. Демак,

биринчи нутқий тузилмани эксплицит ва кейингисини имплицит ифодаланган дейишимизга гумон йўқ. Ушбу мисолларга Ж. Серль терминологияси нуқтаи назаридан қарайдиган бўлсак, улар билвосита нутқий акт ҳисобланадилар, аммо улар бир турли (моноинтенционал) эмаслар. Унда биринчи мисолда намоёиш этилган нутқий тузилма полифункционал (кўп вазидали) нутқий акт сифатида қаралиши мумкин. Ушбу нутқий тузилма шаклан тасдиқ бўлишига қарамасдан, адресат томонидан сўроқ сифатида фахмланиши, амалга оширилган иллокутив кучларнинг бир бири билан кесишувини юзага келтиради.

Cuando comes su sopa, puedes ir a jugar con sus amigos.

Ушбу нутқий акт шаклан тасдиққа тўғри келсада, мазмунан буйруқ вазидали амалга оширилган. Лекин юқорида кўриб ўтганимиздек, тасдиқнинг иллокутив вазидалини кенг маънода қараб чиқиш мумкин. Сўзловчи бир вақтнинг ўзида тингловчининг ўйнай олиш имконияти ҳақида хабар берапти ва фаолиятга яъни, овқатини ейишга ундапти, аммо вазидаларнинг ўрин алмашинуви кузатилмаяпти.

Лисоний бирликларнинг кўпмаънолиги ҳақида кўплаб тилшунос олимлар фикр билдирганлар. Инглиз файласуфи Майкел Даммет 1975 йилда эълон қилган “Маъно назарияси нимадан иборат?” номли мақоласида сўз ва лисоний бирликларнинг маъносини фахмлаш, бу бирликларнинг тилдаги ролини билишдир деб баён этган эди. Демак, маъно назарияси тилнинг қандай фаолият кўрсатиши ҳақидаги билимдан иборат бўлиши керак. Бундай назария айни пайтнинг ўзида билиш ва идрок этиш назарияси ҳам бўлади, чунки унинг воситасида ҳар бир шахс ўз она тилидаги лисоний бирликлар мазмунини идрок этиш учун олдиндан қандай тур ва ҳажмдаги билим заҳирасига эга бўлиши лозимлигини изоҳлаш мумкин.

Рей Жекендофф маъно тадқиқини “тубсиз хум” га ўхшатган бўлса, немис психологи Фридрих Георг Юнгер бундай тадқиқни маъно элементларининг “денгиздаги қумдек чексиз” эканлигини ва уларнинг илмий тадқиқи “мантқиқий рухий жиҳатдан ҳис этиш, тавсифлаш, тушунтиришдан” иборат бўлишини қайд этган (Юнгер 2005: 162). Ҳақиқатдан ҳам лисоний бирликлар мазмуний жиҳатдан пиёздек кўп қобиқли тузилишга эга, ҳар бир қобиқ умумий маънога янги мазмун олиб келади ва ушбу бирликнинг лисоний мулоқот матнларида қўлланишига туртки беради (Сафаров 2008: 103).

Бир иллокутив вазидали бошқа бир иллокутив вазидали воситасида амалга ошадиган ва иллокутив функцияларнинг синкретизм ҳодисаси кузатилмайдиган нутқий тузилмалар ўзгача табиатга эга. Шунингдек, қуйидаги нутқий тузилмада ҳам ундаш мақсади тасдиқ иллокутив вазидали орқали амалга оширилган:

Si llegas a casa tarde, su madre estará enfadada.

Сўзловчи ҳамсуҳбатига унинг уйга кеч бормаслиги кераклигини тушунтирапти. Нутқий тузилманинг ташқи тузилишида фақат тасдиқ аломатлари кузатилади, лекин мулоқот вазидали сўзловчининг ҳақиқий коммуникатив нияти – ўртоғининг эртароқ уйга қайтариш эди. Нутқий тузилманинг ҳақиқий интенцияси фақат маълум бир матндан фахмланилади.

Юқорида тилга олинганлардан шундай хулосага келамизки, “билвосита” ва “имплицит” атамаларини бир биридан ажратиш тил ва нутқда ушбу феноменларнинг кесишишига асосланган. Кўрсатилган тушунчалар мазмунининг умумийлиги туйғу тажрибаси билан пайқаладиган вариантлар сифатида “билвосита нутқий актлар” ва “имплицит нутқий актлар” атамаларининг тилшунослар томонидан аниқ тавсифсиз, фарқланмасдан ишлатилишига асос бўлади. Илмий адабиёт ва тил материалларининг таҳлили билвоситалик

ва имплицитлик тушунчалари билвосита нуткий актларга нисбаттан ўзаро алмашиладиган эмаслигини ва турли лисоний ходисаларга боғлиқлигини тушуниб олдик. Билвосита деб – нуткий тузилма иллокутив мақсадининг билвосита ифодаланишига айтилади, имплицитлик тушунчаси эса нуткий акт иллокутив функцияси кўрсаткичлари формал

ифодаланмаганлигида билинади. Билвосита нуткий актлар сифатида бир иллокутив вазифа бошқа иллокутив функция воситасида амалга ошириладиган нуткий тузилмаларни тушуниш қабул қилинган. Билвосита нуткий актда бир пайтнинг ўзида икки иллокутив ҳаракат бажарилади.

Адабиётлар

1. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. - М.: Наука, 1978.
2. Долинин К.А. Имплицитное содержание высказывания // Вопросы языкознания. - № 6. - 1983. - С. 37 - 47.
3. Калинин К.И. Имплицитность в языке и речи. - М.: Языки русской культуры, 1999.
4. Кобозева И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1986. - Вып. XVII. Теория речевых актов. - С. 7 - 21.
5. Милосердова Е.В. Прагматика речевого общения. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001.
6. Милосердова Е.В. Семантика и прагматика модальности как грамматической категории. - Воронеж: ВГУ, 1991.
7. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. - М.: Высшая школа, 1988.
8. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. - М.: ЛКИ, 2010.
9. Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения. - Киев: Вища школа, 1986.
10. Сафаров Ш.С. Прагмалингвистика. –Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2008. –Б. 81-82.
11. Austin J.L. How To Do Things With Words. –Oxford: Oxford Univ. Press., 1962; 2 nd ed., 1973.- 167 p.
12. Searle J. P. Expression and meaning. Studies in the Theory of Speech Acts. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 48.

Шамахмудова А. Понятие косвенности и имплицитности в современной лингвистической науке. Данная статья рассматривает проблему соотношения терминов косвенности и имплицитности с точки зрения современной лингвистики. Рассматриваются критерии выделения природы косвенных речевых актов.

Shamaxmudova A. About notions of indirectness and implicity in modern linguistics. This article deals with a problem of indirect and implicit speech acts correlation in modern linguistics. Indirect nature of speech acts and its accentuation are discussed from pragmatic point of view.

«СИНШИН» ВА «КОКОРО» БАДИИЙ МИЛЛИЙ КОНЦЕПТЛАР ВА УЛАРНИНГ ХАРУКИ МУРАКАМИНИНГ “ТУССИЗ ЦКУРУ ТАДЗАКИ ВА УНИНГ ЖАҲОНГАШТАЛИК ЙИЛЛАРИ” РОМАНИДАГИ ТАЛҚИНИ

Амануллаева Камола,

СамДЧТИ катта илмий ходим-изланувчиси

Калит сўзлар: *концептнинг талқиний майдони, “кокоро”, “синшин”, индивидуал-муаллифона концептосфера, матн концептосфераси, концептларнинг бинар оппозицияси.*

“Туссиз Цкуру Тадзаки ва унинг жаҳонгашталик йиллари” романи (2013) – Харуки Муракамининг Д. Коваленин томонидан 2015 йилда рус тилига ўтирилган сўнгги асари. Ушбу роман адибнинг ёлғиз қахрамон, “юрагида дарди бор ҳамда оғриқли қалбга эга” киши тўғрисида ҳикоя яратишга мойиллигини тасдиқлайди. Шу сабабли Харуки Мураками ижодида етакчи концептларнинг роли ва вазифалари, уларнинг талқин майдонлари, “мазкур матн концептосфераси” (Стернин) хусусида ёзишга асос бор деб ҳисоблаймиз. Қуйидаги таърифни асос сифатида қабул қиламиз: “...индивидуал-муаллифона концепт-тасаввур ёки борлик парчаларининг ёзувчи томонидан концептлаштириш ўзига хосликлари натижасида калит концептларга тоифасига ўтган, яъни муаллиф идрокида алоҳида маданий-аҳамиятли кадрга эга бўлган ва бунинг оқибатида шахсий аҳамият касб этган муаллиф индивидуал онгидаги хаёлий образ” [1,36]. “Кокоро” концепти Харуки Мураками ижодининг иккинчи даврига оид барча романларида энг кўп қўлланилади (танқидчилар ушбу чегараларни “Норвег ўрмони” романининг нашр этилиши билан белгилашади – К.А). Харуки Мураками романларининг индивидуал-муаллифона концептосфераси мазмуни адибнинг дунёни кўра олиш ўзига хослиги орқали очиб бериладиган концептлар йиғиндисидан иборат. И.А. Тарасова таъкидлаганидек “...концептнинг ўзи бадиий ижод тарихи давомида намоён бўлувчи моҳиятларнинг яширин тавсифи сифатида тушунилади” [2,33].

“Туссиз Цкуру Тадзаки ва унинг жаҳонгашталик йиллари” романида ҳам матнда энг кўп учрайдиган калит сўзлар “руҳ-юрак” бўлади. Шу боис нафақат бир-бирини тўлдирадиган, балки матнни узвий боғлайдиган (сюжет, образ, эмоционал ва бошқа жиҳатлардан), юқорида айтиб ўтилган концептларнинг вазифаларини комплекс ўрганиш аҳамиятлидир. Ушбу концептларнинг Д. Коваленин томонидан ўгиришда айрим семантик ва образли “мос келиш/мос келмасликлар”ни ҳам таҳлил қилиш муҳим.

“Туссиз Цкуру Тадзаки ва унинг жаҳонгашталик йиллари” романи қолган барча романлардан муаллиф ҳикоя қилишни “биринчи шахс тилидан” олиб бормаслиги билан фарқ қилади. Бироқ 36 ёшли Цкуру Тадзаки – ҳар томонлама ёлғиз қахрамон тоифасига тегишли. Тўғри, у бошқалардан фарқли ўлароқ тўлақонли оилада вояга етади. Цкуру 20 ёшида дўстларидан ажралиб қолган раддимаърака одамга айланаиб, бу бутун романнинг асосий сюжет чизиғини ташкил этади. Роман қахрамони – ёзувчининг олдинги асарлари қахрамонлари каби “ёлғиз руҳ(қалб)”. Харуки Муракамининг анъанавий қоидаси бор: ёлғиз киши “дилкашлик қилиш” мумкин бўлган инсонни қидиради. “Хорижий тилни ўқитиш жараёнида оламнинг япон ва рус лисоний манзараларининг қиёсланиши” мақоласида У.П. Стрижак миллий дунёқарашдаги миллий бир хилликни тушунишга ёрдам берадиган ўхшашлик ҳамда фарқланиш нукталарини белгилайди. Шуниси аҳамиятлики, муаллиф “рус православиясининг ўзига

хосликларидан келиб чиқувчи қадриятларга оид тасаввурларнинг русча кутбланиши (масалан, “тана” ва “руҳ” “тубан ва юксак ибтидолар” сифатида) тўғрисида билиш” нинг муҳимлигини алоҳида таъкидлайди. Японларда, гарчи “руҳ танада мавжуд эди”, яъни ҳаёт маъносидаги универсал тасаввурдан фойдаланилса-да, бундай кутбланиш йўқ [3,254].

Ушбу фикрлар «心身» “синшин” истилоҳининг учбирлигида мужассамланган японларнинг тасаввурлари тўғрисидаги маълумотларга муҳим қўшимчалар бўлиб, бу ҳақда Е. Бакшеев “Кокоро – Япония маънавий маданияти” тадқиқотида ёзади. Таъкидлаш лозимки, учинчи чиқиши “Япон кишисининг учта руҳи бор” деб номланиб, унда «心» “Кокоро” тушунчаси кенг тушунтириб берилган.

Т.М. Гуревичнинг “Оламнинг япон лисоний манзарасида “Инсон” концептосферасининг лингвوماданий таҳлили” номли диссертацион тадқиқотида “руҳ” каби моҳият тўғрисидаги тасаввурларнинг миллий ўзига хосликлари кўрсатиб берилган: “Япон миллий анъаналарида руҳ ва танани қарама қарши қўйиш йўқ, аммо синшин - “қалб-руҳ-тана” учбирлиги мавжуд”. Шундай қилиб, инсон анатомик аъзолар эмас, балки ўзига хос маконлар, баъзида эса у ёки бу руҳий ва ахлоқий сифатларнинг синонимлари сифатида англашиладиган унинг юраги, жигари, қорни ва ичаклари қандай бўлса, шунинг ўзидир. “Руҳ”ни англаувчи истилоҳнинг бундай кенглиги японлар дунёни тушунишида инсоннинг моддий ва маънавий қисмлари ажралмаслигининг яна бир исботидир” [4]. Шунингдек, “синшин” тушунчаси таркибига инсондаги вужудга оид юксак моҳиятлардан бири сифатида “ақл” ҳам киришини таъкидлаб ўтмоқ даркор. Ўз романларида Харуки Мураками ўзаро чамбарчас боғланган моддий ва маънавий ибтидолар орасидаги алоқага алоҳида урғу беради, чунки

қаҳрамонларидаги руҳий ўзгаришлар ёки инқирозлар тана сатҳида намоён бўлади. Цкуру Тадзакининг йигирма ёшидаги руҳий инқироzi унинг руҳий ва жисмоний ҳолатларига қаттиқ таъсир қилади: “...ҳаёт ва ўлим чегарасида осилиб қолганди, шундан кейин қанчалик жиддий ўзгарди – ҳам руҳан, ҳам жисмонан” [5,65].

「どれほど死に近接して生きていたか、その体験が自分の心身にどれほど大きな変更を加えたか」 [6,p.71] Аслиятда қаҳрамоннинг “онг ва танада”ги эврилишлари таъкидланган. Харуки Муракамининг Цкурунинг руҳий ҳолатини тавсифлашда айнан “синшин” билан ишлашга қатъий қарори “тана” концептини метафоралаштиради:

「鏡を見ると、自分が自分ではない別の入れ物に入れられてしまったような気がした」 [6,289]. Муаллиф, Цкурунинг ичидаги руҳий бўшлиққа урғу бераркан, “контейнер” сўздан фойдаланади. Д. Коваленин моддий ва маънавийни ажратади: “Қисқа вақт мобайнида унинг руҳий изтироблари танасини тарошлаб, ўзгартириб юборди. Кўзгудан бошқа одам қараб турарди. Афтидан, бу, мен “ичимда” айланган кимса эди” [5,247].

Таъкидлаш муҳимки, айнан руҳий изтироблар қаҳрамонни кейинчалик қуйидаги хулосаларга олиб келади: “Ўз фикрларинг эгаси бўлиш – бу вужудинг соҳиблигига эришмоқ ва ундан истаган вақтинг чиқмоқ демак”, яъни ўз жонига қасд қилишга интилмоқ. Харуки Муракамининг “синшин” учбирлигининг аҳамиятини Цкуру Тадзакига, унинг руҳий жароҳати сабабли ишқий алоқа таклифига Саранинг рад жавоби бериши билан кучайтирганлиги ҳам муҳим:

「でもあなたはたぶん心の問題のようなものを抱えている」 [6,104]. Яна бир бор япон Харуки Муракамининг рус тилига таржимада мантиқсиз бўладиган “ақл” сўзига ментал мурожаатини таъкидлаб

ўтамыз. “Бироқ сенинг руҳинг дардманд” [5,92].

“Рух” аксиологик концепти Харуки Муракамнинг дунёқараши учун ниҳоятда муҳим. Адиб “руҳ” лексемасидаги барча лексикологик тавсифларда “жонли” архисемасини алоҳида ажратади. Мазкур мақола доирасида “руҳ” концептининг структурасига тавсиф бериш мумкин. Унинг ядросини куйидаги маъноларга эга “руҳ” лексемаси ташкил қилади – ахлоқий, изланувчан инсоннинг ҳаётий моҳияти. Харуки Мураками учун инсондаги моддий ва маънавий ибтидолар орасидаги алоқа ажралмас экан, роман контекстида, бизнингча, “синшин” концептининг этнолингвистик хусусиятлари намоён бўлади.

1. Дўстлардан маҳрум бўлиш ҳисси ва йўқотиш азоби моддий ифодаланadi: “...бундай зарба оғриғи қалбда абадий қолади” [5,63]

「痛みは彼の中に常に変わらずある」 [6,69].

2. “Рух” концепти инсоний масрурлик рамзи, маънавий юксалиш лаҳзаси демак: “Рухлари ғоят омадли мос келган лаҳзалар узок чўзилмасди” [5,270]

「そのように心がびったりと寄り添う期間は、それほど長くは続かなかったのではないか」 [6,315].

Айтиш лозимки, Харуки Мураками “қалбан юлдузларга эш бўлмоқ” метафораси билан бахтиёрлик лаҳзаларини эмоционал жихатдан кучайтиради. Бу ҳолда аслият матни ва таржима орасида ментал мақсадга кўра концептлардан фойдаланишда оппозиция мавжудлиги кўзга ташланади. Бироқ образлиликка бу ўринда путур етмайди. Худди шу планда концептнинг қиёслаш ёрдамидаги тавсифи ҳам келтирилади: “Инсонларнинг руҳлари – тунги ёлғиз қушлардир” [5,224 「人の心は夜の鳥なのだ」 [6,240].

Харуки Мураками янада “моддий” тасаввурдан фойдаланади: “Инсон юраги тунги қушлар мисоли”. Аслият матни ва Д.

Коваленин таржимасини таҳлил қила туриб, шуни кўриш мумкинки, Харуки Мураками “юрак, қалб” концептига жуфтлик сифатида “ақл” концептини киритади. Д. Коваленин учун ушуб жуфтликнинг барча оттенкалари “руҳ” концептининг одатий кўрсаткичларида тажассумланади. Таъкидлаш мумкинки, концептдан фойдаланиш баъзан кутилмаган ҳолатларни келтириб чиқаради. Мисол учун, “Рух” аллақандай маънавий мавжудот сифатида романда муаллифна метафорада акс эттирилган “маконий” хусусиятларига эга. Финн Эдвард рассом нуктаи назаридан ўз рафикаси ижодига баҳо беради (юқорида зикр этилган концепт метафора марказини ташкил этади):

「彼女の作るものには、狭さがありません。心の広さが感じられます」 [6,278].

Аслиятда “ақл кенглиги – қалб кенглиги”. Таржимада: “...у қилаётган ишларда кенглик...Қалб учун поёнсизлик” [5,239].

“Рух, қалб” концепти замонга оид кўрсаткичларга эга, зеро “Қалбни тўлдириб турганларнинг барини тушуниб олиш учун вақт даркор” [5,283].

「心の中にあるものを整理するのに、今しばらく時間が必要だった」 [6,332].

Харуки Мураками учун “ақлни тўлдириб турган” деб ўтишнинг ўзи етарли, аммо рус контексти учун “қалб, руҳ” концепти зарур, шу сабабли таржимани бадиий тенг маъноли ҳисоблаш мумкин.

“Туссиз Цкуру Тадзаки ва унинг жаҳонгашталиқ йиллари” романида “қалб, руҳ” концептининг марказий базавий қатламини куйидаги маъноларга эга лексемалар воқелантиради:

1. Қўл бериб кўришишдан нигоҳ ташлашгача, ҳар кунги “бажону дил ишлашдан” - ижодий “қалбсиз куйламоқ” қача қандайдир жараён билан бирга кечувчи ҳислар, кайфиятлар, кечинмалар жамланмаси.

2. Тийнатга оид хусусиятлар ёки ижобий ёхуд салбий модалликка эга

қахрамон тийнати хусусиятларининг жамланмаси: “қалби очиқ” ёки “қалби дардманд”.

Ўз қахрамонларини Харуки Мураками моддийликдан маънавийлик устуворлиги сезилиб турадиган хусусиятлар билан тавсифлайди:

「アオーあいつもまだ純粋な心を持ち続けている」 [6,320]. бу ерда Харуки Мураками “пок қалб” кўчимидан фойдаланади. Д. Коваленин “қадрдон қалб” концепти тушунчасини кенгайтиради: “Кўк - унинг қалби пок-покиза” [5,273].

3. “Қалб, рух” концепти қахрамон ички дунёсининг мезонидир. “Ўз-ўзидан” қочишга уринаётган радди маърака кимсанинг образли тавсифини келтириб ўтаммиз:

「エリだってある意味では人生の亡命者だと言えるかもしれない。彼女もやはり心に傷を負い、その結果いろんなものを置き去りにし、故郷を捨てた」 [6,358].

Харуки Мураками “юррак” концептидан фойдаланади, лекин такрорлар билан фожиавий маънони кучайтиради: “юрракдаги жароҳат”. Д. Коваленин марказида “қалб-рух” концепти турган яна битта образли иборани беради: “Эри, бундок ўйлаб кўрилса, ўз ҳаётидан қочганлардан бири. Ватанини мажақланган қалб билан тарк этди” [5,306]. Бутун роман контекстида шундай иборалар ҳосил бўлаверади: “улар истаган жойларида қалблари истагандек ўйнаб қуларди”, яъни қалб инсон учун аллақандай гедонистик (хузурланишни хуш кўрадиган) аъзодир.

4. “Қалб-рух” концепти қандайдир анча катта ҳажмли макон-идиш, чунки бунга аниқлик ҳам киритилади: 「あなたは何かしらの問題を心に抱えている」 [6,106]. “Қаеридадир, қалбининг энг тубсизликларида бениҳоя кўп азоб тўпланганди” [5,93]. Бу Харуки Мураками учун “қалб туби” деярли барқарор

тушунчасига айланади. Қалбининг ўлчов билмас чуқурлиги “тубсизлиги” сўзи билан кучайтирилади ва бу машъум маъно оттенкасини беради. Ушбу тушунчадан Харуки Мураками қахрамонларининг оғир ҳолатларини тасвирлашда фойдаланади: 「ただじっと深く自分の内奥を見つめてい

れば、心臓はやがて自然に停止してしま

いそうに思えたものだ」 [6,362]. Муаллиф “юррак” концептидан фойдаланаркан, унинг “тубсизликларини” яна бир бор таъкидламоқчи бўлади. Д. Коваленин учун эса тушунчалардаги семантик фарқланишларни кўрсатиб ўтиш учун бинар оппозицияни белгилаб олиш муҳим: “У ўз қалбининг коп-қора тубсизликларига синчков ва чуқур назар ташлар экан, юраги тўхтаб қолишига бир баҳя қоларди” [5,310]. Биринчидан, “қалб” ва “юррак” ни тушунишдаги фарқларни таъкидлаб ўтаммиз. Иккинчидан, қахрамоннинг маънавий инкирози метафорик жиҳатдан тўла ифодаланган – “қалб тубсизлиги”. Бу салбий ҳиссиётлар билан боғлиқ. Романда қахрамоннинг ижобий кайфиятини яратиш учун “қалб” концептидан фойдаланишнинг биргина мисоли кузатилади: 「みんな光景をただ見ているだけで、彼は満ち足りた穏やかな気持ちになることができた」 [6,352] “Ҳатто ушбу сахнани кузатишнинг ўзи Цкуру қалбини уйғунлик ва ҳаловатга тўлдирарди” [5,300].

Мазкур матн доирасида концептнинг сарҳадлари қуйидаги маъноларга эга “қалб” лексемаси билан берилган:

1. “Қалб” муҳим ниманингдир кўчма маъносини белгилайди. Масалан, Кўкнинг бамайлихотирлиги ва дилкашлигимуаллиф томонидан қуйидаги концептни қўллаш орқали ифодаланган:

「場をまとめるのが得意だった」 [6,9] Тенг маънода: “у исталган давранинг жону дили эди” [5,11].

2. “Қалб” инсон ички дунёсини тавсифлайди – қалб ижобий ёки салбий ҳис-туйғуларни бошқарувчи эмоционал

марказга айланади. Шу боис, қуйидагича иборалар вужудга келади:

「好きなペースで心ゆくまで泳ぐことが

できた」[6,121]. Харуки Мураками “қалбингиз мазмуни” тушунчасининг индивидуал-муаллифона идрокени таъкидлаб, қахрамон учун имконлининг жараёнини кучайтиради. Рус тилига таржимада одатий иборадан фойдаланилган: “улар истаган жойларида қалблари истагандек ўйнаб куларди”[5,105].

3. “Қалб” концепти Харуки Мураками романларида коммуникатив мулоқот уйғунлигининг унсурига айланади. Муаллиф метонимиядан фойдаланган ҳолда мулоқотда яқин кишининг ўрнига “ҳис-туйғуларнинг юксак намоёни сифатидаги унинг қалби”ни тасвирлайди: 「それは一人の心と、もう一人の心とのあいだの問題なのだ」[6,370]. “Синшин”нинг ажралмаслигини ҳисобга олган ҳолда бошқа бир боғлиқлик юзага келади: “бошқа юрак билан ақл”. Таъкидламоқ лозимки, “Ақл қалб билан келишмас” ҳикматини ёдда тутсак, русча контекстда бундай диалог имконсиз. Шу сабабли рус тилига таржимада ментал муқояса келтирилади: “Савол икки қалб оралиғидаги бўшлиқда муаллақ қолади”[5,317].

Харуки Мураками романларининг контекстида узундан узоқ суҳбатлар юритилади ёки қахрамонларнинг ўз ўтмиши тўғрисидаги киритма новелла-ҳикоялари, албатта, учрайди. Цкуру Тадзаки ўзининг собиқ маъшукаси Эри билан гаплашиб олиш ҳамда уни тушуниш учун Финляндияга боради. Муаллиф Эрининг икрори олдидан ўша коммуникатив ёндашувдан фойдаланади: 「それは一人の心と、もう一人の心とのあいだの問題なのだ」[6,316]. Харуки Мураками сермазмун “юракни виждонан бўлаклаш” метафорасини келтиради.

Рус тилидаги таржимада яна одатий ибора жаранглайди: “Кимнингдир қаршисида қалбингни қанчалик очма, ҳар доим, айтиш мумкин бўлмаган нимадир қолади”[5,270].

Худди шу жиҳатдан таъкидлаб ўтиш зарурки, “қалб” концепти ёрдамида Харуки Мураками уйғун ва самимий мулоқотнинг бир неча ҳолатларини тасвирлайди:

1. Ўзинг учун асосийсини айтиб олиш – “қалбни очиш”.

2. Суҳбатдош учун асосийсини эшитиш – қалбига кириб бориш. Цкуру Тадзакига Эри билан гаплашиб олишни Сара тавсия қилиши тасодиф эмас: 「そして正直に胸を開いて話しをなさい」[6,228]. Муаллиф яна “сандикни очиш” м етафорасидан фойдаланади. Бундай образлиқ русча таржимада ҳам тушунарли бўларди: “У билан очиқ-ойдин гаплашиб ол”[5,196].

3. “Қалб” концептининг коммуникатив аҳамияти қахрамонларнинг эмоционал сатҳига ҳам чиқа олади. Севиб қолганлик ҳолатини муаллиф оқиб бораётган сув товуши билан одатий ментал муқобил ёрдамида кўчма маънода тасвирлайди:

「どこかから水のように音もなく押し寄せ てきた」[6,329].

Д. Коваленин эмоционал ҳолатни оддий ифодалайди: “Бироқ Сара билан учрашув фикридан унинг кўнгли ёришди”.

4. Эмоционал маъқуллаш ёки салбий муносабат романда ушуб концепт ёрдамида ифодаланган: “Кўнглим тортмайди”, “воқеаси кўнглига таъсир қилди”, “қалбидан жой олди”. Романда Сара ўз дўстига пафосли савол билан мурожаат қилади: “Натижада у сенинг қалбингни яралагани учунми?”

Мисоллар контексти таржимон Д. Коваленин томонидан “қалб” ва “юрак” концептларини кўллашда катта тафовут борлигини кўриш имконини беради. Харуки Мураками тушунишида “Юрак”

кўкрак қафаси бўшлиғида осилиб турган жисмоний аъзодир.

1. “Қалб ва юрак” турли вазифаларни бажаради ва ҳар хил ҳолатлар билан боғлиқдир:

「しかしそれでも、自分がいつかその親密な共同体がらこぼれ落ち、あるいははじきだされ、一人あとに取りの残されるのではないかという怯えを、彼は常に心の底に持っていた」 [6,16]. Муаллиф оғриқ тўпланган жойни таъкидлаб айтади – “юрагимнинг пастки қисмида”. Д. Коваленин “қалб ва юрак” чегараларини ажратиб кўрсатади: “Аммо қалб тубида кўркув қутку соларди... унинг юрагида безовталиқ уйғонарди...” [5,17].

2. “Қалб” кўлланилган контекст ҳар ҳолда метафорикдир, юрак – оғриқ сезувчи жисмоний аъзо:

「その眺めは彼の心の痛みを和らげてはくれなかった」 [6,149]. Роман аслиятида таъкидланган: “юрагидаги оғриқ” ва бу ерда таржима тенг маъноли: “Кўрганлари юрагидаги оғриқни ҳеч ҳам босолмасди” [5,129]. Роман матнида юракнинг аниқ жойлашувига яна бир мисол бор: 「胸の左側が、とがった刃物で切られたようにきりきりとしたんだ」 [6,241]

“кўксининг чап қисмида”. Бу ҳолда рус тилига таржима аниқ бўлиши лозим: “Кўксининг чап қисмида шундай оғриқдики, гўё у ердан ниманидир ўткир тиғ билан кесиб олишарди” [5,207].

3. Руҳий ўнғайсизлик, қаҳрамон айбдорлиги ҳолати роамнда кўчма маънода келтирилади:

「おれが背負っているもののことを、おまえに知っておいてほしい」 [6,204].

“Ташиши керак” Д. Коваленин томонидан “юрагимда оғир тош” билан алмаштирилган, яъни ушбу “юк”нинг салмоғи кўрсатилган [5,207].

“Туссиз Цкуру Тадзаки ва унинг жаҳонгашталиқ йиллари” романидаги

айрим вазиятларда “юрак ва қалб” бинар бўлиб, қаҳрамоннинг руҳий изтиробларини кучайтириш учун жуфтликда ишлагади. Юкорида таъкидланганидек, Харуки Муракамнинг барча романларида маънавий изтиробнинг кўрсаткичи сифатида моддий (танага оид)лик кузатилади. Ушбу муаллиф матнларида ҳамиша бўлгани каби “синшин” концепти ижобий ва салбий планларда намоён бўлаверади.

“Кокоро” концептининг мазмун салмоғи Цкуру Тадзаки ўзининг узок давом этган жаҳонгашталиги ниҳоясида ҳис этадиган деярли жисмоний оғирлик ҳолатини кучайтиради:

「その頃は、ただじっと深く自分の内奥を見つめていれば、心臓はやがて自然に停

止してしまいそうにおもえたものだ」 [6,36

2]. Харуки Мураками, “синшин” концептининг мазмун салмоғини образли изохларкан, “кўнгил сири ва юрак”. Д. Коваленин бутун ҳикоя давомидаги концептларнинг одатий бирикувига мурожаат қилади ва бу рус менталлиги учун ҳақлидир: “У ўз қалбининг қоп-қора тубсизликларига синчков ва чуқур назар ташлар экан, юраги тўхтаб қолишига бир баҳя қоларди” [5,310].

Ушбу ҳолатда аслият матни ва таржима матни орасида концептлардан ментал мақсадларда фойдаланиш бўйича оппозиция мавжуд. Бироқ образлиликка путур етмайди ва бу бадий асар таржимасида асосий жиҳатдир.

Шундай қилиб, “Туссиз Цкуру Тадзаки ва унинг жаҳонгашталиқ йиллари” романи концептосферасининг аосий концептлари “синшин” ва “кокоро”нинг барча маъно оттенкалари ҳисобланади. Уларнинг кўп вазифавийлиги Харуки Мураками “идиоуслубини”, романининг образли структурасини ва “кадрон қалб” қидираётган ёлғиз-қаҳрамоннинг ўзига хос турини яратади. “Кокоро” концептининг талқин майдони анча кенг ва дунёни индивидуал муаллифона кўришни акс эттиради. Харуки Муракамнинг

“идиоуслубли” кўчимлар бойлиги билан ажралиб туради. Таъкидлаш лозимки, “ментал ҳосилалар” сифатида “кокоро” ва “синшин” концептларининг образли ва

семантик мазмундорлиги аслият матни ҳамда унинг таржимаси мисолларида япон ва рус тилларининг маданиятларида фарқланади.

Адабиётлар

- 1.Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. -Воронеж, 2004.- .192 с.
- 2.Тарасова И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте. -М:2012.-196 с..
- 3..Стрижак У.П. Сопоставление японской и русской языковых картин мира в процессе обучения иностранному языку. [Электронный ресурс] www.domashke.com
- 4.Гуревич Т.М. Лингвокультурологический анализ концептосферы «Человек» в японской языковой картине мира. [Электронный ресурс] www.cheloveknauka.com
- 5.Харуки Мураками. Бесцветный Цкуру Тадзаки и годы его странствий. Роман / Пер.с яп. Д.Коваленина. -М.-ИздательствоЭКСМО. 2015.-320с.
- 6.春樹村上「色彩を持たない多崎つくと彼の巡礼の年」Printed in Japan. 2013 [Электронный ресурс] [http: www.shinchosha.co.jp](http://www.shinchosha.co.jp)

Амануллаева К. Художественные национальные концепты «Синшин» и «Кокоро» и их репрезентация в романе Харуки Мураками «Бесцветный Цкуру Тадзаки и годы его странствий». В статье анализируется, с точки зрения когнитивной поэтики, интерпретационное поле концептов «кокоро» и «синшин» в различных дискурсах романа Харуки Мураками «Бесцветный Цкуру Тадзаки и годы его странствий». Рассматривается художественная идентичность перевода концепта «душа-сердце» с японского на узбекский язык. Подчеркивается, что наполняемость концепта как «ментального образования» разнятся в японской и узбекской языковых культурах.

*Amanullayeva K. The literary concepts “Sinshin” and “Kokoro” and their representations in the novel by Haruki Murakami “Colorless Tsukuru Tazaki and his years of pilgrimage”. This article provides achievements of modern cognitive poetics, the analyzes the interpretative field of concepts «kokoro», «sinshin» in various discourses in the novel by Haruki Murakami “Colorless Tsukuru Tazaki and His Years of Pilgrimage”. The author outlines literary identity of the artistic translation of the concept “soul-heart” in translation into **Uzbek** language, and notes the fullness of the concept as a mental formation differing in the Japanese and **Uzbek** linguistic cultures.*

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОЛЛОКВИАЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Фалеева Анастасия Вадимовна,

студентка Самаркандского государственного института иностранных языков

Ключевые слова: *коллоквиалистика, коллоквиальный синтаксис, предложение, полное и эллиптическое предложение, высказывание, эмфаза, эмотивно-интенсивное значение, интенсифицирующий эффект, порядок слов, транспозиция, интонация, ударение, клише.*

На протяжении многих веков предметом исследований лингвистов была письменная речь. Причём это была речь образованных и выдающихся людей, обладающих высоким стилем письма.

Разносторонне изучались и религиозные тексты [в том числе, и в речепорождающем аспекте].

Акцентирование внимания к речи в репрезентации на письме явилось одним из знаменательных событий в интеллектуальном развитии истории человечества по двум причинам. Во-первых, письменная речь появилась намного позже устной. Соответственно она носит вторичный [производный] характер. Во-вторых, с возникновением письменной речи устная не исчезла. Её роль осталась такой же важной и в наши дни. Однако сама природа устной речи – прежде всего спонтанность протекания – делали её изучение достаточно сложной лингвистической задачей.

Таким образом, устная речь фактически игнорировалась. А это не могло не отражаться на полноте интерпретации устройства языковой системы в целом. Более того, результаты исследования письменной речи переносились на устную, что неизбежно приводило к существенному искажению знаний о языковой системе.

На необходимость преодоления этой проблемы указывали многие лингвисты ещё в XIX веке. Но заниматься ею начали лишь в XX веке. Этому способствовало появление технических средств. Одним из них были аудионосители, с помощью которых можно было записывать речь.

Именно благодаря этому начали постепенно преодолеваются некоторые искажённые представления в лингвистической области знания.

Появилась в этот период и такая дисциплина как коллоквиалистика [или другими словами теория разговорной речи]. Это один из наиболее важных и в то же время трудных для изучения видов устной речи, которая способствовала последующему комплексному анализу высказывания.

Коллоквиалистика тесно связана с синтаксисом. Поэтому изучение коллоквиального синтаксиса благоприятствует успешному решению задач выявления и каталогизации типичных образцов разговорной речи посредством сведения их к некоторому набору моделей на основе деривационной актуализации доминантных свойств предложения. Опираясь лишь только на фонетику, морфологию и лексикологию этого не достичь. Отсюда, единственным параметром классификации фрагментарных единиц разговорной речи должен быть избран синтаксис, так как именно синтаксирование речевых процессов строится по образцам и моделям. Их же конечное число вполне определимо в результате разноуровневой интерпретации.

Коллоквиализм [англ. colloquialism < лат. colloqui – разговаривать] – лингвистическое слово или выражение, употребляющееся только в разговорной речи. Соответственно colloquial означает: “characteristic of or suitable to familiar conversation, rather formal writing; informal:

colloquial style; colloquial expressions” [3, p.78]; или: “Colloquial words and phrases are informal and are used mainly in conversation” [2, p. 265]. Ср. лишь некоторые образцы выражений, приближающиеся к английскому коллоквиальному стандарту: I am awfully sorry; That’s him!; It’s only me!; What!; Me angry!; Not me!; I thought it was him who did it; I wish you’d make your threats a little clearer!; Threats? And me coming here to tip you off...; They had dared to accuse him, he who was innocence himself; And yet no man like he doeth grieve my heart; и многие др.

В целом, коллоквиализмы занимают в английском языке промежуточное положение между литературным языком и сленгом. Они исследуются всё шире, потому что литературный язык и литературная речь изучены достаточно полно. В разговорной же речи содержится большое количество только ей присущих характеристик, многие из которых требуют своего разноаспектного рассмотрения.

Известно, что “коммуникативная лингвистика выясняет характер приспособления семантической структуры отдельного значения языковой единицы к условиям конкретного коммуникативного акта” [1, с.8]. Специфичностью в этом отношении отличается коллоквиалистика, охватывающая обширную сферу речепорождения. Её отличает, например, обилие усилительных предложений. Образцами этого средства выражения языкового усиления высказывания являются предложения типа: Why the devil did you ask me then?; How the devil should I know?; Where the devil has he been? и т.д. Ср., например, в контексте: “When I bought my ticket home the man at the tourist agency gave me luggage labels reading” Paris - Londres” – “Why le diable don’t you say London like everybody else?” I said sternly [13. 2), p. 211].

Кроме the devil, в этой же усилительной функции употребляются также the deuce, the dickens, the hangment, the heck, the mischief, the (bloody) hell, the

nation, the poison. Сюда относятся и предложные выражения типа in thunder, in tarnation, in hell, on earth, in the world. Наиболее употребительными являются in the world, the (in) hell, on earth.

Например: “Sir, what on earth does R. H. Jenks think is wrong with hitch-hiking?” [13. 2), p. 216].

Зачастую подобные коллоквиальные образования воспринимаются настолько сильно связанными, что даже пишутся слитно: helluva, sonofabitching и т.п. Ср. в контексте: “Whoinhell tol’ ya to grow there?” [8, p.184].

Широко используются как средство усиления выразительности в грубоватой [а также вульгарной, фамильярной] разговорной речи полные или эллиптические предложения.

Рассмотрим эмфатичность полносоставных предложений в современном английском языке.

Прежде всего здесь следует отметить разделение синтаксических групп в предложении посредством конструкции It is... . В соединении с эллипсисом эта конструкция позволяет передать особенно убедительную выразительность высказывания: Uncle is thinner, I think, but he says it is the dry weather has dried him up [20. 9), p.58].

С синтаксическим построением “начальная конструкция It is...+ относительное предложение” можно сравнить интенсифицирующие What – предложения типа: and what the film does insist on is [5, p.1302].

Как в предложении типа It is this I want to know from you, так и в предложении типа What I want to know from you is this можно констатировать реализуемую эмфазу именно благодаря обязательной презентации конструкций “It is...” и “What...”. Тема высказывания в приведённых предложениях определённым образом композиционно очерчена и тем самым особенно выделяется, подчеркнута презентуясь посредством It is... ./What (I)... .

Конструкция с начальным “What...” достаточно распространена сейчас в разговорном британском и американском обиходе. Так, What I should like to ask you is... – частый элемент повседневного разговора [7, p.216].

Ср. ещё: What you have (got) to remember is...; What strikes me (most) is...; What I am most interested in is... [6, p.240-241].

В коллоквиальном синтаксисе часто встречаются также постпозиционные интенсивно выразительные условные придаточные предложения типа: A dull week if ever there was one [5, p.1308]. Ср. ещё и следующие контексты с побуждением: He’s a double tongued rascal, if ever there was one! [20. 9), p.117]; A C (inferior type) show, if ever there was one! [Там же, с.138].

В то время как в устойчивом сочетании If ever there was one или же в схожих с ним высказываниях типа If ever there was a European city, this [Straßburg] is it сохраняется характер условного придаточного предложения, думается, что If – предложения в следующих случаях играют только интенсифицирующую роль, ибо условное значение у них полностью нивелировалось [стёрлось]: I’m sure you’re twenty-four if you’re a day [21. 10), p.132] I stand up – and there on the bank, bold against the sundown, is a’ gator ten foot long if it’s a (sic) inch [13. 2), p.147]; Four hundred yards if it’s an inch my little girl has to walk [20. 9), p.216].

Отчётливо эмотивно-интенсивное значение можно приписать мнимым условным предложениям типа If you (only) knew how much I am in love with you! Весьма примечательно, что в Англо-немецком словаре К. Вильдхагена [10, p.199] под словом if помещается эмфатическое восклицание: If that isn’t a shame! [= “Wenn das keine Schande sein soll (dann weiß ich auch nicht)!”].

Что касается оборота He is nothing if not + часть высказывания = «он в высшей степени», то он также эмфатически

маркирован. Ср.: He is nothing if not deliberate [5, p.360].

Интенсифицирующий эффект имеет и употребляемое в большинстве случаев условное предложение If you ask me. Оно соотносимо с немецким эквивалентом Wenn dich mal jemand fragen sollte – как усилительное предложение в постпозиции [10, p.368].

Многочисленны в английском коллоквиальном синтаксисе и всевозможные грубые выражения с опорными клише типа I’m (I’ll be) hanged, jiggered, blest, damned, etc., if... .

Так, I’m hanged if употребляется в значениях A very strong denial or refusal или A very strong assertion: “Won’t you even give us a couple of shillings towards his wedding present?” – “No – I’m hanged if I will! not a penny” [13. 2), p.218] [в значении “Чихал я на вас (него)!”]; I’m hanged if he don’t take what he sees on the stage quite seriously [17. 6), p.104]; или же ср. также: I’m jiggered if he don’t tell a lie [9, p.334] [буквально “Да чтоб я сожрал веник, если он не врёт!”].

Далее для усиления высказывания служит ещё и клише I say, которое стоит в начале предложения, или же парентезы [обособления]. Этот приём использовался уже в среднеанглийском языке: Dan Johan, I seie, lene me this hundreth frankes [6, p.211].

Из наиболее употребительных полносоставных предложений, выступающих в функции интенсивной выразительности, приведём ещё следующие:

– make no mistake about it, and don’t you make any mistake [= “Не заблуждайся!” или “На это ты можешь положиться”]: Like Columbus’ egg, Sir Simon’s flashes may seem in retrospect to be glimpses of the obvious; but make no mistake about it, they are truly inspired when they occur [21. 10), p.316];

– God knows – I don’t = “a very emphatic way of saying I don’t know” [5, p.660], употребляется также

утвердительно: But you are, God knows, how many months gone with child [14. 3), p.250];

– but catch me do it = I'll never do it (I'm hanged if I do it); также: Catch her marrying me [= “Это и мне жениться, да не смешите меня!”] [18. 7), p.178];

You bet (betcha); that's all, and that's flat; for all it is worth; as they make 'em (them).

Показательны ещё и такие усилительно маркированные обороты, как: it knows no bounds; before you can say Jack Robinson [= very soon]; he knows a horse (lady, gentleman, etc.) when he sees one; God damn it, I hate a pimp! и др.

Таким образом, для коллоквиального синтаксиса английского языка показательна эмфаза предложения [высказывания]. Она сводится к выразительности его наиболее важной в смысловом отношении части. Обычно это стержневая словогруппа [устойчивый оборот или же клише]. Экспрессивность высказывания передаётся также интонацией, инверсией, особыми конструкциями типа It is... , What (I)... , I say.

Релевантная сущность коллоквиальности заключается в том, что она актуализируется в условиях протекания устной коммуникации [неформального эмоционально насыщенного речевого общения]. Ср.: You can forget it / You've had it = It's as good as lost [“Пиши пропало”]. Поэтому для коллоквиального синтаксиса особенно показательны повторы, всевозможные описательные и сокращённые номинации, усечённые и эллиптированные структуры, разного рода вопросно-ответные конструкции, перифразы, конкретизаторы и т.д. Им присуща коннотация. Они привносят в речь динамику действия и эмотивность. К тому же коллоквиально маркированный синтаксис добавляется ещё и обильной лексико-фразеологической метафорикой.

Одно из действенных синтаксических средств усиления выразительности в английском языке является порядок слов. Это объясняется такой спецификой английского языка, как флексивная бедность его структуры [4, p.48].

При последовательности в предложении SUBJECT-VERB-OBJECT выдвигание на переднюю позицию объекта реализует эмфатическую функцию. Ср. в театральной критике: The crook himself, a big part, Bruce Taylor carries off with cat-footed assurance; the gentle, tortured journalist is played feelingly by Brian Jones; Ray Dowell gives an original twist to the reluctant inspector, and as the gluttonous Bernhard Goldman has high moments [The Week, 8.2.2003, p.17].

В целом, для современной англоязычной речи показательны следующие инверсионные возможности в синтаксисе:

- 1) Object-subject-verb: Rivers I have seen which were beautiful [15. 4), p.147].
- 2) Predicate-verb-subject: A maimed and miserable wretch was he [16. 5), p.248].
- 3) Adverbs in first position, ср. Adverb of time-verb-subject: Now comes my lover tripping like the roe, and brings my longings tangled in her chair [15. 4), p.119].
- 4) Adjectives in first position: Censorious she certainly was [12. 1), p.44] и др.

Своеобразие коллоквиального синтаксиса наглядно прослеживается и по употреблению наречия.

Так, зачастую в коллоквиально ориентированном предложении избираются перед глаголом [глагольным словосочетанием] наречия на – ly. При этом реализуются два приёма: перенос наречия на – ly в другое место в предложении, либо употребляются обстоятельства без – ly:

He grew steadily worse → He grew worse and worse;

I promptly told him → I told him right there;

She's constantly complaining → She's all the time complaining.

Соответственно для коллоквиального предложения характерно разноместное употребление *yet* и *not* по сравнению с книжно-письменным стилем:

They are not yet ripe [книжно-письменное] → Don't eat the pears – they aren't ripe yet [разговорное].

Для коллоквиального предложения предпочтительно употребление наречия в середине. В книжно-письменном стиле оно располагается перед сказуемым либо включается в его состав:

I used always to be afraid of dogs [книжно-письменное] →

I always used to be afraid of dogs [разговорное].

Необходимая выделяемость наречия в коллоквиальном предложении достигается а) размещением в конце предложения либо б) постановкой логического ударения. Ср.: You should "always check your oil before starting.

Если наречие употребляется в коллоквиальном предложении вместо предикативных прилагательных, то оно подвергается адъективации:

I felt very bad → I felt very badly [Новоразговорное].

Как видно, прежде всего коллоквиальный синтаксис выделяется спецификой организации связи слов. Кодифицированные средства [предложно-падежные формы, союзы и союзные слова] здесь заметно менее активны. Они уступают лексической семантике соотносимых в высказывании слов.

Изменяемость порядка слов в коллоквиальном синтаксисе обуславливает и сдвиг в синтаксических отношениях. Это сказывается на выражении общего смысла высказывания. Ср., например: When a tiger wants to kill a man it is ferocity // When a man wants to kill a tiger he calls it sport. При этом некоторые изменения в порядке слов показательны только для коллоквиального

синтаксиса. К примеру, это вынос в конец предложения предлога: The man of whom I spoke → The man I spoke of; She I can rely upon.

Важную роль в англоязычном коллоквиальном синтаксисе играет транспозиционная смена функций предложений. Посредством транспозиции в англоязычной разговорной речи актуализируются следующие оппозиции предложений:

1) Повествовательное предложение → вопрос:

And that's supposed to be cultured?

Эту транспозицию характеризует широкая распространённость. Ей присуща разнообразная коннотация [от иронии до сарказма]. При этом спрашивающий коммуникант предполагает с достаточной уверенностью возможный ответ от адресата.

2) Вопрос → повествовательное предложение:

Men will confess to treason, murder, arson, false teeth or a wig. How many of them own up to a lack of humour?

Эта транспозиция известна как риторический вопрос. Здесь нет ответа. Функция этого приёма заключается в том, чтобы вызвать слушающего на откровенность и передать говорящему некую неизвестную для него информацию. Выражаемая здесь коннотация сводится к иронии или же насмешке.

3) Восклицательное предложение → предложение вопросительной семантики:

What on earth are you doing! ["Что ты, чёрт возьми, делаешь!"]

Следует подчеркнуть, что риторические вопросы имеют порядок слов обычного вопросительного предложения с эмфазой восклицательного предложения: 'Never fails' I told them. And then... Was my face red! [23. 12), p.112]. Особенно они показательны для американской речи: Boy, was I surprised? [16. 5), p.216].

Речевой контекст призван достаточно наглядно подтвердить использование

таких предложений с вопросительной формой именно в побудительно-эмфатической функции:

“Stop!” the girl cried with a little shriek. “Aren’t you mean!” she said reproachfully [23. 12), p.58].

Как видно, соотносительная связь между вопросом и восклицанием совершенно очевидна. Причём любое предложение может трансформироваться посредством ударения в восклицание. Это подтверждает следующий диалог из английской драмы “The Dream of Peter Mann” [15. 4), p.25]:

Alex: Who’s she?

Peter: My mother.

Alex: Isn’t she fat!

Peter: You said it. I’m sure one day she’ll just float away.

Что касается общего вопроса, то часто он формируется посредством инверсии в форме повествовательного предложения с подчёркнуто повышающейся интонацией: You realize what the risks are? You got home safely then?

Усилению выразительности подобных предложений способствуют всевозможные добавочные высказывания в их составе. Это так называемые *appended statement* [11, p.153]: Full of ’em, is Elsie; He’s a good sort is Unkerlarthur; She’s a live wire, is Clarissa; и т.п.

Некоторые добавочные высказывания используются в речи уже как клише. Ср. he does в следующих контекстах: This dirty dog... is a real Christian. He mobs the temples, he does; he does smashing things mad drunk, he does; he steals the gold vessels, he does; he assaults the priestesses, he does – yah! – You’re the sort that makes duty a pleasure, you are [17. 6), p.112]; He likes a low death-rate and a gravel soil for himself, he does [19. 8), p.69].

Добавочные высказывания вводятся в эмфатические вопросно-побудительные предложения также посредством клишированных формул типа ... or is, ... or has, ... or can и т. д.: Does that dame get excited or does she?; Can that dame kiss or can she; Has that dame gotta swell voice or has she?

В британском разговорном просторечии подобные высказывания выражают не столько эмфатическую коннотацию, сколько некоторое сомнение: He’s a graduate of London or is he; This is New York (or is it?) [22. 11), p.137].

Из вышеизложенного очевидно такое системно-уровневое рассмотрение коллоквиальных языковых явлений, «которое соответствовало бы реальностям их функционирования в коммуникативных актах» [1, с.8].

Литература

1. Бушуй А.М. Речевая деятельность как основа коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков. Ч.1. – Таганрог: Изд-во ФГБОУ ВПО, 2011. – С.4-8.
2. Advanced Learner’s English Dictionary. – The University of Birmingham: Collins Cobuild, 2013. – XXIV, 1712 + 32p.
3. Basic Dictionary of American English. – New York: Random House, 2014. – 525p.
4. Biber D. et al. Longman Grammar of Spoken and Written English. – London: Longman, 2000. – 235p.
5. Brewer E. C. Dictionary of Phrase and Fable. – Philadelphia; London: James Brodie, 2013. – 1440 p.
6. Gerber Ph. L. Effective English. – New York: Holt, 2011. – 350 p.
7. Marckwardt A. H. American English. – New York: Harcourt, Brace and World, 2008. – 439p.
8. Mencken A. L. The American Language. – London: Allen and Unwin, 2006. – 448p.

9. Supplement to the New English Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2008. - 975 p.
10. Wildhagen K. English – German Dictionary. – Hamburg, 1997. – 724 p.
11. Zandvoort R.W. A Handbook of English Grammar. – London: Longman, 2007. – 612p.
12. Brontë Ch. Shirley. – London: Bodley, 2012. – 324p.
13. Buck P. S. The Good Earth. – London: The Albatros, 2004. – 360 p.
14. Hemingway E. A Farewell to Arms. – London: Penguin, 2010. – 320 p.
15. Kops B. The Dream of Peter Mann. – London: Pan, 2011. – 284p.
16. Saroyan W. The Adventures of Wesley Jackson. – New York: Appleton, 2010. – 358p.
17. Shaw B. The Philanderer. – London: Pan, 2006. – 409 p.
18. Shaw B. Pygmalion. – London: Pan, 2007. – 384p.
19. Shaw W.H. Widower's Houses. – London: Allen and Unwin, 2007. – 316p.
20. Waddell, Helen. Peter Abelard. – London: Bodley, 2003. – 348p.
21. Wallace E. Mr. Commissioner Sanders. – New York: Appleton, 2003. – 410p.
22. Wodehouse P.G. Money in the Bank. – London: Pan, 2002. – 340p.
23. Wolfe Th. Short Stories. – New York: Burt, 2009. – 284p.

Faleyeva A. Ingliz tilidagi og'zaki nutqqa xos gaplarning transformatsion imkoniyatlari. *Ingliz tili uchun xos bo'lgan gap transformatsiyasining asosiy turlari so'z tartibi, inversiya, ba'zi qurilmalar qismlarining klishelashuvi, sintaktik munosabatlar o'zgarishi, gap vazifalarining versifikatsiyasi va emfatik gaplarga alohida e'tibor berib o'rganilgan.*

Faleeva A. Transformational capacities of colloquial sentences in English. *Main ways of transformation of sentences typical for English colloquial syntax are studied with a particular interest in word order, inversion, clichéing parts of some construction, shift of syntactic relations, versification of sentence functions and emphasis.*

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta'lim

Ilmiy-uslubiy jurnal

Samarqand

FOREIGN PHILOLOGY

language • literature • education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Нашриёт-тахрир маркази

Муҳаррирлар	–	С. Каримова
Техник муҳаррир	–	Ҳ. Амирдинов
Саҳифаловчилар	–	З.Усманова, Ш.Абдурахимов

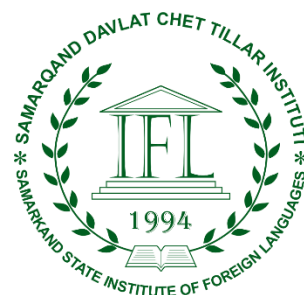
Самарқанд давлат чет тиллар институти нашр-матбаа маркази:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93.

Босишга рухсат этилган 25.03. 2017.

Адади 200 нусха. Қоғоз бичими А4.

Буюртма № 82. Times гарнитураси.

«ХОРИЖИЙ ФИЛОЛОГИЯ» ИЛМИЙ-УСЛУБИЙ ЖУРНАЛИГА МАҚОЛАЛАРНИ ТАҚДИМ ЭТИШ ТАРТИБИ

- Мақола муаллифи ишлаётган муассаса раҳбариятининг йўлланма хати.
- Мақолани чоп этиш ҳақидаги эксперт хулосаси.
- Мутахассислиги бўйича фан доктори ёки профессор томонидан имзоланган тақриз.
- Муаллиф(лар) тўғрисида маълумот (иш жойи, лавозими, яшаш жойи телефони ва электрон почтаси).
- Мақолалар Microsoft Word дастури «Times New Roman» гарнитураси 14 шрифтда, қаторлар ораси икки оралик билан ёзилган, икки нусхада (электрон варианты билан бирга) тақдим этилади. Мақолалар чизмаларсиз саккиз саҳифада қисқа хабарлар эса икки саҳифадан ошмаслиги лозим.
- Формулалар компьютерда Word формулалар муҳаррирининг Math Type версиясида ёзилади. Чизмалар ва диаграммалар Давлат стандарт талабларига риоя қилинган ҳолда тайёрланиши лозим.
- Мурожаат қилинган адабиётлар рўйхати мақола охирида қуйидаги тартибда келтирилади: муаллифнинг фамилияси, исми-шарифи, китоб (журнал)нинг номи, нашриёт ва чоп этилган санаси (китоблар учун), журнал номери, саҳифа (журнал учун). Адабиётлар сони 7 тадан ошмаслиги тавсия этилади.
- Мақоланинг иккинчи нусхасида барча муаллифлар фамилияси, исми ва шарифларини кўрсатилган ҳолда, барча муаллифлар томонидан имзоланиши лозим.
- Мақолани миллий менталитет тил эталони бўйича, синчковлик ва диққат билан ёндашган ҳолда, услубий ва грамматик жиҳатидан юқори даражада талабчанлик билан илмий-услубий мақомида таҳрирланган ҳолда тайёрлаш талаб этилади.
- Зарурат бўлганда таҳририят мақола ва қисқа хабарларни таҳрир қилиш ҳуқуқига эга.
- Мақола муаллифга қайта ишлаш учун қайтарилса, мақоланинг охириги кўриниши олинган кундан бошлаб таҳририятга тушган ҳисобланади.
- Эълон қилинган материаллар муаллифга қайтарилмайди, тақриз ва изоҳ берилмайди.
- Янги илмий-услубий ва амалий натижаларга эга бўлган ва 50% дан ортиқ қисми илгари эълон қилинмаган ўзбек ёки рус, инглиз тилларида тайёрланган мақола ва қисқа хабарлар ва бошқа соҳа бўйича шакллантирилган эксперт гуруҳларининг экспертизасидан ўтган мақолалар журнал саҳифаларида жойлаштирилади.
- Мақоланинг ўзбек, рус ва ингиз тилларидаги аннотацияларининг борлиги текширилади.

ЖУРНАЛХОНЛАР ДИҚҚАТИГА!

Олий Аттестация Комиссиясининг филология фанлари бўйича эксперт кенгаши тавсияси билан зарурий нашрлар рўйхатига киритилган «Хорижий филология» илмий-услубий журнаliga обуна давом этаяпти.

Обуна нархи:

1 йилга	100 000 сўм
6 ойга	50 000 сўм

Мурожаат учун манзил: 140104, Самарқанд шаҳри, Бўстонсарой кўчаси, 93-уй.

Самарқанд давлат чет тиллар институти «Нашр-матбаа маркази». Тел: 231-13-42